

АЛЕКСАНДР ТАБАКОВ

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ
НАТУРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Табаков

Человеческая натура

<https://litres.ru/74176634>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ироничный юмор, присущий данному сборнику рассказов, с первых строк заряжает каким-то необыкновенным позитивом. Перед взором читателя промелькнёт огромное количество весьма колоритных персонажей: от, начинающих познавать окружающий мир, детей, до заканчивающих долгий земной путь, стариков. Общей доминантой для них всех является то обстоятельство, что в каждом из произведений автор беспристрастно исследует сложную и противоречивую натуру основного героя своей книги – Человека.

Все события и персонажи, изложенные в этой книге, помимо общеизвестных фактов – абсолютно вымышленные. Любые совпадения автор просит считать чистой случайностью и недоразумением.

Содержание

Александр Табаков	5
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НАТУРА	7
«Переплыв»	8
«Книголюбы»	16
«Глупость»	21
«Жадность»	27
«Тупость»	30
«Смекалка»	49
«Интеллектуалка»	57
«Мастер самопиара»	60
«ДуУРА»	65
«Наварилась»	70
«Капитанская трубка»	79
«Ревнивец»	86
«Мойщики»	95
«Гадалка»	108
«Мраморное мясо»	116
«Обманчивое впечатление»	127
«Любовь риэлтора»	131
«Попутчики»	139
«Навоз»	146
«Злополучное свидание»	150
«Мушкетёры и Констанция Бонасье»	156

«Дусино горе»	159
«И один в поле воин»	167
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Александр Табаков

Человеческая натура

Александр Табаков

Т12 Табаков А.В. Человеческая натура – Севастополь: ИК ИПТС, 2026. – 436 с.

Ироничный юмор, присущий данному сборнику рассказов, с первых строк заряжает каким-то необыкновенным позитивом. Перед взором читателя промелькнёт огромное количество весьма колоритных персонажей: от, начинающих познавать окружающий мир, детей, до заканчивающих долгий земной путь, стариков. Общей доминантой для них всех является то обстоятельство, что в каждом из произведений автор беспристрастно исследует сложную и противоречивую натуру основного героя своей книги – Человека.

Все события и персонажи, изложенные в этой книге, помимо общеизвестных фактов – абсолютно вымышленные. Любые совпадения автор просит считать чистой случайностью и недоразумением.

ISBN 978-5-6055097-6-9

УДК 82-4

ББК 84

18+

© Александр Табаков

*Моему первому благодарному
читателю и слушателю –
Ажниковой Ирине Николаевне –
посвящаю.*

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НАТУРА

За прожитые годы в моём писательском багаже скопилось множество занимательных историй, поведанных различными людьми при не менее различных обстоятельствах. На досуге, от нечего делать, я облёк данные истории в малую литературную форму. В результате: родился цикл рассказов, в которых местами через призму иронии, а местами – с гримасой горького сожаления, изображена сущность человеческой природы. Так сказать, во всём её многообразии: со всеми выкрутасами и прибабками. Насколько хорошо это у меня получилось – судить исключительно Вам, мой уважаемый читатель.

«Переплыв»

Эта история случилась много лет назад – в те благословенные времена, когда моя жена Ирина была совсем маленькой и сопливой девочкой. Страна, в которой она тогда проживала, называлась СССР, а общество, воспитывающееся в духе коммунистической идеологии – советским.

Летом почти каждый советский ребёнок отправлялся своими родителями на пару смен в какой-нибудь пионерский лагерь. Не являлась исключением из правил и девочка Ира. По профсоюзной путёвке от предприятия, где трудился её отец, в начале июля 1987 года она оказалась в детском оздоровительном лагере «Южный», что базировался в районе Фороса.

Море, солнце, целебный горный воздух и усиленное пятиразовое питание – все эти компоненты хорошо способствовали гармоничному развитию подрастающего поколения. Добавьте сюда: всевозможные творческие конкурсы, смотри, состязания, проводившиеся детям на фоне живописной бухты, окаймлённой неприступными скалами, утыканными можжевельными деревьями, и, быть может, вам отчасти передастся неповторимое очарование крымских мест того времени.

Ежемесячно, подводя итоги смены, администрация лагеря устраивала своим подопечным плановые спортивные меро-

приятия. А так как «Южный» находился на побережье Чёрного моря, то основным видом состязаний в нём являлось, естественно, плавание. Победить в заплыве, приуроченном к закрытию смены, считалось очень почётным делом.

Соревновались отрядами. От каждого коллектива требовалось выставить на дистанцию двух участников разного пола. То есть, одного мальчика и одну девочку. Ира была самой маленькой пионеркой в своём пятом отряде. Как по возрасту, так и по росту. Однако, когда на утренней линейке вожатые задали вопрос: – Итак, кто у нас хорошо плавает и желает защищать честь отряда? – она подняла руку одной из первых.

– Ты точно хорошо плаваешь? – скептически оглядев её со всех сторон, поинтересовались вожатые.

– Точно! Точно! Она у нас самая быстрая! Знаете, как она в бухте в «деда» играет? Её никто поймать не может! – почти единогласно поддержали Ирину кандидатуру остальные отрядные девочки.

– Ну что ж, раз вы за неё ручаетесь, тогда заявим на старт эту мелюзгу. Надеемся, что она нас не подведёт и оправдает оказанное ей доверие – не стали спорить с общим мнением вожатые.

Им, в принципе, было всё равно, кто поплывёт. А пафосные фразы про оказанное доверие были сказаны лишь для соблюдения проформы. Но дети-то были не в курсе. В их нежном возрасте слова взрослых всегда воспринимают-

ся всерьёз. Поэтому Ира начала переживать и готовиться к предстоящему выступлению, словно спортсмен национальной сборной к чемпионату мира. Она даже сбегала тайком пару раз к морю, чтобы потренироваться.

Наконец, после обеденного сна, во время которого Ира, само собой, не сомкнула глаз, состоялась анонсированная утром церемония открытия спортивных состязаний.

Вокруг открытого бассейна детского лагеря под соло горниста выстроились пионерские отряды, барабанщики отбили бравурную дробь, а на флагштоке торжественно подняли красный стяг с изображением пятиконечной звезды, серпа и молота. После чего, директор «Южного» – тучный сорокатрёхлетний мужчина, вышел на авансцену и, вытерев носовым платком вспотевшую лысину, объявил в жутко хрипящий мегафон о начале соревнований.

В своей короткой напутственной речи он пожелал участникам заплывов громких побед, а также высоких спортивных результатов. В общем, произнёс обычные для подобного рода мероприятий пустые слова. Потому что даже дураку понятно: никаких громких побед среди школьников пятых классов в двадцатипятиметровой чаше лягушатника априори случиться не может. Хотя, как показали дальнейшие события, одна неожиданная виктория со скандальным оттенком в тот день всё же приключилась.

Первыми по регламенту соревнований должны были выступать девочки. Ира, которой досталась предпоследняя пя-

тая дорожка, переделалась в купальник и вышла к бортику бассейна. Сказать, что она сильно волновалась – значит, не сказать ничего. Её просто трясло от мандража. Но, сумев взять себя в руки, представительница пятого отряда забралась на тумбочку и, наклонившись вперёд, застыла в ожидании команды «марш!»

В этом месте рассказа необходимо сделать очень важное дополнение: среди соперниц, представляющих другие пионерские отряды, особенно выделялась одна – здоровенная, выше всех на голову, похожая на шпалу, девица. Звали «шпалу» тоже Ириной и, в отличие от остальных участниц заплыва, она была почти профессионалкой, потому что уже несколько лет тренировалась в городской ДЮСШ по плаванию. Вела себя Ирина-пловчиха нагло и вызывающе, всем своим заносчивым видом демонстрируя, что никто из присутствующих девочек ей здесь не ровня. Соответственно, триумф в соревнованиях многие собравшиеся в тот день возле бассейна прочили именно этой шпале. Многие, но только не моя будущая жена. У неё, как оказалось впоследствии, имелись на этот счёт совершенно иные планы.

Наконец, объявили старт. Воспитанница ДЮСШ эффектно вошла в воду, устремившись навстречу к своей будущей победе. А теперь вообразите: каково было удивление всех болельщиков, когда плывущая по дальней пятой дорожке малявка, которую никто, вообще, не брал в расчёт, достигла финишного бортика первой! Причём, не просто первой,

а обогнав рослую, атлетического телосложения конкурентку почти на полкорпуса! Это было настолько невероятно, что поначалу даже судьи у дорожек не поверили в случившееся. И по инерции объявили победительницей ту, в чьём успехе не сомневались с самого начала. К сожалению, подобные безобразные прецеденты иногда случаются не только на любительском уровне, грешит ими даже большой спорт.

Но, во-первых, это был Советский Союз, а во-вторых – основной контингент лагеря составляли правильно воспитанные советские дети. Пионеры дружно выступили против вопиющей несправедливости и подняли такую огромную волну возмущения, которая докатилась сначала до прозевавших спорный момент вожатых, а затем и до судейского корпуса. Отстаивая интересы пятого отряда, быстро вошедшие в курс дела вожатые, взяли свою подопечную за руку, и повели к столику, где заполнялись протоколы заплывов. Вслед за ними, туда же подтянулась солидная ватага детей-болельщиков.

– Она пришла первой? Вот эта кроха? Да ну? Не может быть! – удивлённо воскликнул директор лагеря, узнав суть протеста и во все глаза разглядывая виновницу происшествия.

– Ну что вы такое говорите? Сравните этих двух девочек: моя Ирина на целых две головы выше – как она могла проиграть? Это просто невозможно! – попыталась отмахнуться от доводов общественности главная судья соревнований, ока-

завшаяся по совместительству мамой рослой девицы-пловчихи.

Тем не менее, вожатые, а вместе с ними огромный процент свидетелей горячо настаивали на неоспоримой победе моей будущей жены. Поэтому, после долгого томительного шушуканья, судьи во главе с директором лагеря приняли Соломоново решение: они назначили повторный заплыв.

Теперь к стартовым тумбочкам вышли только две соперницы, две Ирины: малышка и шпала-пловчиха.

– Переплыв! Переплыв! Девочка с пятого отряда попробует опять обогнать эту возомнившую о себе дылду! – заволновалась присутствующая публика.

Позабыв об отрядном строе, пионеры сгрудились вдоль всего бортика бассейна. Большая часть болельщиков отправилась прямиком на финиш, дабы лично фиксировать момент завершения дистанции. Можно сказать с определённой уверенностью, что это был самый кульминационный момент соревнований по плаванию.

– Я не помню, как плыла эти злополучные двадцать пять метров. В памяти отложилось только, что выкладывалась изо всех сил: молотила воду руками и ногами безостановочно, аж в глазах потемнело от напряжения. И хотя сам заплыв занял совсем немного времени, но те секунды в бассейне показались, наверное, самыми долгими секундами в моей жизни, – рассказывала мне несколько десятилетий спустя жена.

Упорство вместе с волей к победе были главными чертами

её характера. Именно за это я и полюбил её в свое время.

Вас, конечно, интересует, чем же закончилось то необычное противостояние?

Представьте себе: справедливость восторжествовала! Кроха Ира, как и в прошлый раз, финишировала первой. Причём, теперь опередивши свою «профессиональную» соперницу уже на целый корпус! Весь «Южный», собравшийся в тот день возле чаши бассейна, бурно аплодировал маленькой героине, а высокомерная пловчиха, считавшая себя заранее фавориткой соревнований, оказалась полностью порамлена.

Однако, как выяснилось в дальнейшем, на этом судейские ошибки по отношению к чемпионке июльской смены 1987 года в пионерлагере «Южный» не закончились. Вечером на торжественной линейке состоялось чествование победителей в отрядных состязаниях. Председатель совета пионерской дружины во всеуслышание объявлял их имена, лично награждая счастливицов. Церемония проходила гладко до того момента, пока очередь не дошла до оглашения результатов по плаванию среди девочек. При прочтении фамилии моей будущей жены случилась загвоздка. Её исковеркали так, что Ира надулась и заявила: – Я не пойду получать такую грамоту!

Вожатые были вынуждены снова идти к начальству и в очередной раз отстаивать свою подопечную. В конце концов, в микрофон произнесли только имя: – Абсолютной победи-

тельницей в заплыве на двадцать пять метров среди девочек объявляется Ирина из пятого отряда!

Разгадка инцидента прояснилась, когда злополучную грамоту всё же вручили адресату. Оказалось, что изначально она была заполнена на шпалу-пловчиху. Настолько не сомневалась в успехе своей дочери глава судейского корпуса. В связи с произошедшими непредвиденными обстоятельствами, первую фамилию спешно заретушировали, а поверх неё неразборчиво вписали нужную, оставив совпадающее у обеих девочек имя – Ирина. Из-за чего, собственно, у ведущего церемонии награждения и возникли сложности в прочтении.

Вот таким интересным образом закончилась та давняя история о том, как волевая победа маленькой девочки спутала все карты организаторам соревнований. История о том, как правда победила неправду.

«Книголюбы»

Отношение к книгам у каждого человека – дело сугубо личное. Кто-то обожает толстенные фолианты, с пожелтевшими от времени страницами, кто-то – удобно помещающиеся в сумку и тяп-ляп склеенные в ближайшей подворотне «пocketбуки», а кто-то – предпочитает модную нынче электронную библиотеку, скачивая виртуальные произведения из Интернета. Насчёт содержания читаемых людьми книг: тут тоже всё не так однозначно. Поскольку вкусовые пристрастия у каждого человека – свои. Здесь вам и детективы, и историческая проза, и фантастика, и пресловуто-вульгарный любовный роман. Огромная же аудитория читателей, вообще, является страстными поклонниками, так называемого, бульварного чтива. Кому что больше по душе – тому, вероятно, и отдаётся в первую очередь предпочтение, на то и тратят люди свои «кровные». Благо современный книжный рынок удовлетворяет запросы любого привередливого клиента, предоставляя весьма широкий диапазон печатной продукции: от классической прозы до рядовых графоманских «высеров».

Однако есть ещё одна категория людей, которая совершенно не поддаётся моему пониманию. Назовём её условно «псевдоинтеллигентами». Эти странные особи приобретают книги не ради читательского интереса, а ради поддержания в

обществе статуса образованной и всесторонне развитой личности. Ведь не смотря на изменившуюся в мире систему ценностей образованность среди Homo Sapiens всё-таки ещё пока престижна. «Псевдоинтеллигентам» плевать на то, что их статус – дутый и не больше, чем мыльный пузырь. Для такой публики важен внешний антураж, создающий им со стороны видимость эрудированного человека. Этого, как они полагают, вполне достаточно, чтобы произвести впечатление. Потому что копать глубже и исследовать доскональное знание предмета, по их мнению, никто даже и не подумает. В общем, всех остальных людей они судят исключительно по себе. Когда я говорю о «псевдоинтеллигентах» у меня на ум сразу же приходят две истории, которые описывают подобных персонажей во всей их красе.

История первая. Один мой знакомый, из разбогатевших в смутные 90-е года нуворишей, купил себе в евроотремонтированную квартиру новую «стенку», в которой присутствовали два книжных шкафа. Это нынче мебельная продукция специально выпускает стенки такого дизайна, что полки под книги в них отсутствуют априори. А раньше, ещё буквально пятнадцать-двадцать лет назад книжные шкафы в «стенках» занимали самое видное и почётное место.

– Надо же их, наверное, чем-то заполнить? – задумчиво почёсывая затылок, поинтересовался знакомый при встрече у меня, не забыв похвастаться дороговизной своего приобретения.

– Да купи в шкафы книг. В чём проблема? – был ему мой ответ.

– Точно! А ну-ка, поехали вместе в магазин! Поможешь мне с выбором.

Так как я не возражал, то мы тотчас собрались и покатали на его машине в ближайший книжный отдел. Увидев потенциальных клиентов, продавец-консультант выложил перед нами различные новинки печатной продукции, в красках расписывая достоинства предлагаемых произведений.

– Да нет, вы не поняли. Я сделал дома евроремонт, купил в зал новую мебель. Точнее, два шкафа. И теперь мне надо их красиво заполнить, – перебил продавца мой знакомый. – Давайте сделаем так: я куплю у вас в один шкаф книги с зелёными корешками, а в другой – с красными. Содержание меня не интересует. Когда я их читать то буду? Всё равно у меня на это занятие нет свободного времени. Вот вам пятьсот тысяч, подберите, такой ассортимент, чтобы обложки были в нужный цвет, а переплёт – добротного качества.

Стоит ли говорить о том, что после его слов я просто выпал в осадок? Ведь подобное отношение к книгам встретишь, согласитесь не часто.

Вторая же история, на мой взгляд, ещё более поучительна. Мне её рассказала одна знакомая девушка про своего несостоявшегося заграничного «жениха», с которым она познакомилась в Интернете. По пригласительной визе девушка приехала к нему в гости, как бы на смотрины. Пересту-

пив впервые порог дома претендента на её руку и сердце, гостя была приятно поражена огромной библиотекой, занимающей всё пространство целой стены просторного зала.

– Вау! Как у тебя много книг! Неужели, ты их все прочитал?! – завороченно глядя на такое духовное богатство, спросила девушка.

– Конечно. Некоторые даже по несколько раз, – с умным видом подтвердил иностранец.

– Что, правда: все, все, все? Ни фиги себе! Интересно: сколько же у тебя ушло на это занятие времени?

– Послушай, малышка. Зачем мне тебя обманывать? Домашнюю библиотеку я собирал несколько лет. Ориентируясь на свой вкус и пристрастия. Соответственно, каждая книжка мною лично прочитана, – снисходительно похлопал «интернетную невесту» по плечу хозяин дома.

– Ничего себе! Какой же ты должно быть умный. Не то, что я, – моя знакомая почувствовала даже некую неполноценность, устыдившись собственной необразованности.

Возможно, данный эпизод этим бы и ограничился, но, как известно: наш народ до ужаса любопытен. Ему надо всё потрогать, пощупать и во всём удостоверится на личном опыте. Потому едва «жених» скрылся на кухне, чтобы приготовить коктейли, девушка тут же направилась к книжным стеллажам. Каково же было её изумление, когда первая взятая ради читательского интереса в руки книга на поверку оказалась пластмассовым муляжом. Этаким объёмным пустоте-

лым футляром, обрамлѣнным снаружѣ в имитацию дорогого книжного переплѣта. Недоумѣнно сдвинув брови, моя знакомая потянулась за вторым фолиантом – и здѣсь её ожидал тот же самый результат. Тогда озарѣнная внезапной догадкой, она судорожно перелопатила большую часть библиотеки. И что же вы думаете? Все, без исключения, «книги» оказались пластмассовыми пустышками. По возвращении хозяина дома с двумя высокими бокалами на подносе, моя знакомая ехидно поинтересовалась у него: – Так ты говоришь, что прочитал их все? После чего ткнула пальцем в один из муляжей: – Ну и о чём, например, эта книга?

В ответ тот немедленно принялся беззастенчиво врать, пересказывая содержание, якобы, прочитанной им книги.

– Надо же. Как интересно. А про что тогда вот эта книга? – девушка указала на другую «пустышку».

Мнимый «библиофил» совершенно не смущаясь, переключился на повествование о втором литературном произведении. Закончив разглагольствовать, он замолк, ожидая заслуженной похвалы в свой адрес. Похвалы он, понятное дело, не дождался. Вместо этого девушка просто сунула ему под нос два раскрытых и пустых внутри книжных футляра. Последовавшая затем немая сцена была, наверное, похлеще, чем в концовке Гоголевского «Ревизора».

«Глупость»

Один мой знакомый, будучи молоденьким юнцом, попался на удочку играющих возле железнодорожного вокзала напёрсточников. Случилось это в конце 80-х годов, когда и небо было – голубее, и трава – зеленее и поезда – поездатее. В те «былинные» времена мошенники работали на расслабухе – благо в доверчивом клиенте недостатка не испытывалось. Желая расстаться со своими кровными сбережениями, лох прямо так и пёр к ним косяком, словно беременная рыба на нерест.

Приехавший с целью посетить располагавшийся поблизости от вокзала вещевой рынок (в простонародье – «толкучку»), мой знакомый застыл, как замороженный, глядя на шустро работающих в «станке» парней. Те крутили «колпаки». Для советских людей открытая игра на деньги была в диковинку. С собой у парнишки имелось пять рублей. По международному валютному курсу той эпохи вполне приличная сумма. Потратив на изучение правил игры в напёрсток минут десять, мой знакомый решил, что более лёгкого способа заработать денег он в своей жизни ещё не встречал. А посему, протиснувшись сквозь галдящую толпу поближе к картонке, на которой, собственно, и происходило всё действие, уверенно сделал ставку в один рубль.

И надо же! О чудо! Не прошло и пяти секунд, как он вы-

играл. Причём, ни много, ни мало – целых пять рублей. По рублю за секунду. Правда, счастливцу не дали ни произвести в уме эти нехитрые математические вычисления, ни подержать в руках так легко доставшийся выигрыш. Ведущий лототрона рассыпался в фальшивых поздравлениях и тут же, повысив ставку, поставил все его виртуальные деньги на кон.

Мой знакомый не обратил на подобную мелочь внимания. Вцепившись взглядом в снующий от напёрстка к напёрстку резиновый кругляш, он с азартом напавшего на золотую жилу старателя вовлёкся в расставленные для него силки.

– Шарик-гарик пошёл на базарик. Куша на базаре выиграл шарик. Кручу верчу – запутать хочу. Кто глазки пучит – ничего не получит! – бодрым речитативом излагал свою мантру мошенник. Мой знакомый смотрел внимательно. И когда руки уличного «крупье» после долгого мельтешения, наконец, остановились, точно указал на тот напёрсток, под которым находился шарик.

– Поздравляю! Ваш выигрыш составляет десять рублей! – будничным тоном объявил ведущий. От повторного успеха парнишка ошалел, вообще, настолько, что окончательно перестал ориентироваться в пространстве.

– Новичок? – легла вдруг ему сзади на плечо чья-то тяжёлая рука. Обернувшись, мой знакомый увидел, что голос принадлежит тучному небритому мужику, одетому в засаленный турецкий пуловер.

– Ага. Вот впервые решил попробовать сыграть. И надо

же – сразу как подфартило, – сглотнув слюну, поделился «везунчик» своей радостью с любопытным незнакомцем.

– Новичкам всегда везёт, – со знанием дела пробасил мужик. Между тем шустряк-ведущий, ни в какую не желал расставаться с проигранными деньгами. Потому он наглым образом настоял на продолжении «викторины» и, не моргнув глазом, повысил ставку до пятнадцати рублей.

Теперь его посулы выглядели следующим образом: – Добавляете всего лишь пятёрку и в случае выигрыша получаете уже ни много, ни мало, а целых тридцать рублей! Итак, вы участвуете в игре?

– Конечно, участвуем! – ответил за моего знакомого мужик в турецком пуловере. И не дав тому опомниться, с восклицанием: – Давай быстрее, чего ты там копошишься!? – вырвал у него из рук всю имеющуюся наличность, которая тотчас очутилась в кармане, принимающего ставки «зазывалы-конферансье».

– У меня там рубля не хватает, – жалобно пролепетал вдогонку своим деньгам мой знакомый.

– Ничего, я добавлю. Поверь: пока масть прёт, её ни в каком случае нельзя обижать. Закон игры! Бля буду, сейчас ты опять куша рванёшь! – пообещал ему новоявленный компаньон.

Третья ставка, собственно, была последней. На этот раз угадать напёрсток, под которым спрятался шарик, моему знакомому не удалось. Возможно, сказалось невероятное

волнение, возможно, недостаточная концентрация внимания. В общем, бог его ведаёт, как так получилось.

– К сожалению, молодой человек вы проиграли. Но не надо отчаиваться – делайте следующую ставку! – расплылся в сардонической улыбке ведущий лохотрона.

– А у меня нет больше денег, – огорчённо развёл руками проигравший.

– Если нету у вас денег – привяжите к жопе веник! Привязавши, пометите. Наметёте – приходите, – весело откликнулся сидящий на корточках «крупье», а невесть откуда взявшиеся крепкие парни, мгновенно оттеснили бедолагу подальше от «игрового стола».

Домой мой знакомый вернулся злой и возбуждённый. Причём, зол он был, как ни странно, исключительно на себя. Вы будете смеяться, но наивному простаку и впрямь казалось, что выигрыш ускользнул у него из-под носа лишь благодаря нелепой случайности.

А потому на следующий день, взяв дома очередные пять рублей, он отправился по уже известному ему маршруту, чтобы повторно попытать счастья в игре. Настроен мой знакомый был довольно решительно и беспокоился лишь о том, чтобы напёрсточники, не дай бог, не сменили место дислокации. Те его ожиданий не обманули, пребывая на своём рабочем посту.

– Подходи народ на мой огород! Мужчина без риска – варёная сосиска! Смотришь внимательно – выигрываешь обя-

зательно! За хорошее зрение – сто рублей премия, – голосисто вещал всё тот же нахальный зазывала.

Горя желанием реванша, мой знакомый сразу же взял быка за рога и, растолкав праздно толпящихся зевак, сделал ставку в один рубль.

Правда, на сей раз его участие в игре продлилось, вообще, до обидного коротечно. Напёрсточники не стали с ним долго церемониться, обув лоха без затей, в два прихлопа. Думаете: это его остановило? Как бы не так!

Накопив к концу следующей недели более значительную сумму, мой знакомый с упорством достойным идиота вновь поехал через весь город в сторону железнодорожного вокзала. Понятное дело, что домой он опять вернулся не солоно хлебавши.

Со стороны его злключения напоминали сюжет из старого советского мультфильма «Ограбление по...». Я имею в виду ту серию, где показывается ограбление по-итальянски.

– Марио идёт грабить банк! Вы слышали новость? Поздравляем, Марио! Наконец-то ты стал мужчиной! – кричат там со всех сторон незадачливому грабителю его знакомые, включая местного полицейского. Так и я, зная историю эпического противостояния моего знакомого и напёрсточников, при встрече теперь подзадоривал этого наивного любителя лёгкой наживы: – Ну что, Марио, идёшь грабить банк? Удаchi тебе, Марио!

– Зря смеёшься. Погоди, вот увидишь: я скоро обязатель-

но выиграю! – уверенно заявлял он мне в ответ. Правда, когда наступит это «скоро», не уточнял.

Между тем ситуация постепенно приняла хроническую форму. Мой знакомый всю неделю лихорадочно копил деньги, отказывая себе во всем. А затем, едва наступал выходной день, ехал к железнодорожному вокзалу, чтобы в течение десяти минут оставить свои сбережения напёрсточникам. Те уже узнавали своего дежурного клиента. Потому либо приветственно кивали ему головами, либо даже здоровались с ним за руку. Особенно был рад видеть его небритый мужик в турецком пуловере.

Так продолжалось больше месяца. Я не в курсе, сколько наличности в конечном результате спустил этот чудик, но в какой-то момент он вдруг остановился. Может, до него всё-таки дошло, что выиграть у мошенников априори невозможно? А может, виной тому была пробитая невосполнимая брешь в семейном бюджете? Кто его знает?

Закончить же данную историю хочется изречением, авторство которого приписывают знаменитому физика Альберту Эйнштейну: «В мире существуют две бесконечные вещи – Вселенная и человеческая глупость. Хотя насчёт Вселенной я не уверен».

«Жадность»

Жадность – безусловно, порок. Который, по моему мнению, идёт рука об руку с другим человеческим недостатком – глупостью. Они так тесно переплетаются между собой, что их даже можно назвать близнецами-братьями. В подтверждение сказанного могу привести множество примеров. Но надеюсь, что несогласному со мной читателю хватит и одного.

Как-то раз один мой знакомый решил обменять сотню долларов. Казалось бы, чего проще: рядовая финансовая операция в любом отделении любого государственного или коммерческого банка. Но не для моего знакомого. Официальный курс в банке был на несколько копеек ниже, чем у менял, крутящихся здесь же, вблизи «обменников». О том, что менялы кидают обратившихся к ним клиентов, знал весь город. Знал, разумеется, и мой знакомый. Однако в надежде нажить лишние пару гривен направился именно к ним.

Менялы встретили клиента радушно. Пообещав качество обслуживания лучше, чем в банке, они приняли от него сотку «баксов» и рассчитались целой «котлетой» мелких купюр. Их «валютчики» пересчитывали при пристальном внимании моего знакомого, и он видел, что это не «кукла». Затем операционные стороны обменяли деньги из рук в руки.

– Ну вот, не так уж страшен чёрт, как его малюют, – удо-

влетворённо подумал мой знакомый. Только, когда он сам тотчас пересчитал этот ворох мелких денег, выяснилось, что как раз-таки пресловутых двух гривен в сумме и не достаёт. Знакомый тотчас выразил претензии к качеству обслуживания. Мол: – Ребята, вы мне тут два рубля не додали!

– Правда? – удивились ребята. – Ну-ка, давай пересчитаем! – менялы забрали у наивного простофили деньги и, пересчитав, действительно обнаружили «недостачу».

– Извини, друг, – прижав руки к груди, с прошибающей слезу искренностью попросили они прощения у моего знакомого. – В натуре лоханулись. Не заметили, – и, добавив купюру в две гривни, возвратили «котлету» денег ему обратно.

– Теперь всё в порядке? Ты уж прости, обсчитались по запарке, – ещё раз покаялись «слабые в арифметике» менялы.

– Да ничего, бывает, – проявил снисходительность к подобному пустяку обсчитанный.

– Ну, тогда – покедова. Заходи ещё, если вдруг доллары появятся, – пожелали ему на прощание.

В общем, расстались фигуранты валютной операции крайне довольные друг другом.

Вы спросите: в чём же соль рассказанной здесь истории? Всё очень просто. Фокус заключался в том, что при повторном пересчёте купюр обратно доверчивому лоху возвращались уже не деньги, а заранее заряженная «кукла». Обман мой знакомый раскрыл только по дороге домой, усевшись в автобус и решив заново пересчитать результат своего обме-

на.

Вот вам и простая, как две гривни мораль: жадность всегда наказуема.

«Тупость»

История, которую я хочу вам здесь рассказать – абсолютно реальная. Но от этого она кажется ещё более фантаσμαгоричной. В любом случае, мне доставит определённое писательское удовольствие поделиться ею с благодарным и отзывчивым читателем.

Итак: устроилась некая девушка Оля работать на дежурную ставку воспитательницы в государственное спецучреждение для детей-сирот. Ну, или проще говоря – в детдом. Дело происходило в Мурманске, в городе, расположенном за Северным полярным кругом, откуда, собственно, и была родом героиня нашего рассказа. На дворе стояли «сытые» 2000-е, Ольге тогда едва минуло двадцать лет, и была она в те годы чересчур ретивой и до жути инициативной персоной. В общем, обычный человеческий недостаток, присущий исключительно молодости.

Воспитатель в детском доме – должность особая. Несмотря на, казалось бы, довольно скромное положение в негласном табеле о рангах, он является, чуть ли не самым главным сотрудником учреждения после директора. Предвосхищая чьё-либо искреннее недоумение по этому поводу, замечу: огромное количество задач, которые воспитатель выполняет в течение рабочей смены, делают его таковым. Во-первых, нужно вовремя разбудить, накормить, одеть и обуть своих

подопечных. Во-вторых, их обязательно требуется сводить несколько раз за день на прогулку, которая будет включать в себя зарядку и развивающие игры на свежем воздухе. В-третьих, к каждому из детей-сирот необходим индивидуальный подход с проявлением искреннего человеческого участия, которое хоть отчасти сможет заменить нехватку родительского внимания. Так что: как не крути, а на долю воспитателя приходится реально очень много забот.

Для Ольги же работа в детском доме была в охотку и совершенно не казалась тяжким бременем. Являясь по жизни достаточно коммуникабельной девушкой, она быстро нашла со своими воспитанниками общий язык. А благодаря ответственному отношению к служебным обязанностям – зарекомендовала себя исключительно с положительной стороны и перед руководством госучреждения. Учитывая все вышеозвученные обстоятельства, вполне вероятно, что карьера Ольги в дальнейшем шла бы неуклонно в гору. Но в конце первого учебного года приключилась та самая злополучная история, о которой я хочу здесь рассказать. История, которая внезапно поставила на её карьерном росте большой жирный крест.

Началось всё достаточно безобидно. По крайней мере, ничто не предвещало будущей катастрофы. Во время одной из рабочих планёрок в кабинете директора молодая воспитательница приняла к сведению информацию о том, что на предстоящую летнюю смену планируется отправка их под-

опечных в какой-нибудь недорогой детский лагерь, но обязательно – на юг, к Чёрному морю. И под это дело государство уже даже выделило солидные бюджетные средства.

– Обращаю ваше внимание, коллеги: группа детей у нас будет не маленькая, порядка двухсот тридцати человек. Путёвки нужны на всё лето, а бюджет, как всегда, ограничен, – тыча в потолок указательным пальцем правой руки, сообщила директриса Маргарита Анатольевна.

– Поэтому, если кто-то из вас найдёт подходящий вариант с лагерем, то огромная просьба: сразу же извещайте меня.

Буквально на следующий день после той планёрки Ольга решила прогуляться по местному «Бродвею». Во время прогулки ей понадобилось распечатать кой-какие фотографии, а также сделать парочку ксерокопий документов. Девушка завернула в подвальное помещение, где, судя по надписи рекламного штендера-спотыкача, должны были оказывать подобные услуги. И пока старенький «Canon» монотонно выплёвывал отсканированные для неё листы, случайно обнаружила висящее на стене подвала объявление. Написанное, правда, почему-то от руки на обычном тетрадном листке.

Возможно, любого другого здравомыслящего человека сей оригинальный рекламный ход насторожил бы. Любого другого, но не молодую и амбициозную воспитательницу. Корявым почерком с парой грамматических ошибок всем желающим мурманчанам объявление предлагало посетить летний лагерь для отдыха. Причём, на юге, в горах, рядом

с морем и по очень привлекательной цене. Ольга, решив ковать железо пока оно горячо, тут же разговорилась с владельцем ксерокса – носатым черновобровым кавказцем.

– А что это за лагерь? Мне тут как раз по работе дали задание отправить большую партию детей на летнюю смену, – боясь спугнуть удачу, ткнула небрежно пальцем в листок объявления девушка.

– Вах, повезло тебе, красавица! Не лагерь, а просто сказка! Где ты ещё сейчас такие цены найдёшь, чтобы прямо в Сочи, да к тому же в самый разгар сезона? Даже не раздумывай: отправляй туда своих детей – точно не пожалеешь! – с готовностью раскудахтался кавказец.

В более предметном разговоре выяснилось, что директор сочинского лагеря очень близкий друг носатого кавказца и готов для большой группы отдыхающих сделать приличную скидку. Стандартная путёвка на ребёнка в самое бюджетное заведение стоила тогда порядка двадцати пяти тысяч рублей. Ольге же, не отходя от ксерокса, сделали шикарное предложение по цене: шестнадцать тысяч за одного человека. Это было даже не бинго, а целый джек-пот! Смушал лишь один нюанс: крайняя скудость информации о самом лагере. Но этому находилось вполне приемлимое объяснение. Интернет в те былинные времена считался заграничной диковинкой, доступной только для избранных. Средствами связи с другими городами являлись телефон или в лучшем случае – телефакс. Поэтому девушке ничего не оставалось, как поверить

кавказцу на слово. Она душевно распрощалась с ним, договорившись встретиться завтра в кабинете директора детского дома.

На следующий день хозяин ксерокса явился к Маргарите Анатольевне, принеся с собой пачку фотографий с изображением гор. Лагеря, как такового, на фотографиях не было. Однако живописные сочинские вершины в описании молодой воспитательницы и посредника главе детдома очень понравились. Хотя, чего кривить душой – больше всего ей понравилась озвученная стоимость путёвки. Не откладывая дела в долгий ящик, директриса прямо из кабинета созвонилась по междугороду с самим начальником лагеря. Тот подтвердил по телефону все условия и цену, которая действительно оказалась более чем приемлемой. Маргарита Анатольевна окончательно размякла, после чего выдала распоряжение бухгалтерии сделать предоплату на расчетный счет гостеприимного южанина. А Ольге поручили съездить на железнодорожный вокзал, дабы приобрести билеты на прямой поезд до Сочи на всю детскую группу. Что она, собственно, в тот же день с успехом и выполнила. Двести тридцать человек заняли ни много ни мало целых пять плацкартных вагонов.

– Молодец! Раз ты у нас такая прыткая, то назначаю тебя старшей группы на всю летнюю смену. Поедешь с детьми в Сочи. Отдохнёшь, загорнешь на солнце, в море купаешься, – похвалила Ольгу директриса.

– Если покажешь себя там с хорошей стороны, то по возвращении поговорим о твоём будущем в нашем учреждении.

Карьера молодой воспитательницы начала стремительно расти в гору.

Закончился учебный год. Наступил день отъезда. Детей выселили из жилых корпусов, и они уже, буквально, сидели на чемоданах, предвкушая увлекательное путешествие к морю. Большая часть воспитателей, во главе с директрисой, ушла в долгожданный летний отпуск. В опустевшем здании детдома находились завуч и оставшийся в наличии педсовет. Они ждали сопроводительную бумагу на детей – разрешение от СЭС. Однако нужный факс, как назло, не приходил. Время уже начинало конкретно поджимать, до отправления поезда оставалось чуть больше часа, когда завуч детдома, не выдержав, приказала воспитательнице: – Оля, давай быстрее звони в эту проклятую СЭС! Чего они там: уснули что ли? С утра сидим как на иголках – ждём от них одну-единственную долбанную бумажку!

Однако на предъявленные Ольгой претензии сотрудница СЭС отреагировала довольно неожиданно: – Какое ещё, к чёрту, разрешение? Вы разве не в курсе, что вашего лагеря в природе не существует?

– Как это не существует!? – пришла очередь удивиться работникам детдома.

– А вот так! От слова вообще! Ни в одном госреестре данный лагерь не числится. Поэтому никакой допуск вы от нас

не получите! Совсем там с ума посходили! Замутили у себя какую-то афёру и нас ещё под монастырь хотят подвести!

Заведующую по учебной части тут же прямо на рабочем месте свалил инфаркт. Сначала ей вызвали скорую, потом в экстренном порядке вернули из отпуска проживающую рядом с работой Маргариту Анатольевну, а затем она потребовала к себе на ковер молодую воспитательницу.

– Делай, что хочешь, но даю тебе ровно неделю, чтобы ты нашла детям лагерь в Сочи! Кровь из носа, вывернись наизнанку, а детей пристрой! Иначе со всех нас там наверху три шкуры спустят! Ты, вообще, понимаешь, что натворила??? В какую авантюру всех втянула?! Это же бюджетные средства! Наши дети-сироты находятся на особом государственном контроле! В ГОРОНО и в Следкоме разбираться не будят – посадят всех! – вопила, сотрясая спёртый кабинетный воздух, директриса.

О том обстоятельстве, что окончательное решение на приобретение путёвок было принято лично ею самой, Маргарита Анатольевна, понятное дело, предпочла забыть.

У Ольги не оставалось выбора, как отправиться прямиком в Сочи, чтобы выяснить масштаб бедствия непосредственно на месте. Она подхватила сумку со своими вещами, поймала на улице такси и рванула на вокзал.

Можете себе представить ситуацию: молодая девушка из небольшого северного городка едет на черноморский курорт одна в пяти полностью выкупленных у РЖД вагонах?! То

есть, почти полсостава поезда следует до конечной станции порожняком, перевозя только единственную пассажирку! Проводники маршрута Мурманск-Сочи долго не могли поверить в происходящий сюр. Они периодически покидали свои рабочие места и с нескрываемым любопытством заглядывали в купе ВИП-клиентки. Добавьте ко всему прочему тот момент, что на всех детей были заранее оплачены постельное бельё и 3-х разовое питание в вагоне-ресторане. В общем, Ольга ехала на юг, словно, шахиня. Белья ей выдали сразу несколько комплектов, а еду приносили непосредственно к месту трапезы в неограниченных количествах и на любой выбор. Это, скажу я вам, даже рядом не стояло со знаменитой юмореской Михаила Задорнова про два девятых вагона. Это выглядело намного круче!

Через трое суток подобного фантастического путешествия поезд, наконец, прибыл к белоснежному вокзалу южного города-курорта. На перроне Ольгу торжественно с букетом цветов встретил директор лагеря – кавказец Рафик. С тремя автобусами под парами.

– Вах, дорогая! Пачиму ты одна? Где все твои дети? – удивлённо развёл он руками.

– Вы, вообще, в своём уме?! Какие ещё дети? Вашего лагеря, вообще, не существует! Он ведь нигде по документам не проходит! Мало того, что о нём нет никаких сведений в госреестре, так у вас даже лицензии на такое право деятельности не имеется! Вот объясните мне, будьте добры: зачем

вы нам пустышку подсунули??? – с ходу напала на мужчину, кипящая праведным гневом, Ольга.

– Э-э-э! Как это не существует!? Как это не проходит!? Ты зачем такое гаваришь? Всё есть: лагерь-шмагерь. Он ведь в реале имеется! К чему нам какие-то документы, бумажки всякие там ненужные? Заезжай и живи! Где детишки, я тебя спрашиваю? Для кого я весь этот цирк с каруселями построил? – немного опешил от напора девушки Рафик.

В процессе его экспрессивного монолога выяснилось следующее: предприимчивый кавказец наклепал с десятков деревянных бараков на территории своего личного земельного сельхозучастка. На сдаче этих объектов летом в аренду под детский лагерь отдыха он, собственно, и намеревался заработать денег.

– Ты бы хоть сначала разобралась: что к чему? А потом уже принимала решение насчёт того, чтобы детишек ко мне не везти. Увидела бы на месте условия, что я там создал – у тебя бы сразу же все сомнения отпали, – изо всех сил пытался убедить гостью в своей правоте Рафик.

– Ну, поехали, посмотрим: куда ты наших детей заселить хотел, – приняла, наконец, его приглашение Ольга.

Кавказец отпустил восвояси два не пригодившихся автобуса и, после полутора часов бесконечной тряски по ухабистому серпантину дороги, в пустом третьем «Икарусе» доставил воспитательницу в какой-то абсолютно дикий горный аул. Оказалось, что здесь и располагался его доморощенный

оздоровительный пансионат. Выкатившись колобком из салона автобуса, Рафик, широко размахивая руками, стал с нескрываемой гордостью демонстрировать Ольге свои владения:

– Пасмотри, какая красота! Не лагерь – а сказка! Гостевые номера есть, спальные места есть, два туалета на улице оборудованы, даже душевую вон ради твоих детишек построил.

– Какие ещё к чёрту номера? Ты в своём уме!? Вот этот сколоченный из досок сарай у тебя называется гостевыми номерами? Вот эти старые двухъярусные панцирные кровати ты называешь спальными местами? Из какой воинской части ты их утащил? Объясни мне, пожалуйста: как тебе, вообще, взбрело в голову назвать всё это непотребство детским оздоровительным лагерем?

– Зачем обижаешь? – не соглашался с Ольгой директор «лагеря» Рафик. – Я же старался. Вкладывал силы, средства.

Но Ольгу было уже не остановить: – Где столовая для питания? Где помещение для медперсонала? Где контейнеры для сбора твёрдых бытовых и пищевых отходов? Неужели не понимаешь, что кругом сплошная антисанитария!? Первая же проверка СЭС тебя на такие деньги оштрафует – мало не покажется! Хотя о чём это я? Тут одним штрафом не обойтись: тут ситуация на целое уголовное дело потянет!

– Какое-такое СЭС!? Не нужно нам с тобой никакого СЭС! Столовая-маловая! Зачем она, вообще, нужна детям? Все ведь знают, что на свежем воздухе еда гораздо полезней.

Гоги приготовит на костре плов из баранины – пальчики оближешь! Всё будет, как у мамы дома: на первое блюдо – шурпа или бозбаш, на второе – лобио или шашлык. И само собой: все эти салаты-малаты, фрукты-шмукты! Если надо – вон Манана – жена моя подключится, поможет готовить еду. Знаешь, какие у неё вкусные компоты и варенья получают-ся?

– Не, ну, ты реально невменяемый! Двести тридцать детей! Ты их собирался прокормить с помощью своего Гоги и Мананы? Представляешь, сколько костров им ежедневно пришлось бы жечь? Да тут одних дров нужно – десятки кубометров. Ладно, отложим в сторону питание. Рассмотрим неотъемлемую составляющую любого лагеря отдыха. Где игровые площадки для детей? Как им проводить здесь досуг? И самое главное: где обещанное море? Может, подскажешь, каким образом мои дети будут до пляжа добираться, если до него десятки километров?

– А зачем вам море? Пусть тут в горах бегают себе – играют! Природа у нас вокруг смотри какая – просто песня! Вон даже Ахун хорошо видать! Ну, если уж очень сильно захочется ребятишкам в море окунуться, то на разок съездить покупаться, автобус вам закажу!

– Разок? За всю летнюю смену???

– А чего тут такого? Тебе же лучше: не утонет, зато никто. Меньше ответственности. Ты мне лучше скажи: где дети то? Когда теперь планируешь их привезти? – кавказец до сих пор

никак не мог взять в толк, почему Ольга приехала к нему одна.

– Ты реально тупой, Рафик!? Не приедет сюда никто! Ты что действительно не понимаешь!? Я же тебе ещё на вокзале при встрече сказала: твой лагерь нигде официально не зарегистрирован. Соответственно, нам даже не выдали разрешительные бумаги. А без них группа, да к тому же в таком большом количестве, никуда поехать просто не может. В общем, зря ты эти домики понастроил. Если честно, идея была утопическая изначально, а теперь можешь точно считать, что весь твой бизнес накрылся медным тазом.

– Ой, вэй! Как это не приедет?! Я ведь уже всё приготовил! Еды накупил! Постельное белье купил, матрасы купил, посуду купил! Для встречи дорогих гостей автобусы в нашем местном АТП заказал! Даже воду, понимаешь, сюда на участок провел. Столько бабла потрачено! Вах, вах, вах! Я разорен! Я банкрот! – принялся рвать последние волосы на голове Рафик.

– Ну, прямо-таки и разорён? Что-то ведь ещё наверняка можно исправить, – попыталась успокоить его Ольга.

– Разве не понимаешь: чего мне это стоило? Я ведь позалезал в кредиты! Как мне теперь, по-твоему, отдавать их банкам? Где мне взять столько денег? – снова заголосил дурным голосом несостоявшийся инвестор.

Выяснилось, что в ожидании приезда группы детей, кавказец бухнул весь перечисленный ему аванс на стройку ла-

геря, да вдобавок ещё набрал несколько кредитов в счёт последующей оплаты путёвок.

– Значит, слушай сюда, горе-бизнесмен. Билеты на поезд приобретались нами отдельно. Их тебе придется возместить сразу. Это даже не обсуждается. Предоплату за твой доморощенный лагерь тоже придётся вернуть в полном объёме. Иначе детский дом подаст на тебя в суд, да к тому же потребует сверху за возмещение морального ущерба. И тогда уж, будь уверен: наше гуманное российское правосудие заберёт у тебя всё. Это же социальные дети-сироты и деньги на них были выделены из госбюджета. А уж как наше государство спрашивает за свои кровные – не мне тебе рассказывать.

Здесь Ольга, кстати, совсем не лукавила. При возможном судебном разбирательстве у несчастного Рафика действительно бы забрали все: этот земельный участок, деньги на счетах, машину, недвижимость. Если бы этого не хватило для того, чтобы покрыть исковое требование, то судебные приставы выставили бы на торги остальное имущество. Детей сирот в нашей стране обижать не позволено никому. Ну, разве, что только самому государству.

Осознав масштаб бедствия, кавказец ещё минут семь подстреленным зверем кружился на месте, чередуя дикий вой с причитаниями. Затем уселся на землю и, уставившись окаменевшим взглядом в сторону горы Ахун, впал в длительную прострацию.

– Эй, друг! Очнись! Нужно спасти положение! – приня-

лась тормозить его Ольга.

– Что же делать? – опамятававшись, в горьком отчаянии воздел руки к небу Рафик.

– Прежде всего, успокойся. Приди в себя. Потом устрой меня на ночлег. А завтра начнём вместе искать пионерский лагерь для моих детей, исходя из оставшихся на счету дома средств.

Вдвоём они вернулись обратно в Сочи, где, как оказалось, у Рафика была своя небольшая гостиница. Он накормил Ольгу шикарным кавказским ужином и напоил домашним вином. А после, так расчувствовался, что даже поселил девушку в единственный в его заведении номер люкс.

– Слушай, Рафик. Ну, вот же есть у тебя нормальный отлаженный бизнес, который по-любому приносит стабильный доход. Объясни мне: какого лешего ты этот дурацкий лагерь отдыха взялся строить? – прощаясь перед сном, задала девушка, крутящийся весь вечер у неё на языке, вопрос.

– Ох, и не говори! Бес меня попутал – послушать женщину! Всё из-за моей жены Мананы так получилось! – тяжело вздохнув, ответил Рафик.

– Она-то здесь причём? Я думала, что это полностью твоя идея, – округлила глаза Ольга.

– Да притом! Каждый божий день мне на мозги капала: «Надо расширяться, надо расширяться! Погляди: вон Анзор уже вторую гостиницу открыл, а Заурбек, вообще, целой сетью кафешек быстрого питания заведует. Одни мы с тобой

на месте топчемся. Рафик-джан, жизнь то уходит – что детям нашим в наследство оставим?» В общем, достала меня в конце! А за счёт чего нам расширятся? Мы же не Рокфеллеры – миллионов лишних не имеем. Вот и решил я использовать, доставшийся в наследство сельхозучасток, предварительно оборудовав его под детский лагерь. Он всё равно уже лет восемь, как заброшенным стоял. Хотел в своё время продать – да желающих не нашлось. В общем, толку от этого участка не было, а так бы хоть какую-то пользу принёс. Я же, как думал: за лето все кредиты отобью и ещё в плюс выйду. А теперь погляди, что в итоге получилось!

– Да уж. Более тупого плана для расширения бизнеса и представить себе невозможно, – резюмировала девушка.

Понутру, с восходом солнца, Рафик и Ольга приступили к выполнению стоящей перед ними задачи. Объезжая пансионаты, санатории и здравницы Сочи, они всеми доступными и недоступными способами пытались пристроить в разгар курортного сезона двести тридцать человек детей на три полноценные смены. Однако директора учреждений, выслушивая их просьбы о содействии, в ответ лишь удручённо разводили руками: – К сожалению, ничем не можем вам помочь. Такое огромное количество мест нужно всегда бронировать заранее.

В бесплодных поисках места отдыха для детей воспитательница и неудачливый инвестор колесили по городу в течение четырёх дней. На пятый день стало окончательно по-

нятно: миссия невыполнима. Два таких важных фактора, как нехватка времени и ограниченность в материальных средствах, буквально, рубили на корню всю затею.

Аккурат в тот момент, когда Ольга и Рафик отчаялись найти хоть что-то по своим нереальным запросам, один из директоров санатория, внимательно выслушав сбивчивые объяснения молодой воспитательницы, сначала привычно отказал в гостеприимстве, а затем совершенно неожиданно предложил альтернативный и вполне подходящий вариант.

– Насколько я понял: вам крайне необходимо пристроить детей на всё лето в лагерь, да к тому же обязательно расположенный на морском побережье? – поинтересовался чиновник у пребывающей в расстроенных чувствах Ольги.

– Да, вы всё правильно поняли, – кивнула головой, потерявшая последнюю надежду, девушка.

– И при этом нужно, чтобы путёвки стоили, как можно дешевле?

– Совершенно верно! – хором подтвердили Ольга и Рафик.

– Тогда считайте, что ваша проблема решена!

– Неужели вы нам всё-таки поможете? Каким образом? – воспрял духом тандем воспитательницы и кавказца.

– Элементарно. Я сейчас позвоню своему хорошему другу в Таганрог. Он занимает руководящую должность в местном пионерлагере и как раз недавно жаловался мне на низкий процент реализации путёвок в этом сезоне. Я почти уверен,

что смогу с ним обо всём договориться. Будут вам и море и три полноценные летние смены.

– Таганрог? А где это вообще? И разве там есть море? – засыпала вопросами директора санатория молодая воспитательница.

– Конечно, есть. Только не Чёрное, а Азовское. Детишкам твоим детдомовским, какая разница, где купаться? Поменяем одно море на другое – они и не заметят даже. Насчёт природных условий там, правда, не очень. Чего греха таить: всё выглядит намного скромнее, чем у нас здесь на черноморском побережье. Тем не менее, солнце, воздух и вода, а вместе с ними – четырёхразовое питание присутствуют в полном объёме.

– Однако это ведь не совсем то, о чём мы вас просили, – разочарованно протянула Ольга.

– Ну, голубушка. В вашем положении выбирать особо не приходится. Радуйтесь, если мой друг, вообще, пойдёт нам на встречу и даст добро на всю эту авантюру.

– Хорошо. Я согласна. Только как быть с оплатой? Помните: я вам говорила, что у нас сейчас не все деньги на руках? – задала наиболее волнующий её вопрос девушка.

– Насчёт этого – не переживайте. Тут, как раз, всё легко решается. Переведёте часть оставшихся средств на расчётный счёт пионерлагеря, а на недостающую сумму пусть ваш детдом напишет доверенность. Как только Рафик вернёт обратно полученный от вас аванс, вы сразу перечислите его в

Таганрог. Соответственно, после поступления остатка денег, доверенность сразу анулируют. Данная схема сплошь и рядом практикуется.

– Спасибо вам огромное! Вы даже не представляете, как вы нас выручили! – рассыпалась в благодарностях Ольга.

– Да не за что. Люди должны помогать друг другу. А помочь сиротам – дело, вообще, богоугодное, – скромно потупив взор, принял похвалу директор санатория.

В общем, как вы уже поняли: мурманские дети вместо Сочи поехали в Таганрог и вместо солнечных пляжей Чёрного моря плескались на пасмурном мелководье Азовского. Ольга курировала весь процесс. Оплата путёвок, отправка детского контингента с последующей затем встречей на месте, расселение прибывших по корпусам, согласование меню для лагерной столовой, организация познавательных экскурсий, проведение спортивных мероприятий – эти, а также многие другие хозяйственные и бытовые вопросы легли на её хрупкие плечи. В течение трёх бесконечных летних смен девушка крутилась, словно, белка в колесе, не только не отдохнув, но даже в море, как следует не искупавшись.

Думаете, её похвалили по возвращению домой за проделанную работу? Как бы ни так! Едва неимоверно уставшая Ольга в конце августа переступила порог детского дома, как Маргарита Анатольевна тотчас порекомендовала молодой воспитательнице написать заявление об уходе. Хорошо ещё, что хоть по собственному желанию. А то ведь вполне

могла бы и по служебному несоответствию уволить.

«Смекалка»

Когда-то давным-давно, казалось ещё в прошлой жизни, был у меня один знакомый. Крымский татарин по имени Энвер. Он занимался вывозом металлолома. Ну как занимался? Татарин приезжал в дышащие на ладан организации или разорившиеся после распада СССР предприятия, находил имеющийся там на балансе неликвидный чёрный или цветной металл и предлагал их руководителям закупочную цену за весь объём. Причём, предлагал сразу и налом. Если обе заинтересованные стороны ударяли по рукам (что случалось довольно часто), то Энвер загонял на территорию таких предприятий самосвал, загружал его по максимуму ржавыми списанными железяками, взвешивался на ближайшей весовой, добросовестно рассчитывался с продавцом, а затем транспортировал свою добычу в порт. Отсюда украинский металл уходил по морю на переплавку в Турцию. Была также у Энвера в ходу и другая схема: он заезжал на объект, резал железо в габарит, грузил, отвозил полученный тоннаж на завод, а уже потом рассчитывался с хозяином металлолома из общей вырученной суммы. На разнице в цене за килограмм «лома», Энвер, собственно, и зарабатывал свои кровные деньги.

Случайно встретившись с ним однажды в одном из баров, мы разговорились, принявшись вспоминать различные ин-

тересные случаи из нашей прошлой жизни. Между делом зашёл разговор о фарте и смекалке.

– Да, иногда без этих ключевых факторов никакого дела невозможно повернуть. Помню, как мы в своё время придумали загружать чёрным ломом городские «мусоровозки». Они ведь всегда шли обратно с загородной свалки порожняком. Нужно было всего лишь перехватить машину по дороге после выгрузки мусора, пригнать на объект и оперативно накидать в приёмный бункер заранее подготовленный металл. Остальное – считай уже проще пареной репы. Заруливаешь на завод, сбрасываешь тоннаж, рассчитываешься с водилой. Потом жмёте друг другу руку и расходитесь довольные друг другом. Мусоровоз едет дальше с пустым кузовом по своему рабочему графику, а ты идёшь транжирить лёгкие деньги. Красивая была схема! – поделился я с Энвером проявленной в своё время сообразительностью.

– Ну и в чём тут фишка? Аренда «мусорки» выходила что ли гораздо дешевле аренды обычной грузовой машины? – скептически ухмыльнулся тот.

– Городская спецтехника действительно обходилась намного дешевле. Но суть задумки заключалась в абсолютно другом. Тогда ведь гаишники начали совсем борзеть, облагая поборами «металлистов». И, как ты должен помнить, чтобы избежать нервотрёпки, на гружённую металлоломом машину, требовалось заполнять кучу сопроводительных документов. «Мусоровозки» же шныряли по городу беспре-

пятственно. Их никто не тормозил и не досматривал, – пришлось пояснить мне.

– Малай, разве это смекалка? Поведаю я тебе, пожалуй, одну историю, – загорелся глаз у Энвера.

– А ну – давай! – подначил его я. Мне всегда нравилось, как вдохновенно сочиняют свои небылицы татары.

– Легко. В общем, прикинь: нашёл я как-то за Бахчисарем одну жирную воинскую часть. Там куча металлолома шло на списание. Подкатываю, значит, напрямик к самому главному вояке: – Так мол и так. Могу купить весь ваш металл по сходной цене. Сами же видите – у вас тут его огромное количество. Так что в накладе по-любому не останетесь.

Командовал частью полковник. Жирный такой с сальными усами дядька – ну чистый хохол! Встретил он меня радушно, чуть ли не с рапростёртыми объятиями. Внимательно выслушал, поводит по территории, показал объём тоннажа, а потом вдруг заявляет:

– Отлично! Нам твоё предложение подходит! Давай, приезжай завтра с утра, часикам к десяти и приступай к работе.

– Ну, думаю: вот это мне фартануло! «Ахча» сама в руки прёт.

На следующий день пригоняю арендованный длинномер к воротам воинской части и тихо охреневаю. Потому что вижу там ещё троих таких же, как и я искателей счастья. То есть, натурально три «Камаза» урчат дизелями, а мой четвёртый грузовик подтянулся к ним в очередь.

– Что за дичь происходит? – интересуюсь я у мужиков, которые сидят в кабинах машин.

– Салам, Энвер! Тоже резать «чёрный» приехал? – смеются в ответ они. Смотрю: опа-на – да здесь собрались почти все мои знакомые. Такие же ухари, которые занимаются скупкой металлолома.

Оказалось, что про это сладкое место прознал не только я один. Хитрый «полкан» просто не стал торопиться и сбывать товар по дешёвке, а созвал на сегодня всех, кто делал ему коммерческое предложение по покупке металла.

Короче, собрались мы металлисты-конкуренты в круг и стоим-чешем репу. Понятное дело, что кто-то из нас явно будет сегодня лишним. Наконец, за ворота части выходит полковник и на чистом глазу заявляет: «Кто из вас коммерсантов лучшую цену мне назовет – с тем мы и будем сотрудничать!» Устроил, паршивец, между нами тендер, короче. У нас таких называют «ачкозь». Ненасытный, значит.

Думаю, что делать? Не хочется возвращаться домой порожняком. Зря, что ли машину в такую даль гонял? Звоню на приёмку завода, объясняю возникшую ситуацию. Дескать, есть большой тоннаж различного металла (и чёрного и цветного), но командир части, который им заведует – жадный до невозможности мудака. Упускать такой шанс не хочется, но нужно ведь хоть что-то ещё с этой сделки и заработать. На заводе входят в моё положение: дают максимальную закупочную цену, пообещав не придирается сильно к засору.

Пока я созванивался, вояка, не дожидаясь меня, начал аукцион. Смотрю: металлисты, в желании урвать большой куш, потихоньку повышают ставки. Я же встал молча в сторонке и в торгах типа не участвую. Между тем страсти поднакапились, а командир части только этому способствует.

– Ну, господа коммерсанты, кто удивит меня сегодня? – посмеивается себе в усы.

В общем, подождал я пока все остальные мужики озвучат свои окончательные цены и заломил самую высокую. Оставил себе самый мизер на разнице. Уж больно много металла в этой воинской части было. Решил, что в любом случае на таком объёме что-то к рукам да прилипнет. Полковник, как услышал мою цену, даже хрюкнул от радости.

– Так, ребята! Победитель определился. Я буду работать с Энвером. Остальные – кругом марш и могут быть свободны!

Участники торгов смотрят на меня волками, но ничего поделать не могут. В минус работать – дураков нет. В общем, уехали мои конкуренты не солоно хлебавши. А я приступил к порезке, сортировке и погрузке.

Загружаем первый длинномер. Прилично так, под завязку. На глаз где-то тонн двадцать семь-тридцать точно будет. Я уже начинаю продумывать различные варианты как бы моего бравого полковника удержать подальше от весовой. И тут происходит чудесная ситуация.

– Прапорщик Фоменко! Ко мне! – подзывает командир части проходящего мимо по плацу своего подчинённого.

– Прапорщик Фоменко по вашему приказанию прибыл! – громко рапортует подбежавший по зову начальства служивый.

– В общем, так: садишься сейчас с этим деятелем в кабину «Камаза» и сопровождаешь металл на завод. Там контролируешь завес, потом возвращаешься с ним обратно сюда и сообщаем мне получившийся тоннаж. Задание ясно?

– Так точно, товарищ полковник! – отдаёт под козырёк Фоменко. И прыгает ко мне в машину.

В общем, выехали мы за ворота воинской части и летим гружённые по трассе с этим навязанным мне прапором в кабине. Смотрю я на него и размышляю: с какой бы стороны к этому дубовому вояке грамотно подкатить? Наконец, решился.

– Слушай! – говорю, – Если не секрет: а сколько тебе полковник за всю эту поездку пообещал заплатить?

Он на меня, как на идиота, глаза таращит.

– Ты о чём?? Нисколько. Это же армия! Начальство приказало – мы выполняем.

– Понятно, – говорю. А сам, между делом смекаю: вот он мой шанс! И опять к прапору на гнилой кобыле подъезжаю: – Ну а если я тебе, скажем, за этот рейс заплачу пятьдесят гривень? Как ты на это смотришь?

– Что от меня потребуется сделать? – тотчас вытягивается в струну прапорщик.

– Да, вообще, ничего. Просто постоишь в сторонке, пока

я завешиваться на заводе буду. А потом подтвердишь своему полкану тот вес, что я озвучу.

– Вообще – не вопрос! За пятьдесят гривень я тебе всё что хочешь подтверждаю!

Дальнейшее, как ты уже понял, было делом техники. Чистые весовки у меня имелись. Первый длинномер, пригнанный на завод, затянул на двадцать восемь тонн. Я оформил его, как двадцать одну. Возвращаюсь обратно в часть. На вопрос полковника: – Ты завес проконтролировал? Всё точно? – подкупленный мною прапор безукоризненно кивает головой.

– Хорошо. Давай тогда рассчитаемся, – зовёт меня полковник к себе в кабинет.

Я демонстрирую заполненную мной весовку, отстёгиваю полковнику бабла чётко по ней, а прибыль с семи тонн чистого веса за вычетом полтинника гривень прапорщику, кладу себе на карман.

– Отлично! С тобой приятно иметь дело. Иди, грузи вторую машину! – благославляет меня довольный командир части.

И тут у меня начинается не работа, а – праздники. Режу, вывожу, гребу навар лопатой.

Прапорщик Фоменко встречает каждый день с утра, прямо возле проходной.

– Ну что, Энвер, сегодня ко сколько примерно загрузишься? – спрашивает, обнимая меня, словно родного.

Ему, этому прапору, так понравилось ездить со мной на завод, что он даже пару раз подменялся в смену с другими сослуживцами, только, чтобы попасть на сдачу металла. С другой стороны, кто бы отказался получать каждый день на халяву пятьдесят гривень?

Вывез я оттуда тонн под сто пятьдесят. Специально не перегружал машину, чтоб на каждой ходке больше тоннажа отмутить. Заработал прилично, слава Аллаху! Вот тебе и смекалка! Всего-то надо было сыграть на жадности полковника и не побояться озвучить во время торгов максимальную цену.

– Да это тебе просто повезло, что командир части оказался самовлюблённым павлином, который не стал вникать в процесс, доверевшись своим подчинённым, – рассмеялся я, выслушав татарскую байку до конца.

– А это уже – чистый фарт, братуха, – подняв вверх указательный палец, глубокомысленно изрёк Энвер.

«Интеллектуалка»

В один из весенних дней мы с женой выпивали на даче в компании киевлянки – молодой девахи двадцати шести лет от роду. Жительница столицы вела себя поначалу снисходительно по отношению к нам – «дремучим», по её мнению, провинциалам. От вина она сразу отказалась, а купленное специально для неё шампанское цедила нехотя, словно, делая большое одолжение. В конце концов, проведя ликбез по ценам на недвижимость Крещатика, Подола и Оболони, киевлянка, позиционирующая себя, как интеллектуалка с двумя высшими образованиями, перешла с нашей подачи к разговорам на духовную тему.

И тут, в ненавязчивом процессе общения выяснилось: девица, работающая, между прочим, ведущей на радиостанции, оказалась сама на удивление дремуча. Причём настолько, что наше с женой ироническое подшучивание над ней, перешло постепенно в некую жалость. Та детская наивность, местами переходящая в откровенную глупость, с которой она излагала свои бестолковые соображения по поводу мироустройства, честно говоря, меня поначалу даже несколько озадачила. Казалось бы, девушка уже достигла вполне зрелого возраста, несколько лет назад стала матерью, успела сходить замуж, сменить место жительства – короче, какой-никакой, а жизненный опыт у неё имелся. Однако умозаключе-

чения киевлянки вызывали порою глубокие сомнения в интеллектуальном развитии нашей собутыльницы.

Диалог наш достиг апогея, когда на вопрос, какая книга оставила в её душе самое неизгладимое впечатление, она выдала убийственный по своему невежеству ответ: – Конечно, Достоевский. Его «Мастер и Маргарита» – моё самое любимое произведение!

– Ну, понятно. У Достоевского это, вообще, на наш взгляд, одна из лучших книг, – начали тут же стебаться над ней мы. – А опиши, пожалуйста, поподробней, что тебе в ней конкретно понравилось?

– Ну, в общем, там автор всё построил на таком тонком плане, она целиком пронизана скрытым эзотерическим смыслом, – заученными где-то штампами начала излагать де-вушка «собственную точку зрения».

– Да нет! Ты своими словами скажи! Что тебя у Достоевского в «Мастере и Маргарите» зацепило? Какой эпизод больше всего понравился? Какой литературный герой?

– Ну, я же и говорю: там всё произведение на таком тонком плане построено, там всё, буквально, пронизано эзотерикой, – заведено повторила бедняжка, после чего диоды в её голове от сильного перенапряжения начали замыкать, и она была вынуждена признаться, что не понимает смысла вопроса.

– Господи, разве сложно описать в двух словах общее впечатление от прочитанного? – завелась моя жена.

– Если ты, конечно, действительно читала «Мастера и Маргариту».

– Читала, конечно. Даже два раза. Один раз в школе, а другой – практически недавно.

– «Мастера и Маргариту» Достоевского?

– Ну да, его самого. А кого же ещё?

– Бедный Михаил Афанасьевич, – сокрушённо покачал головой я.

– А кто это такой? – продолжила убивать нас своей невежественностью молодуха.

– Кто, кто – Булгаков. Он, к твоему сведению, вообще-то и есть автор твоей любимой книги.

– Ой, вы меня совсем запутали! Я же говорю, что мне пить нельзя! И, вообще, я вашего языка не понимаю! Вы так странно со мной разговариваете!

Тут мы окончательно зашлись в диком хохоте.

– Дую спик инглиш? Парле ля франсе? Шпрехен зи дойч? На каком языке тогда надо с тобой общаться, если уж наш русский тебе не понятен? – поинтересовался я, корчась от смеха.

Киевлянка в ответ обиделась и тотчас спешно засобира-лась домой.

«Мастер самопиара»

Сия занимательная история повествует о таких противоречивых человеческих качествах, как: тщеславие, пронырливость и изобретательность. Согласен, что качества не самые лучшие. Но многие люди, к сожалению, частенько грешат ими.

Один местечковый политический деятель, назовём его, допустим, Вольдемаром Вольдемаровичем, занимавший в своё время должность поселкового мэра, ну очень любил козырнуть своей причастностью к «сильным мира сего». Нося всегда во внутреннем кармане пиджака аккуратно сложенную пачку фотографий, изображающие его персону в обществе какой-нибудь известной личности, он при любом подходящем случае демонстрировал это портфолио окружающим. Дескать, смотрите плебеи, с какими людьми мне довелось быть знакомым в процессе жизни. Плебеи почтительно внимали.

Здесь надо заметить, что собеседниками и зрителями фотографических свидетельств Вольдемара Вольдемаровича являлись в основном поселковые пенсионеры. Именно на данный электорат делал он ставки, баллотирываясь в депутаты по мажоритарному округу в прошлом, и именно на него рассчитывал на предстоящих выборах в будущем. Старики да старушки у нас – народ тёмный, а потому рассказы быв-

шего местечкового мэра про его крепкую дружбу с политическим бомондом страны и отдельными «звёздами» эстрады принимались ими за чистую монету. Подозреваю, что многим недалёким обывателям просто льстило знакомство даже с самим Вольдемаром Вольдемаровичем. В связи с чем, они подолгу простаивали возле него, поддакивая каждому слову и подобострастно кивая головами.

И вот однажды Вольдемару Вольдемаровичу чертовски повезло. Ему удалось разжиться очень ценным совместным фотографическим снимком. Причём, не абы с кем, а с самим Путиным! Ну, или с его официальным двойником. Сколько там этих «президентов» по матушке России бегают? Человек пять-шесть? Кто знает? Такое лишь управляющим нашей Матрицей ведомо.

Однако вернёмся к нашему Вольдемару Вольдемаровичу. С появившейся у него бесценной реликвией он не расставался ни на минуту. И даже изготовил специальное отделение для фотографии с Путиным в своём портмоне. Понятное дело, что за короткий срок его рейтинг в глазах местных пенсов вырос до невероятных размеров и теперь просто зашкаливал.

Молва о высоких правительственных связях Вольдемара Вольдемаровича обрастала в наших районах причудливыми слухами. Дело дошло до того, что бывшего поселкового главу даже стали приглашать в местечковые школы, дабы он поведал подрастающему поколению о своей судьбоносной

встрече с президентом России и произошедшем между ними диалоге. Подобные выступления носили названия «уроков мужества». Не знаю, в чём уж там заключалось мужество, но чем больше выступал на подобных мероприятиях Вольдемар Вольдемарович, повествуя детям в красках, как он отстаивал город во время фантомной «третьей обороны», тем больше он сам проникался верой в собственное враньё.

Правда, существовали и такие люди, на которых рассказы бывшего муниципального мэра не действовали. Они воспринимали его глупое хвастовство с иронией, понимая, что ореол причастности Вольдемара Вольдемаровича к знаменитостям – не более чем мыльный пузырь. Мало ли кому и с кем в жизни довелось сфотографироваться? Я и мой знакомый – депутат горсовета Иван Винокуров как раз относились к числу подобных людей.

– Да что там фотка с Путиным! Про неё уже, по-моему, каждая собака в нашей округе знает. Я тебе больше скажу: знаешь, как этот любитель пиара наловчился делать такие сэлфи? – поинтересовался однажды при встрече Винокуров, когда тема нашего разговора коснулась необычного хобби Вольдемара Вольдемаровича.

– А что: разве в этом есть какая-нибудь сложность? Подошёл к человеку и попросил сфотографироваться с ним на память, – искренне удивился я.

– Не скажи. Ведь не к каждому известному человеку имеется свободный доступ. Ко многим медийным личностям,

например, может просто охрана не подпустить. Ну, или не каждый из них даст согласие на фотосессию.

– Вообще-то, здесь ты, безусловно, прав. О данных нюансах я не подумал, – пришлось признать мне правоту слов Ивана.

– Так в чём же соль? Каким образом Вольдемарыч преуспел на поприще сэлфи со знаменитостями?

– Не поверишь, но здесь ему действительно не откажешь в выдумке и полёте фантазии, – заржал мой знакомый депутат.

– Говори уже, не томи!

– Ладно, слушай. Однажды я стал свидетелем следующей картины. К нам в город приехала делегация из Госдумы России во главе с самим вице-спикером. Так вот, выходим мы вместе с остальными чиновниками из горадминистрации, делегация направляется неторопливым шагом по аллее в сторону вечного огня, и тут я вижу: как нам навстречу бодрой походкой чешет Вольдемар. Причём, с тыльной стороны аллеи, прячась за деревьями, и выбирая лучший ракурс, крадётсЯ наш местный фотограф. Ты его должен знать: он уже несколько десятков лет состоит на прокорме у бывшего поселкового мэра. Так сказать, является его личным хроникёром и папараци.

– Да, знаю этого пассажира, – нетерпеливо подтверждаю я. – Рассказывай лучше, что там случилось дальше!

– Да в принципе, всё гениальное – просто. Вольдемар Вольдемарович делает шаг в сторону вице-спикера, как бы

протягивая ему руку, фотограф запечатлевает момент, а затем наш любитель пиара, скромно отступает назад в тень аллеи. Делегация депутатов, не обращая внимания на подобные манипуляции совершенно постороннего человека, проходит мимо. Зато на фотографии, которая будет в скором времени демонстрироваться местным пенсионерам – вице-спикер России идёт навстречу Вольдемару, чтобы пожать его протянутую руку.

– Вот так и создаются легенды, – рассмеялся я.

Моему другу Пятачку.

«ДуУРА»

В самом сердце Санкт-Петербурга, на Невском проспекте, открылся фешенебельный Медицинский Центр Трихологии. Огромное внушительное здание, одна аренда которого стоит, наверняка, немалых денег, заманивало потенциальных клиентов красочной рекламой нового средства по уходу за волосами.

Одна моя знакомая, заинтересовавшись обещанными посулами бигбордов, решила на досуге зайти в этот медицинский центр. Внутреннее убранство помещения поразило даже её выдавшее виды воображение. Мраморный пол, белые кожаные диваны по всему периметру просторного холла и сплошная позолота в антураже громко кричали о том, что заведение не из разряда дешёвых.

Посетительницу со всех сторон тотчас облепили молоденькие девушки-консультанты.

– Добро пожаловать к нам в Центр! Мы рады Вас здесь видеть и готовы предложить Вам наш эксклюзивный товар – качественную косметику из Израиля. Цена продукции Вас приятно удивит, так как колеблется в диапазоне от восьми-десяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей, – наперебой защебетали они.

– Ого! Действительно, на редкость удивительная цена для косметики какого-то неизвестного брэнда, – подумала моя

знакомая и тут же решила взять девиц на понт.

– Странно. Я была в Израиле, но почему-то нигде не встречала подобную косметику. Вы точно уверены, что это израильская фирма?

– Конечно, уверены. Просто в самом Израиле такой косметики вы и впрямь не найдёте, потому что её выпускают исключительно на экспорт и только для России.

– То есть, как это понимать? Значит, где-нибудь в Европе вашу косметику найти тоже невозможно?

– Естественно. Мы же объясняем вам: у нас эксклюзивная продукция – она выпускается только для российского рынка потребителей.

– И что: много желающих приобрести вашу косметику? Цены-то, как я посмотрю, на неё кусаются, – поинтересовалась с усмешкой моя знакомая.

– Вы зря иронизируете! Клиентов у нас более чем достаточно. Среди них много богатых и известных людей. Ведь у многих людей в нашей стране проблемы с волосами. А что касается цен, то мы и не скрываем, что товар у нас дорогостоящий. Поэтому только статусный человек может позволить себе его приобрести.

В течение часа несколько любезных девушек-консультантов всячески охмуряли клиентку. Постепенно, видя её незаинтересованность, продавщицы косметики поочерёдно испарялись. Осталась одна, самая настойчивая.

– Ну, так что? Вы уже готовы подписывать с нами дого-

ворчик на год? – суя под нос моей знакомой ворох каких-то бумаг, вопрошала она.

– А почему именно на год? Может ваша продукция окажется неэффективной для моих волос? Разве нельзя, к примеру, протестировать её, закупившись товаром хотя бы на месяц?

– Можно и на месяц. Так мы будем составлять договор или нет? – в голосе улыбчивой консультанши появились нетерпение и злость.

– Вы знаете: пожалуй, нет. Я должна ещё хорошо подумать, чтобы принять окончательное решение.

В этот момент в холле МЦТ появился упитанный очкарик в строгом брючном костюме, который представился директором заведения.

– Какие у вас могут быть сомнения? – моментально включившись в диалог продавщицы и клиента, развёл руками он.

– Я же говорю: мне нужно подумать.

– Что за глупости? Вы совсем не должны думать! Это мы, как раз, ещё должны подумать: стоит ли вам, вообще, продавать нашу продукцию?

– Даже так? Тогда, возможно, я приду к вам в другой раз. А сегодня я точно не готова дать ответ.

– Как это не готовы? Если вы стеснены в средствах, то мы можем предложить вам приобрести нашу косметику в рассрочку, – чуть ли не вцепившись в рукав ускользающей клиентки, не унималась настойчивая продавщица.

– Интересно, а как это будет выглядеть? – изобразила наивную дурочку моя знакомая.

– Поверьте: процедура не займёт и пяти минут. Нужно только пройти в офис и быстренько оформить кредитный договорчик.

– Подождите. Так это будет рассрочка или кредит?

– Ну, я медик по образованию и не сильна в бухгалтерских терминах, – попыталась съехать со скользкой темы продавец-консультант.

– Зато я сильна. Рассрочка и кредит – это две совершенно разные вещи.

– Что вы мне тут голову морочите? Я не понимаю: вы будете брать товар или нет?! – приветливость и обходительность консультантки резко сменились на грубость базарной торговли.

– Вообще-то, это не я, а вы уже второй час кряду пытаетесь заморочить мне голову. Вы уж извините, но тратить деньги, да ещё достаточно приличные, на какую-то непонятную туфту я не собираюсь, – отрезала моя знакомая и, отодвинув в сторону растерявшуюся консультантку, направилась к выходу.

– А знаешь, что рассмешило меня там больше всего? – обратилась ко мне она, завершая рассказ о своём визите в Медицинский Центр Трихологии.

– Что же? – поинтересовался я.

– Название так упорно навязываемой мне косметики. Оно

просто убивало наповал. «DuuгA» – было выведено большими тиснёными буквами на красивой картонной упаковке. Поверх надписи красовалась глупое девичье личико изображающее, надо полагать, ту самую ДуУРУ.

«Наварилась»

«Прибыла в Одессу банда из Амура»... Ну, на самом деле вовсе не банда, а груженный под ватерлинию сухогруз. И не из Амура, а из далёких заокеанских Соединённых Штатов Омерики. Но, чтоб оставить не тронутыми хоть какие-то слова из этой широко известной блатной песни, которая послужит прологом к нашей истории – пусть портом прибытия судна значится «Жемчужина у моря». Тем более, почти так оно и было.

Помимо основного карго на судне из США в Одессу прибыло ещё четыре добавочных контейнера, общим весом в восемьдесят две тонны. В сопроводительных документах к ним значилось, что внутри огромных металлических упаковок находится фирменный американский секонд-хэнд.

Забыл сказать: дело происходило в середине 90-х годов. А по тем временам подобный тоннаж импортной одежды считался – ну ОЧЕНЬ ценным товаром. После распада СССР трикотажная промышленность на территориях многих бывших союзных республик находилась в полнейшем упадке, из-за чего люди в странах СНГ одевались бедно и безвкусно. В основном преобладали: либо турецкий самошив, либо китайский ширпотреб. Поэтому «лэйбовый» заграничный шмот раскупался на рынках Украины, словно, горячие пирожки, принося торговцам баснословную прибыль.

Контейнеры с сэкондом выгрузили на площадку для хранения в таможенной зоне одесского порта. Разгрузку произвели в штатном режиме, согласно обычному рабочему графику. Однако встречать и забирать, прибывший из-за границы дорогостоящий груз, почему-то никто не спешил. Более того: контактный телефон адресата, указанный в товарно-транспортной накладной, угрюмо молчал, игнорируя входящие звонки.

Прошло три дня. После чего немного обеспокоенные таможенники были вынуждены уведомить капитана сухогруза о том, что по четырём неостребованным контейнерам включился режим услуги платного хранения.

– Не переживайте! Объявится наш потеряшка. Куда он нахрен денется? Разве от такого куша в здравом уме отказываются? Скорее всего, загулял где-то на радостях, – успокоил портовиков тот.

Наконец (спустя месяц!), принялся нервничать и бить тревогу уже сам капитан: за доставку товара, плюс за его хранение нужно получить оплату, а хозяин сэконд-хэнда, действительно, как в воду канул. Времена тогда были дикими. Тем, кто не знает или подзабыл за давностью лет, могу напомнить – середина 90-х годов прошлого столетия прославились откровенным разгулом бандитизма и беспредела. А потому вполне вероятен был вариант, что получателя американского груза или посадили в тюрьму или того хуже – отправили на тот свет.

Между тем, счётчик продолжал тикать, соответственно, сумма за услуги хранения контейнеров с каждым последующим днём угрожающе росла. У сухогруза же намечался новый рейс, который мог сорваться из-за непогашенной задолженности перед портом. Казалось, ситуация зашла в тупик.

Однако не стоит забывать о том, что работники порта вместе с капитаном сухогруза являлись коренными жителями Одессы. Уж кто-кто, а одесситы всегда найдут выход из, казалось бы, безнадёжной ситуации. Понимая, что возникшую проблему нужно каким-то образом решать, заинтересованные стороны (портовики и высший командный состав экипажа сухогруза) уселись за стол переговоров, дабы покумекать о том, что им делать с внезапно свалившимся на голову богатством. И после недолгого совещания они пришли к следующему гениальному консенсусу: ввиду отсутствия получателя, контейнеры – присвоить, товар – реализовать, а выручку – поделить между собой.

Так как время действительно поджимало, то весь сэконд решено было продать оптом. Для этого требовалось найти солидного покупателя с большими деньгами, работающего в данном сегменте. Одесситы – народ ушлый. Буквально за несколько дней в среду деловых людей, барыг и коммерсантов была вброшена информация о появившемся на рынке продаж лакомом куске. Сарафанное радио шустрой сорокой на хвосте разнесло эту новость по областям и весям Укра-

ины. Таким нехитрым образом, безо всякого Интернета (о котором тогда ещё никто даже не слышал) продавцы, самовольно присвоившие чужой груз, вышли на одну мою хорошую подругу. Девушку звали Анжелой. Жила она в Херсоне и в те времена считалась одним из крупнейших поставщиков сэконд-хэнда в Украине.

Здесь, наверное, следует упомянуть одну любопытную подробность: на Анжелу вышли через посредника, который по случайному совпадению оказался, как и выставленный на продажу «сэконд» – американцем. Возможно, это действительно была случайность. Но мне почему-то слабо верится в подобное. Американец по-деловому обрисовал ситуацию, дал Анжеле контакты продавцов и даже вызвался помочь в сопровождении сделки.

Предложение одесситов на словах казалось суперприбыльным: забрать невостребованный заграничный товар за бесценок – такой фарт действительно перепадает нечасто. После длительных телефонных переговоров Анжела сторговалась с одесситами на сумму в шестнадцать тысяч долларов. То есть, по четыре косаря за контейнер. Деньги, конечно, по тем временам немалые, но учитывая, что шмоток пришло аж целых восемьдесят две тонны – это должны были быть не контейнера, а реально вещевое Эльдorado.

– Ви уже таки можете экономить ваши слюни для подсчёта крупных денежных купюр, – пообещали Анжеле одесситы.

И она, потирая ладони в предвкушении колоссальной

прибыли, рванула на машине из Херсона в Одессу, переживая только лишь о том, чтобы кто-нибудь другой из коммерсантов-конкурентов случайно не опередил её.

Дальнейшие события развивались следующим образом. Одесситы встретили покупательницу радушно. Напоили с дороги чаем, накормили печеньем. А затем вместе с посредником американцем провели в порт к, сиротливо стоящим в углу площадки, четырём бесхозным контейнерам. Показывают: вот – товар, вот – накладные на него.

Анжела внимательно ознакомливается с сопроводительными бумагами. Документы, как документы. Оригиналы с мокрыми печатями и подписями, которые на первый взгляд выглядят в полном порядке. По накладным значится, что американские друзья судовладельца отправили сэконд на Украину в счет имеющегося перед ними незначительного долга. Основную же сумму фрахта по доставке в порт назначения должен оплатить получатель.

– Почему же такой жирный шмат сала до сих пор не забрали у вас? – вполне резонно спрашивает у одесситов Анжела.

– Сами гадаем. По идее, мы ожидали, что контейнеры заберут сразу же по прибытию. Груз предназначался одному местному предпринимателю, он же должен был оплатить нам все затраты, связанные с доставкой, – поясняют ей те.

– Ну и где же он?

На данный вопрос принимающая сторона беспомощно разводит руками.

– Как в воду канул. Звоним ему по телефону безрезультатно уже в течение месяца. Ни ответа, ни привета.

– А адреса у его конторы нет что ли?

– Есть. Но она, как выяснилось, ликвидирована.

– Странно всё это. Не находите?

– Да чего тут странного? Видимо, у человека возник форс-мажор. Время то нынче лихое. Разное могло приключиться. В любом случае, мы сейчас находимся в критическом положении: сухогрузу требуется идти в следующий рейс, а у него, благодаря этому не востребовавшему сэконд-хэнду, возникла задолженность перед портом. Выручайте, голубушка! Сами же видите: внакладе не останетесь. Если что, тут уже помимо вас собралась целая очередь желающих. Поэтому, как говорят у нас в Одессе: вы таки будете покупать или нам забыть о вас навсегда? – с лёгким раздражением в голосе объясняет положение вещей капитан судна.

– Ладно, ладно. Допустим, я поверила во всю эту шитую белыми нитками историю. Озвучьте хотя бы, сколько же там уже набежало за хранение? – интересуется Анжела у портовиков.

– Пятьдесят бачей штрафа за каждый день простоя. Можем, конечно, сделать скидку. Но четыре контейнера уже, как минимум, затянули на четыре тысячи долларов.

– Не хило! – присвистывает Анжела. – Хотите сказать, что хранение я тоже должна оплатить? Такого уговора у нас не было!

В ответ на это морячки сухогруза во главе с капитаном начинают дружно голосить: – Да чёрт с ним, с хранением! Нам уже не до гешефта. Тут бы чисто доставку отбить. Давайте мы возьмём эту часть расходов на себя и рассчитаемся перед портом за хранение из вырученных денег.

– Ну хорошо, давайте посмотрим хотя бы ассортимент товара. Как насчёт того, чтобы вскрыть один из контейнеров? – предлагает потенциальная покупательница. Она почти готова закрыть сделку и мысленно ликует, предвкушая в будущем хороший навар.

– А чего его смотреть? Сэконд он и в Африке сэконд. Ты что: двадцать с лишним тонн шмотья собираешься перелопачивать? Сама же понимаешь, что в накладе не останешься. Даже если за копейки всё более мелким оптовикам толкнёшь, то профит нехилый выйдет. Ну а если сама по вещевым рынкам под реализацию отдашь – то, вообще, озолотишься, – неожиданно артачатся теперь уже портовики.

– И всё-таки хотелось бы взглянуть. Зачем мне брать кота в мешке, – настаивает на своём Анжела.

– Ну, это же пломбу срывать нужно. А вдруг ты потом откажешься брать товар? Опломбировать контейнер заново – пятьдесят долларов стоит. Кто их потом оплатит? – юлят да вертятся ужами на сковородке работники порта. И подобным своим поведением вызывают у моей знакомой вполне обоснованное подозрение.

– Срывайте! Заплачу я вам эти пятьдесят долларов, – не

отступает от своего Анжела.

Делать нечего: сорвали пломбу, открыли контейнер. Однако вместо поношенных импортных вещей внутри металлической тары обнаружился совершенно иной груз. Пластиковые бутылки, обрезки материй, различный хлам, строительный мусор и мелкие бытовые отходы – вот что представило взору неприятно удивлённой Анжелы. Слава богу, что всё это богатство не оказалось складировано в одну общую кучу, а было компактно спрессовано и тщательно упаковано в черные полиэтиленовые мешки.

– Нифига себе! Вот так номер! Что это, вообще, такое? – натурально изображают полное неведение продавцы.

– Ну, точно не сэконд-хэнд, – отвечает им Анжела.

– Как же так? Тогда мы ничего не понимаем, – разводят руками одесситы.

– А что тут непонятного? Утилизация отходов в центре Нью-Йорка стоит порядка 400 долларов за тонну. Путём нехитрой арифметики можно сообразить, что за 82 тонны вашим американским друзьям пришлось бы заплатить государству 32800 долларов. Чтобы избежать этого – они совершенно бесплатно отправили в Украину четыре контейнера неутилизированного мусора. Таким образом, позаботившись об экологии Америки и сэкономив заодно себе целую кучу денег, – обращаясь к продавцам «сэконд-хэнда», словно, к несмышлённым маленьким детям, растолковывает ситуацию Анжела.

– Может быть, откроем следующий бокс? – с робкой надеждой бросается к ней посредник американец.

– Думаю – нет смысла. Зачем платить лишние пятьдесят баксов, чтобы увидеть тоже самое? – отзывается на подобное предложение Анжела.

– А что же нам теперь делать? И кто будет башлять за весь этот шахер-махер? – приходят тогда в совершеннейшее отчаяние владельцы присвоенных контейнеров.

– Лично я не собираюсь. Насколько понимаю: доставка до Одессы уже точно обошлась отправителю бесплатно, а хранение этого говна, похоже, придётся оплатить вам из своего кармана. Как говорится: «Без лоха жизнь плоха», – убивает их своей правотой моя знакомая.

– Ой вэй! – хватаются за голову одесситы. – Вот это мы влипли! Это ж какой бейт! И что нам теперь делать с такой кучей мусора? Куда её утилизировать? Каким образом?

– Да не переживайте вы так. Я больше, чем уверена: ваши американские друзья по-любому впарят эти четыре контейнера кому-нибудь другому. Тот, у кого хватило ума проверить подобную афёру, уж точно сообразит, как извлечь выгоду из неё дальше – успокаивает своих несостоявшихся деловых партнёров Анжела. И напоследок добавляет: – Кстати, верните-ка обратно мои законные пятьдесят баксов!

«Капитанская трубка»

Однажды моя жена вернулась домой после ночной смены с курительной трубкой в руках. Натуральной трубкой из чёрного бриара. С чашей, чубуком, мундштуком и загубником – всё, как положено

– Где ты её намутила? – поинтересовался я у супруги, работающей тогда в баре официанткой. – Неужели кто-то из посетителей так напился, что забыл аксессуар на столике?

– Не поверишь! – звонко расхохоталась в ответ она. – Мне её подарили. Но сама история о том, как это произошло, достойна отдельного и очень даже занимательного рассказа.

– Чем же она так примечательна, твоя история?

– А ты послушай, глядишь — пригодится. Ты же любишь собирать в свою писательскую копилку различные смешные случаи из жизни.

– Ладно, валяй, – без особого энтузиазма согласился я. – Может и впрямь твоя история с трубкой потянет на малую литературную форму.

– Потянет, потянет. Не сомневайся, — заверила меня жена. После чего забралась с ногами в кресло, устроилась в нём поудобней и принялась рассказывать. Дальнейшее я записал с её слов, поэтому повествование будет вестись от первого лица.

«Бар у нас, как ты знаешь, работает до последнего по-

сетителя. Вчера с клиентурой было не густо. Скорее всего, народ копил силы в преддверии сегодняшнего праздника – Дня Военно-Морского Флота. Дело уже шло к одиннадцати вечера, когда в дверном проёме возникла раскачивающаяся из стороны в сторону фигура морского офицера. Судя по погонам на расстёгнутом кителе, это был **«капдва»**. Офицер обвёл нетрезвым взглядом пустое помещение нашего бара и, степенно пройдя через весь зал, выбрал себе столик в самом дальнем углу. Эскорт сопровождения, состоящий из двух матросов, проследовал за своим командиром, а когда тот уселся на стул – занял выжидательную позицию у него за спиной.

– Товарищ капитан второго ранга, может быть, мы лучше на улице вас подождём? – переминаясь с ноги на ногу, робко обратился к начальству один из матросиков.

– Отставить! Никаких улиц. Пришвартовывайтесь вон туда, – широким жестом капитан указал своим подчинённым на соседний столик. После чего подозвал меня и сделал заказ: себе графинчик водки с тарелкой бутербродов, а матросам – пару горячих блюд по стакану сока. Я обслужила оба столика и отошла к барной стойке, наблюдая за основным клиентом издали.

«Капдва» остограммился, закусил бутербродом, а затем раскурил вот эту самую трубку. Сделал он это с достоинством, присущим потомственным аристократам. Разве что только мизинец не оттопыривал. А может и оттопыривал – я

на такие детали, в отличие от тебя, внимания особо не обращаю. Матросы кушали молча, видимо, боясь ненароком потревожить отдых начальства. Само же начальство в этот момент явно тяготилось одиночеством. Даже невооружённым взглядом было видно, что офицеру позарез требовался собутыльник. И по закону жанра он (собутыльник), естественно, нарисовался. В лице одинокого мичмана.

Как его занесло посреди ночи к нам в бар – бог знает? Но мичмана – народ пронирующий. Возможно, и этот был из таких. Служивый мгновенно оценил обстановку, отковырял капитану, а затем выбрал себе столик посреди бара. Не очень далеко от вышестоящего по рангу офицера, но и не совсем близко к нему. Соблюдая, так сказать, кастовую субординацию.

После третьей рюмашки, «капдва» окликнул мичмана, после четвёртой – между ними завязался диалог, а пятую рюмку они уже распивали вместе за капитанским столиком в углу. К тому времени матросики умяли свои биточки с картофелем-фри, выдули весь сок и опять попросились у начальства на улицу.

– Ладно, идите, охраняйте транспорт! Нечего тут у меня над душой стоять! – милостиво разрешил им «капдва». А затем, обернувшись ко мне, сделал очередной заказ:

– Красавица! Сделай-ка нам ещё один графинчик водки и бутербродов!

Мичман с готовностью потянулся за портмоне.

– Прекрати! Я угощаю! – остановил его порыв капитан.

– Нет уж, позвольте! Этот заказ за мой счёт! – воспротивился мичман. Но «капдва» был непреклонен:

– Отставить! Как старший по званию я вам приказываю спрятать свой кошелёк! Выполнять приказание!

– Не смею вам перечить! – пьяно икнув, мичман спрятал портмоне в задний карман брюк.

Когда я принесла этой парочке поднос с водкой и бутербродами, между моряками возникло нечто наподобие философской паузы. Мичман курил сигарету, а капитан, снова достав кисет, набил трубку табаком и принялся затягиваться, выпуская в потолок сизые кольца дыма.

– Какая у вас интересная трубка! – обратила я внимание на его курительный прибор.

– Нравится?

– Не то слово!

– Да, эта вещь у меня одна из самых любимых.

– Не подарите? – в шутку спросила я.

– Да вы что?! Нет, конечно! Мы с ней столько боевых походов вместе прошли. Пару кругосветок она была со мною точно. Так что эта трубка дорога мне, как память.

– Память – дело святое, – согласилась я с «капдва» и пошла к барной стойке за очередной порцией водки для своих клиентов.

К утру оба «морских волка» залились спиртным по самую ватерлинию. Они уже поборолись на руках, переженили сво-

их детей, наобнимались, и нацеловались взасос, признаваясь во взаимном уважении друг к другу. Ну и само собой, неоднократно отметили наступающий профессиональный праздник – день ВМФ.

– Д-д-девушка! – вырвал меня из состояния дрёмы капитан. Я, удивляясь его стойкости, подняла вопросительно бровь.

– Что-то ещё хотите заказать? – спрашиваю.

– Дарю! – совершенно неожиданно протянул мне офицер свою любимую трубку.

– Ой, спасибо! Подождите, а как же память? Эта же трубка вам так дорога. Может всё-таки не стоит её дарить?

– Чёрт с ней, с памятью! У меня дома ещё штук тридцать точно таких трубок есть! Бери, бери, не стесняйся! – чуть ли не силком вложил мне в руку свой подарок «капдва».

– Сегодня мой праздник! И я хочу сделать тебе приятное за то, что ты из-за двух пьяниц не выспалась в эту ночь.

К тому времени мичман окончательно закунял, уронив голову на грудь.

– Дружище! Я на служебном транспорте. Тебя подбросить? – растормошил его неугомонный офицер.

— Угу, — пробубнил тот, не поднимая головы.

– Ты где живёшь-то? Далеко?

– Да нет. Тут рядом. На Радиогорке. По пути будет?

– На моём транспорте – везде по пути! – сгрёб в охапку младшего по званию капдва.

Стояло предрассветное утро, когда два моих клиента, поддерживая друг друга, выползли, наконец, из бара на улицу. Я специально вышла за ними следом, чтобы не упустить это дивное зрелище. В моём представлении они должны были загрузиться в принадлежащую воинской части машину. Однако никакой машины на улице не обнаружилось. Зато под горой у пристани был пришвартован командирский катер, переоборудованный в связи с наступающим сегодня днём ВМФ в шхуну Нептуна. Рядом с, качающейся на волнах, большой бутафорской рыбой торчали грустные, не выспавшиеся за ночь, матросы. Один из них держал в руке трезубец Повелителя морей. Служивые вначале бережно подхватили начальство, затем – менее бережно подхватили мичмана. Немного побузив, оба пассажира удалились в каюту.

Когда командирский катер, чихающе урча двигателем, отошёл от пристани, взяв курс на траверз внутренней бухты, я перестала сдерживать смех. Меня буквально распирало от хохота. Возможно, слишком фантаσμαгоричной была открывшаяся передо мной картина, возможно, сказывалось внутреннее напряжение после бессонной ночной смены. А шхуна Нептуна, тем временем, постепенно скрывалась в утренней дымке, стелящейся белой завесой над морем».

– Ну как? Занятную историю я тебе поведала? – озорно скосив глаза в мою сторону, осведомилась жена. – Пообещай, что напишешь рассказ на эту тему.

– Вот уж действительно: история из серии – нарочно не придумашь. Жизнь порою нам такие оригинальные сюжеты подкидывает. Хорошо, будет тебе рассказ, – задумчиво крутя в руках капитанскую трубку из чёрного бриара, пообещал я.

И слово своё, как видите, сдержал.

«**Капдва**» – капитан второго ранга.

«Ревнивец»

Одна девица, назовём её Светланой, в течение пяти лет переписывалась в интернете с неким молодым человеком. Звали её адресата, допустим – Володей, и за долгое время их сетевого общения собеседник Светланы ни на что большее, помимо разговоров не претендовал. То есть, со стороны мужчины не предпринималось даже робких попыток пригласить девушку на свидание. Возможно, вам такая длительная, исключительно виртуальная, связь покажется в диковинку, но из песни, как говорится, слов не выкинешь. Что было – то было. Постепенно между Светланой и Володей сложились тёплые дружеские отношения. На фоне этого, девица так впечатлилась, что решила сделать доброе дело.

А именно: познакомить Володю, который оказался, между прочим, капитаном торгового судна, курсирующего по заграницам, со своей лучшей подругой. Не знаю, чем руководствовалась Светлана, выступая в роли свахи, но в конечном итоге получилось, как в известной поговорке про благие намерения, коими вымощена дорога в ад.

Подругу звали Марина. И на тот момент у неё был полнейший швах в личной жизни. Не сказать, чтобы этой жизни не было вообще. И не сказать, чтобы у Марины не клеились любовные отношения – она, кстати, была очень даже привлекательная и ебательная самочка. Но хоть вокруг неё

и вились постоянно ухажёры, иногда даже одновременно в количестве шести человек, тем не менее, ни к одному из них не возникало у девушки большого светлого чувства. Спросите: почему? Ответ до обидного прост и очевиден – ну не соответствовал окружающий мужской контингент Марининым амбициям и запросам!

А тут вдобавок нарисовалась Светлана со своим интернетным знакомцем Володей. Все уши прожужжала. Дескать, приглядишься ты к мужику: не алкаш (правда, как потом оказалось, Вова, все же, нет-нет, да и прибухивал), работающий, на серьёзной руководящей должности. Такой и денег в дом будет приносить и даст отдохнуть от себя во время длительных отлучек в море. Ну и ко всему прочему: холост, с квартирой, машиной и без детей в качестве багажа. В общем, положительный персонаж со всех сторон.

Годы у Марины поджимали, подходящей по её параметрам кандидатуры жениха на горизонте не наблюдалось, потому она решила рассмотреть предложение подруги. В конце концов, чем чёрт не шутит? Собравшись с мыслями, девушка отправила неизвестному капитану пробную весточку. По примеру Светланы всё тем же интернетным голубём. Птичка благополучно долетела до адресата, а затем принесла в клювике ответный привет. Долго ли коротко, слово за слово – в общем, промелькнула меж Мариной и Вовой пресловутая искра. Вследствие чего, завязалась довольно интенсивная амурная переписка. Подкреплённая хорошим таким де-

нежным эквивалентом со стороны мужчины. Капитан, как оказалось, на данный момент находился в море, а потому одаривал пока свою возлюбленную дорогими подарками на расстоянии.

Месяца четыре ворковали наши голубки в Сети и доворковались до того, что Марина встречала Владимира в терминале аэропорта после заграничного рейса уже в качестве наречённой невесты. При этом не забывайте, что молодые люди были знакомы только заочно! Реальная встреча обоих вроде бы также не разочаровала. Марина не стала ломаться и корчить из себя недотрогу, отдавшись, не знавшему с полгода женской ласки, моряку в первый же вечер после похода в дорогой ресторан.

Дальше – больше. Любовный роман нашей пары развивался на редкость стремительно. Буквально, на следующее утро они съехались и стали жить в квартире капитана. Володя не скупился и заваливал свою пассию подарками: норковые шубы, золотые украшения, элитная косметика, дорогое женское бельё. А насчёт букетов цветов – так венки из роз доставлялись курьерами на дом чуть ли не через день. Благо финансы капитана позволяли совершать такие безумные для рядового обывателя траты.

От подобных ухаживаний растает любая женщина. Оттого не удивительно, что Марина в своём возлюбленном души не чаяла. Для него она научилась печь пироги, мыть полы и стирать грязное бельё. Чего раньше за ней точно не наблю-

далось. В общем, стала образцовой гражданской женой.

Правда, присутствовала в безоблачных отношениях двух «заочников» малая червоточинка. Был у капитана некий пунктик. А именно: Володя оказался чрезвычайным ревнивцем и свою ненаглядную не отпускал от себя ни на шаг. Если она куда-то собиралась сходить, то получала разрешение на прогулку только с ним вдвоём, исключительно под ручку. При этом сам капитан иногда позволял отлучаться к маме. И что примечательно: сколько Марина не просила его взять её с собой, дабы познакомить с будущей свекровью – тот отнекивался и уезжал в гости постоянно один и непременно с ночёвкой. В остальном же отношения между Володей и Мариной напоминали сплошную идиллию. После поездки на заграничный курорт Таиланда (за счёт кавалера, разумеется) парочка начала всерьёз задумываться о свадьбе.

К этому моменту выяснилось, что будущая невеста оказалась тоже не без изъяна. Ведя в прошлом бурную жизнь и меняя ухажёров, как перчатки, Марина регулярно употребляла противозачаточные средства. В связи с чем, теперь не могла толком забеременеть. А Володя, как назло, ну очень возжелал ребёнка от любимой женщины. Ну, прямо идея-фикс разыгралась у него в голове на этой почве.

Чего они только не делали! И ходили по различным врачам и клиникам, и планировали зачатие по лунному циклу, и пили дорогостоящие лекарства, и даже посещали церковь, ставя свечки святой Матроне – покровительнице бездетных

семей. После каждого совокупления Володя заставлял Марину тотчас делать стойку на лопатках, именуемую в простонародье «берёзкой». А сами половые акты совершались по строго определённом графику, привязанному к периоду овуляции. В общем, влюблённой парочке было чем разнообразить свой досуг.

И как это обычно бывает: Бог, видя их неутомимые усилия, сжалился над идиотами. Марина, наконец, забеременела. Случилось сие знаменательное событие тотчас после новогодних праздников, и капитан был на седьмом небе от счастья. Завалив любимую очередной порцией подарков, включая кольцо с бриллиантом, он, наконец, назначил день их свадьбы – 7 марта. Аккурат к международному женскому дню.

Гром грянул неожиданно. Причём, абсолютно на ровном месте. В канун 23 февраля Марина отлучилась из дома без спроса. Повод у неё был вполне пристойный – по официальной версии она поехала с подружкой выбирать подарок для своего ненаглядного Володи. А дабы сюрприз получился неожиданным и приятным, она отключила свой мобильный телефон, предварительно наврав сожителю про неотложные дела.

Однако ревнивец вообразил себе невесть что. Вполне возможно, что не на ровном месте. Как вы успели заметить – Марина была ещё та штучка до судьбоносной встречи со своим капитаном. И учитывая то обстоятельство, что городиш-

ко у нас сродни деревне, морячок, благодаря усилиям доброхотов, уже знал кое-какие подробности из прошлой жизни своей пассии. Потому, когда Володя обнаружил телефон невесты отключённым, у него выиграло ретивое. Причём, пукан у капитана рвануло не по-детски.

Пока ничего не подозревающая девушка выбирала ему подарок, он облил клеем две её норковые шубы, разорвал в клочья пять авторских картин (Марина с недавних пор начала позиционировать себя, как начинающая художница и дизайнер), порезал ножницами платья и нижнее бельё, попавшиеся под руку, а затем выкинул эту кучу ненужного барахла из квартиры на лестничную клетку.

Не ожидающая такого коварного подвоха со стороны будущего жениха Марина вернулась в хорошем настроении домой глубоко под вечер. Каково же было её удивление, когда она застала воочию остатки своих вещей, разбросанных по подъезду. А открывший на долгую трель звонка входную дверь Володя даже не стал слушать сбивчивых объяснений своей невесты, сразу указав с порога рукой: – Пошла вон! Иди обратно туда, где шлялась! Мы расстаёмся!

Сказать, что после его дикой выходки девушка выпала в глубокий осадок – значит не сказать ничего. Тут любого психически здорового человека взяла бы оторопь. Капитан же к тому моменту совсем попутал берега. На робкое замечание Марины о том, что она, дескать, немножко беременна, биологический отец её ребёнка безапелляционно заявил: –

Делай аборт, дура! Зачем мне в доме шлюха, которая будет наставлять рога, пока я буду находиться в рейсе? Говорили же мне многие знакомые про тебя, что ты известная в нашем городе соска! Почему я их не послушал?

Объективно говоря, потоки говна, которые пролились в тот ужасный вечер по адресу бывшей возлюбленной, были явно несовместимы со степенью её вины. Однако вошедшего во вкус Володю было не остановить. И вот же какое дело: в процессе высказывания накопившихся обвинений выяснилась одна пикантная подробность. Ревнувший Марину к каждому столбу морячок сам в это время умудрялся параллельно встречаться с любовницей. А его регулярные поездки к маме с ночёвкой оказались ничем иным, как банальным адюльтером. Отсюда, конечно, напрашивается закономерный вопрос: где были глаза Марины, если за несколько месяцев таких трепетных и близких отношений она не заметила присутствие в их постели другой женщины? Вероятно, дорогая косметика, золотые цапки и две норковые шубки хорошо замылили глаза меркантильной особе.

Между тем, расставшийся с девушкой таким нетривиальным способом, капитан не остановился на достигнутом. В ход пошли: поливание грязью в соцсетях (Володя не погнушался даже сфотографировать набор вибраторов и вагинальных шариков своей несостоявшейся невесты, а потом разослать интимные подробности её жизни родственникам, друзьям и знакомым), заявление в милицию и изъятие

по судебному решению подаренного ранее кольца с бриллиантом (дальновидный ухажёр сохранил чек о покупке), а также предъявление своей бывшей возлюбленной огромного перечня материальных претензий. В итоге, как завершение всего этого непотребства – 7 марта вместо свадьбы Марина отправилась прямиком на аборт. Вот такой себе международный женский день у неё получился. Символично, ничего не скажешь.

Вы, наверное, поинтересуетесь: какая же всё-таки мораль у данной истории? Следует ли нам порицать съехавшего с катушек Володю? Является ли Марина пострадавшей стороной и нуждается ли бедная девушка в нашем сочувствии? А может, наоборот, она отчасти заслуживает те горести, что внезапно обрушились на неё? Честно скажу: не знаю. Не благодарное это дело – судить кого-то и выносить вердикты. Поэтому делайте выводы самостоятельно.

У меня ко всем участникам разыгравшейся драмы есть лишь несколько вполне резонных вопросов. Как может здравомыслящая девушка, находясь в близких отношениях с мужчиной, не замечать его измену, ревность, склонность, деспотизм и мстительность? Как низко может опуститься мужчина, чтобы забыть всё хорошее, что связывало его прежде с любимой женщиной, включая зачатие их совместного долгожданного ребёнка? Понятное дело, что все эти вопросы являются чисто риторическими.

Хотя чего уж там ходить вокруг да около: одна виновница

во всём этом случившемся безобразии всё-таки есть. И зовут её Светлана. Да, да – та самая подруга, из-за «добрых» побуждений которой пересеклись, а затем покалечились судьбы двух молодых людей.

«Мойщики»

В самом начале 90-х, аккурат после распада Союза, в нашем приморском городе помимо прочих, растущих с каждым днём социальных, экономических и производственных проблем, наметился дефицит автомоек. Наиболее остро он ощущался в весенне-летний сезон. Хозяева запылённых, а порой и сильно заляпанных грязью автомобилей вынуждены были справляться с проблемой помывки своих «железных коней» самостоятельно. Дело, конечно, несложное: особых профессиональных навыков не требующее. Но для многих владельцев транспортных средств настолько хлопотное и времязатратное, что они бы с радостью переложили его на плечи других. Понятное дело, что спрос всегда порождает предложение. И оно – предложение, конечно, не заставило себя долго ждать.

Именно тогда вошла на местном небосклоне коммерческая звезда двух братьев погодков: Жеки и Виталика. В те годы они были обычными раздолбаями-подростками, живущими на окраине Севастополя. Оба брата ходили в среднюю общеобразовательную школу, расположенную через дорогу от их дома. Жека учился в седьмом классе, а Виталя, соответственно – в шестом. Однако, не смотря на столь юный возраст, у пацанов хватило ума сообразить, каким образом можно восполнить нехватку автомоек в городе, а заодно и

обеспечить себя карманными деньгами.

Начинающие предприниматели взяли из дома два пластмассовых ведра, бросили в них: губки, тряпки, стиральный порошок и, добравшись на троллейбусе со своим нехитрым рабочим инвентарём до центрального проспекта, принялись мыть припаркованные на стоянках автомобили. Тупая, но, одновременно с этим, гениальная по своей простоте идея заключалась в следующем: владелец помывкой машины не посмеет оставить детский труд без вознаграждения.

Первым местом для своего заработка братья наметили пятючок стоянки возле гостиницы «Севастополь». Здесь никогда не иссякал машинопоток потенциальных клиентов и самое главное – совершенно отсутствовала конкуренция. Выбирая иномарки, принадлежавшие остановившимся в гостиничных апартаментах туристам или бизнесменам, Жека с Виталиком начищали их до ослепительного блеска, после чего садились рядышком на перевёрнутые вёдра, терпеливо дожидаясь хозяев, дабы выпросить у них за выполненную работу денег. Подобный алгоритм не являл собою образец совершенства, так как иногда ожидание затягивалось до нескольких часов. Но вспомните себя в далёком детстве: разве для вас время тогда имело значение?

Поначалу помывочный бизнес шёл ни шатко, ни валко. Затем ребята приноровились, и дела потихоньку пошли в гору. Несмотря на то обстоятельство, что Жека был на год постарше, общаться с клиентами он почему-то боялся, посы-

лая всегда на переговоры о гонораре младшего брата. Виталья же, наоборот, слыл бойким малым. Диалог его с владельцем авто строился следующим образом.

– Здравствуйте. Я тут вам машину помыл, – без обиняков заявлял Виталья.

– И что мне теперь: пойти отжаться? – недоумённо вопрошал у него «осчастливленный» подобной новостью человек.

– Нет. Зачем? Дайте лучше, пожалуйста, немножко денег.

Ответы на просьбу об оплате без спроса выполненной работы, как правило, бывали разными. Кто-то мог искренне обрадоваться такому внезапному сервису и попросить убрать заодно и в салоне автомобиля, кто-то мог сдержанно поблагодарить и дать мелочи, а кто-то – запросто послать мелкого пацана куда подальше. В последнем случае Виталья проявлял похвальную настойчивость. Он мог идти за таким жмотом и кланчить денег чуть ли не с километр. Иногда этот приём срабатывал, иногда – нет. В общем, очень многое в расчёте с мойщиком зависило от настроения и характера владельцев автомобилей.

С клиентами общался исключительно Виталья, однако вся выручка в конце рабочего дня исправно конфисковывалась Жекой. После чего он делил её на двоих, причём отнюдь не по справедливости, оставляя бо́льший процент денег в своём кармане. Кроме того, старший брат постоянно выбирал себе для мытья дорогие иностранные машины, втайне надеясь, что и вознаграждение за выполненную работу у него,

соответственно, будет намного веселей. Отечественный автопром, как правило, доставался Виталику. Понятное дело, что такие неравноправноправные партнёрские условия его чудовищно напрягали. И хотя даже на советских колывагах младший брат умудрялся зарабатывать в разы больше Жеки, тем не менее, он не останавливался на достигнутом, постоянно пребывая в поисках новых геолокаций и новых методов работы. Уже тогда в мировоззрении пацана отчётливо сформировалась хваткая предпринимательская жилка, которая вкупе с детской непосредственностью, помноженной на беспардонную наглость, давала положительный финансовый результат.

Например, Виталья оказался одним из первых севастопольских мойщиков, кто застолбил за собой стояночное место возле местного исполкома. Вычисляя машины, принадлежащие депутатам горсовета, он без тени сомнения бросался в атаку, надраивая их до зеркального блеска. Народные избранники, выходя после завершения рабочей сессии на улицу, как правило, бывали приятно удивлены оказанным сервисом. Картина выглядела примерно следующим образом: железные кони депутатов сверкали на солнце помытыми стеклами, кузовами и дисками колёс, а рядом с ними на перевёрнутом ведре восседал упитанный мальчуган, который жизнерадостно улыбался, протягивая руку за оплатой.

Депутаты – это вам не рядовые граждане. Тогда они ещё имели такое понятие, как совесть и совершенно не чура-

лись электората. Поэтому выпрашивать подачки у них было не нужно: за детский труд платили с охотой, без возражений. Возле горсовета Виталя чувствовал себя вольготно. И на первых порах отнюдь не спешил делиться хлебным местом со своим старшим братом, предпочитая работать там в одиночку. Для этого ему, правда, приходилось отрываться от Жекиной опеки под различными выдуманными предложениями. Что, конечно, было не совсем по-партнёрски, но дело действительно того стоило. Потому, как довольно скоро, у пацана появились неконтролируемые денежные средства, да вдобавок ко всему он обзавёлся постоянной клиентурой среди слуг народа.

Если говорить о новаторских методах, то и здесь смекалистый Виталя был на высоте. Он не заикливался на однообразном алгоритме работы, а, наоборот, непрестанно вносил полезные для своего бизнеса коррективы. К примеру, одно из придуманных им «ноу-хау» выглядело следующим образом: наведя дружеский контакт со швейцарами гостиницы «Севастополь», мальчишка беспрепятственно проходил в вестибюль заведения, уточнял на ресепшене, в каком номере остановился хозяин вымытой им машины и теперь не дожидался того, как раньше на улице, а направлялся прямым ходом за оплатой.

Представьте себе, удивление постояльцев гостиницы, когда к ним в номер принимался долбиться мелкий пацан, с порога сообщающий: – Дяденька, я там только что на парковке

помыл вашу машину! Она теперь выглядит, как новенькая! Будьте добры: заплатите мне за выполненную работу!

Преимуществ данного метода было несколько. Во-первых, Виталя заставлял людей врасплох. Фактор неожиданности настолько играл ему на руку, что владельцы автомобилей, теряясь от подобной дерзости, почти всегда покорно оплачивали навязанную юным мойщиком услугу. Во-вторых, к тому моменту, когда Виталя начинал стучать в дверь гостиничного номера, большинство клиентов «Севастополя», как правило, пребывало в довольно щекотливом положении. Ведь не секрет, что многие мужчины арендуют жильё на день для интимных встреч со своими любовницами. Представ перед Виталиком в неглиже, такие ловеласы старались как можно быстрее отвязаться от назойливого визитёра и, понятное дело, тоже предпочитали за лучшее – раскошелиться.

Нет, конечно, и здесь случались досадные накладки. Некоторые, особо жадные клиенты, всё-таки не платили. И тогда Виталик выходил на улицу и без зазрения совести возвращал товар в прежний вид, обливая машину жлобов водой из грязной лужи или запуская в лобовуху припасённым для подобного случая сырым яйцом.

Как уже говорилось ранее, из-за несправедливого дележа заработка, Виталик частенько предпочитал уходить в отрыв от Жеки. Самостоятельное плавание давало ему гораздо больше свободы, перспектив и, само собою, личных карман-

ных денег. Жека, напротив, в одиночку зарабатывал крайне мало. Потому не было ничего удивительного в том, что со временем младший брат заставил считаться с собой. Осознав бесперспективность индивидуального труда, Жека довольно скоро пришёл на поклон к Витале. А тот не стал держать зла за пазухой и, разумеется, сразу простил его. В общем, достигнув консенсуса в разделении будущей прибыли, братья снова принялись работать в тандеме. С утра, помыв свою клиентуру около горисполкома, к обеду они меняли дислокацию на стоянку гостиницы «Севастополь». Затем, ближе к вечеру, пацаны перемещались в Артбухту, заканчивая свой рабочий день дежурством возле ресторана «Рыбачий стан». Место это пользовалось особой репутацией. Сюда приезжали гульнуть новые хозяева жизни: банкиры, госаппаратчики, творческая богема и состоятельные коммерсанты. Здесь же отдыхала после трудов своих праведных ещё одна специфическая категория людей того времени – бандиты.

Представители криминала поначалу восприняли появление малолетних бизнесменов возле своей вотчины настороженно.

– Знаешь, что делает дурак, когда ему заняться нечем? – щуря правый глаз и лениво растягивая слова, поинтересовался однажды у Виталика местный авторитет Бача.

– Нет, – вытянувшись по струнке, испуганно пролопотал ему в ответ мальчишка.

– Он яйца себе лижет! – расхохотался Бача. – Так и вы тут:

херней какой-то занимаетесь, вместо нормальных пацанских дел.

– Мы же деньги зарабатываем. Матери помогаем, – принялись наперебой оправдываться братья.

– Лучше бы шли воровать – и достойно и лавэ на кармане было бы гораздо больше.

– Мы воровать не умеем. А попрошайничать – не хотим, – с рассудительностью взрослого человека категорично отнёс в сторону бандитские аргументы Виталю.

– Шут с вами. Работайте. Можете даже всем интересующимся говорить, что подо мной ходите, – сменил тогда гнев на милость Бача. Будете за это мне в качестве обязательки раз в неделю бесплатно машину марафетить. Годится?

– Годится! – с радостью согласились в два голоса пацаны.

Вскоре бандиты настолько привыкли к спящим возле ресторана мойщикам машин, что иногда, видимо, под хорошее настроение, даже оказывали им содействие. Например, они пару раз заступились за братьев, заставив несговорчивых клиентов оплатить услуги оказанного им помывочного сервиса. Как говорилось в то время – предоставили «крышу».

А однажды по распоряжению того же Бачи после тяжёлого трудового дня Виталю и Жеку доставили прямиком до дома на другой конец города. Сидящие на лавочках пенсионерки оцепенели, когда во двор хрущёвской пятиэтажки вкатился чёрный тонированный «бумер» и оттуда вывалились

два местных пацаненка с вёдрами и тряпками. Для начала 90-х годов это было действительно круто. Ну, навряд ли того, как если бы в 70-х ребят привезла к дому правительственная «Чайка».

Между тем, в городе образовалось несколько бригад подростков, которые по примеру братьев-первопроходцев стали тоже специализироваться на помывке автомобилей. Нравы того лихолетья были суровыми: любая сфера деятельности, приносящая доход, рано или поздно становилась объектом вожделения менее удачливых людей. Поэтому Витале и Жеке пришлось с кулаками отстаивать своё право трудиться возле «Рыбачьего стана». Было нелегко, но надо отдать им должное: по результатам нескольких разборок с конкурентами-ровесниками они вышли победителями.

Постепенно слава братьев-мойщиков росла. Дело дошло до того, что она достигла общегородских масштабов. Некоторые владельцы автотранспорта специально ездили по Севастополю в поисках Виталика, только за тем, чтобы он сам лично помыл им машину. Братья совсем забросили школу. Теперь вместо портфелей с учебниками они брали каждое утро в руки вёдра с моющими средствами и как взрослые люди отправлялись в центр «на работу».

Самым интересным моментом во всей этой истории было то, что пацанам действительно нравилось мыть автомобили. Придумав свой бизнес с нуля, они занимались им в охотку, зарабатывая иногда сущий мизер, а иногда – вполне прилич-

ные деньги. Целыми днями, с утра до позднего вечера, пропадали они на улицах города, познавая жизнь и формируясь, как личности. Неудивительно, что тогда с ними приключалось множество занимательных историй. Однако самой запоминающейся была, пожалуй, следующая.

Где-то ближе к середине осени 1993 года появилась в нашем городе чудо-машина. Белый заграничный красавец – шестисотый «Мерседес» с донецкими номерами. Все местные пацаны-мойщики сошли с ума, гоняясь за ним по всему Севастополю в надежде прикоснуться к «шестисотому» чуду своими тряпками и щётками. А повезло именно Жеке и Витале. Донецкий гастролёр зарулил-таки одним вечером поужинать в «Рыбачий стан». Едва хозяин «Мерседеса» скрылся в дверях ресторана, как братья тотчас ринулись намыливать кузов, бампера и диски колёс его машины. Со стороны это было чертовски похоже на слаженные действия автомехаников пит-стопа в гонках «Формула-1»: без излишней суеты, но достаточно проворно и профессионально. В общем, когда подвыпивший донетчанин, спустя десять минут вышел из чрева ресторана перекурить на улицу, здесь его ожидал приятный сюрприз.

– Опа-на! Молодчики! А внутри салона можете мне всё также идеально почистить и убрать? – задал хозяин «шестисотого» тот самый заветный для любого мойщика вопрос.

– Конечно! – с готовностью отозвались Жека и Витале.

Владелец машины раскрыл перед пацанами двери Мерсе-

деса, бросил на сиденье брелок с ключами и ушёл обратно гулять в ресторан.

О! Это был праздник! Салон автомобиля можно было сравнить с внутренностями космического корабля. Кожаные сидения с подголовниками, отделка перламутровыми вставками, куча светящихся кнопок на приборной панели, бар с дорогим алкоголем и сигаретами. Чего кривить душой: у любого мальчишки того времени захватило бы дух от подобного великолепия! Обычно такса мойки машины премиум-класса по прейскуранту обслуживания возле «Рыбачьего стана» составляла один миллион двести тысяч купонов. Но судя по обнаруженным внутри салона «ништякам» хозяин «Мерседеса» был отнюдь не бедным человеком, поэтому Жека с Виталиком принялись совещаться: сколько они возьмут с него в итоге за работу?

– Давай четыре миллиона попросим? – предложил Виталья.

– Не, – выпуская дым от сигареты «Мальборо» и заедая конфетой с ликёром, взятой из автомобильного бара, не соглашался с ним брат. – Пять проси, не меньше.

– Пять лимонов на двоих купонами плохо делится. Я тогда лучше, вообще, шесть заломлю! – поднял планку Виталья.

– Ну, ты даёшь! Совсем края потерял? Попробуй, конечно, но так ведь и переборщить запросто можно!

Хозяин «Мерседеса» гулял в ресторане долго. А когда он, наконец, наелся-напился, а потом вывалился на крыльцо за-

ведения в компании друзей и длинноногих красоток, то вместо своей заляпанной грязью украинских дорог машины обнаружил сверкающий чистотой изнутри и снаружи эталон немецкого автопрома.

– Ух ты! Красотища-а-а! Как будто только что из салона выехал! – восхищённо цокая языком, оценил дончанин произведённое на него впечатление. – Ну, пацаны, и сколько же я вам за труд должен?

При этом он вытащил из кармана рубахи огромную «котлету» денег, состоящую из одних купюр по миллиону купонов каждая. При виде такого несметного богатства у Витали округлились глаза и он, набравшись наглости, неожиданно для самого себя, брякнул:

– Восемь! За всё про всё – на круг выходит ровно восемь миллионов!

Теперь уже пришла очередь округлить глаза донецкому гостю: – Ничего себе у вас в Севастополе расценки! Даже в центре Киева на автоматической мойке цены в два раза дешевле!

Виталья осознал, что, похоже, всё-таки переборщил. Поэтому предпочёл отделаться испуганным молчанием. Но тут произошло не иначе, как чудо: хозяин «Мерседеса» взял и отсчитал от своей пачки денег целых десять купюр.

– Берите, пацаны. Я сегодня щедрый! – вальяжным жестом протянул мужчина деньги мойщикам.

Сказать, что Жека и Виталья впали в ступор – это значит

не сказать ничего. Подумать только: им только что прямо в руки свалилась фантастическая сумма в десять миллионов купонов! Ведь это же целая зарплата матери за полгода! Как же она обрадуется!

Вне себя от счастья, пацаны побросали в ближайших к ресторану кустах вёдра с тряпками, поймали такси и рванули к себе на район. Только по дороге к родным пенатам Виталья обнаружил, что в спешке умудрился забыть в салоне «Мерседеса» свою куртку. Однако возвращаться обратно, от греха подальше, они не стали. А придя домой, сразу же вывалили всё своё богатство на кухонном столе перед матерью.

– Боже мой! Мальчики мои! Горе то какое! – схватилась за голову женщина. – Вы что: воруете? Где вы взяли такую огромную сумму денег? Неужели ограбили кого-то?

– Нет, мам. Как ты могла про нас такое подумать? Мы эти деньги честно заработали! – принялись наперебой уверять её братья. С большим трудом Витале и Жеке всё-таки удалось убедить мать в том, что эти безумные деньги им действительно заплатили за помывку машины.

Много воды утекло с той поры. Виталья открыл в центре города собственную автомойку. Дела у него идут вполне успешно. А Жека так до сих пор и моет машины в Артбухте: по-старинке тряпкой из ведра. Правда, он уверяет, что полностью доволен жизнью, так как у него имеется своя, давно сложившаяся с годами клиентура.

«Гадалка»

Медсестра Инга, миловидная девушка возрастной категории «немного за тридцать», со скучающим видом рассматривала свои покрашенные ногти. Субботний день не предвещал большого наплыва посетителей на «цитовку». По выходным несознательный народ всё-таки предпочитал отдыхать дома, а не тратить своё свободное время на лечение у врачей.

Большой отрывной календарь с фотомоделями в узких бикини, висящий на грязновато-белой стене, показывал июль. За приоткрытым стеклопакетом окна пылало жарою крымское лето, распространяя в помещении тягучую духоту, с которой не справлялся старенький засиженный мухами кондиционер. Время перевалило хорошо за полдень. Обеденный перерыв закончился совсем недавно, и теперь у Инги оставалось несколько утомительных по причине полнейшего бездействия часов до окончания самого заурядного медицинского дежурства, в самой заурядной горбольнице.

– Сходить что ли завтра к мастеру, сделать себе маникюр? А то лак уже конкретно местами облез, – лениво размышляла девушка. – Или лучше на пляж загород с Людкой выбраться? Середина лета, а я, смешно сказать, на море всего два раза была, – планы на грядущее воскресенье у медсестры оставались пока в стадии лёгкой неопределённости. Инга за-

катила глаза к потолку, и хотела было в очередной раз посетовать на царившую вокруг скукотищу, как вдруг окружающая её действительность кардинальным образом переменилась.

Толкнув дверь кабинета плечом, в приёмное отделение больницы ворвалась шумная женщина в пёстрых одеждах, обвешанная дешёвой пластмассовой бижутерией. Чернявым лицом с густыми сросшимися возле переносицы бровями и базарной манерой поведения неожиданная посетительница крайне смахивала на цыганку. Однако медсестре она представилась, как татарка из-под Бахчисарая.

– Здравствуй, красавица! Здравствуй, моя хорошая. Я – Саида. Ты меня не знаешь, что ли?

– Нет, не знаю. Вы по какому вопросу? – напустив на себя официальный вид, ледяным тоном поприветствовала шумную женщину Инга.

– Да ты что?! Не может такого быть! Шутишь, да? Неужели, правда, не знаешь? А, поняла: ты – новенькая!

– Почему новенькая? Я здесь, вообще-то, третий год уже работаю, – удивлённо подняла вверх брови девушка.

– Странно. Я вашему персоналу давно гадаю, а тебя впервые вижу. Как мы так могли разминуться? Слушай: давай милая и тебе заодно поворожу. Вся правду-матку, как есть расскажу. Что было, что будет, чем сердце твоё успокоится.

– Не надо мне никакой вашей правды! Ходят тут всякие! – попыталась отмахнуться от слишком навязчивого сервиса

«татарки из-под Бахчисарая» медсестра.

– Зря, красавица отказываешься. У меня, между прочим, здесь у вас на пятом этаже в палате один пациент лежит. Очень серьёзный человек! Так я к нему каждый день туда-сюда мотаюсь. За денежку гадаю. Видишь, как во мне люди нуждаются?

– Вот и идите туда! Гадайте себе на здоровье! Что вы мне-то голову морочите?

– Так там сейчас обход. Вот закончится он – тогда пойду. А пока у меня время есть, могу и тебе судьбу будущую предсказать. Денег не возьму, погадаю бесплатно.

– Я же сказала – не хочу. Чего вы ко мне прицепились? Женщина, уймись уже, наконец! Если не понимаете по-хорошему, то могу вызвать наряд полицейских! Будете потом с ними объясняться! – начала терять терпение Инга.

Тем не менее, гадалка вовсе и не думала униматься: – Зачем нам полиция? От неё одни беды. Лучше послушай, что скажу тебе, красавица. У меня ошибок в предсказаниях не бывает, глаз ведь с годами намётан. Вижу в разводе ты. В одиночестве сейчас живёшь. Хотя – нет. Ребёнок у тебя есть. Сын?

– Да, сын, – заглотнула, наконец, наживку медсестра.

– Вижу: мальчик у тебя хорошенький. В школу уже ходит, в учёбе не отстаёт. А родители твои в другом городе проживают. И сама ты не местная, приезжая. Ох, тяжело же тебе, красавица, одной то в чужом городе! – продолжала упрямо

лезть под кожу гадалка.

– Женщина, последний раз вам повторяю: идите по своим делам! Не мешайте мне работать! – начала заметно нервничать Инга. Судя по всему, Саида ненароком затронула больную для девушки тему. И, вполне возможно, что сделала она это намеренно.

Пробив брешь в обороне медсестры, гадалка с удвоенной энергией принялась развивать свой успех: – Вот что ещё вижу! Имя у тебя редкое. Иностранное такое. Инесса?

– Инга-а-а, – зачарованно протянула медсестра. – Послушайте! Откуда вам всё это известно? – жертва уже попалась в искусно расставленные силки, но по инерции ещё продолжала трепыхаться.

– Точно, Инга! Говорю же – вижу тебя насквозь. Работа у меня такая.

– Что ещё видите?

– Да много чего. Судьба у тебя сложная. Муж сволочью последней оказался. Обижал тебя, пил, изменял в браке. Поэтому вы и развелись. Правду ведь говорю?

– Ну, допустим.

– Ты крещённая?

– Да.

– Это хорошо. Носишь на теле крестик?

– Да.

– Тогда он нам не нужен. Сними его с цепочки. Не бойся, мне для заговора так нужно. Сняла?

Чувствуя себя кроликом под гипнотическим взглядом удава, Инга сняла с шеи десятиграммовую золотую цепочку – подарок матери на день рождения и отцепила от неё крестик.

– Так, молодец. Теперь зажми крестик в кулачок, а цепочку нужно положить во что-нибудь, мне с ней нужно поработать против сглаза. Держи вот бумажку, завернёшь туда свою цепочку! – Саида протянула медсестре непонятно откуда материализовавшийся тетрадный листок. Инга послушно взяла его, но упаковывать в бумажную тару свою цепочку всё же не торопилась.

– Сейчас смотри внимательно! – подняв правую руку вверх и сложив ладонь щепотью, татарка принялась быстро-быстро перебирать пальцами. – Что видишь? Искры или дым? Искры или дым?

– Ды-ы-ым, – удивлённо протянула медсестра. Между пальцев поднятой вверх руки гадалки действительно повалил едва различимый белый дымок.

– Так, хорошо. Ну что я тебе скажу: порчу на тебя навели злые люди. Поэтому ничего и не ладится в личной жизни. Давно ведь одна живёшь с ребёнком?

– Давно, – горько вздохнула медсестра Инга.

– Женщине тяжело в одиночку на себе всё тянуть. Неправильно это. Мужчина в доме нужен. Хозяин. Вот сниму порчу – и тут же у тебя всё в жизни наладится. Кавалер то твой будущий уже рядом ходит. Просто пелена у него перед гла-

зами, потому и не может тебя разглядеть в толпе.

Слова гадалки упали семенами на благодатную почву и тотчас дали ростки доверия. Инга уже не сторонилась Саиды, очаровано внимая её монотонному птичьему курлыканью.

– Заворачивай, заворачивай цепочку! Я на бумаге заговор напишу – порчу твою, как рукой снимет! – обратив внимание на то, что девушка до сих пор не выполнила её указаний, поторопила «татарка из-под Бахчисарая».

Инга тяжело вздохнула, завернула цепочку в листок бумаги и передала свёрток предсказательнице. Та что-то пошептала над ним и вдруг запричитала, заголосила: – Ой, плохи дела! Сглазили тебя очень сильно, моя дорогая! Завистников много среди твоих знакомых. И есть среди них даже такие люди, которые от всей души тебе зла желают. Именно из-за них твоя личная жизнь и не клеится.

– Что же мне теперь делать? – поинтересовалась у гадалки медсестра. Она была явно огорчена и напугана. – Неужели нельзя каким-то образом эту порчу снять?

Саида замерла, точно наслаждаясь со стороны произведённым эффектом от озвученного ею вердикта, а затем прикрикнула на девушку: – Ну чего стоишь? Принеси мне быстро воды! Есть тут у тебя в больнице проточная вода? Инга метнулась в служебный туалет и, открыв кран, набрала полную баночку, предназначенную для медицинских анализов. Когда она, стараясь не расплескать воду, возвратилась обрат-

но к гадалке, та выглядела мрачнее тучи.

– О, господи! Что ещё случилось? На вас прямо лица нет!

– Вот что я тебе скажу, дорогуша: водой здесь не помочь. Духи показывают, что дела твои обстоят совсем печально. Нужно всё-таки в церковь идти. Молитву читать и свечи ставить. Подожди! Тут же, как раз через дорогу от больницы церковь есть! Пошли сейчас же!

– Куда!? Какая церковь!? Вы что с ума сошли? Я не могу. Ведь у меня же дежурство! – запротестовала медсестра.

– Красавица, на тебе такая сильная порча – а ты о каком-то дежурстве думаешь! Тут медлить нельзя! Каждая минута дорога! Иначе, вообще, больше ничего не поможет! Обет безбрачия на тебя завистники сделали. Ты что: хочешь всю оставшуюся жизнь одна куковать? В конце концов, тебе же-них нужен или нет!?

– Нужен. Только как же я пост оставлю? Меня ведь потом с работы уволят, – резонно заметила Инга. Мозг её разрывался между служебным долгом и желанием обрести суженого.

– Ладно. Давай тогда сделаем так: я по-быстрому сбегая в церковь, поставлю свечи и прочитаю молитву. Отшепчу на цепочке твою порчу. Говори быстрее свой номер – я тебе вызов сброшу. Обменяемся, таким образом, телефонами. Инга послушно продиктовала номер своего мобильного. Саида тотчас набрала озвученные цифры, и на дисплее телефона медсестры высветился номер входящего звонка.

– Всё, мы на связи. Значит, я сейчас к Боженьке и сразу же обратно к тебе. Жди меня здесь. Поняла? – пряча бумажку с золотой цепочкой в лифчик, торжественным тоном сообщила гадалка. У находящейся в прострации Инги не нашлось слов, чтобы ей ответить, поэтому она лишь согласно кивнула головой. Саида подхватила свои пёстрые юбки и спешно покинула приёмное отделение горбольницы.

Прошло минут пятнадцать. Морок гипноза, охвативший Ингу, постепенно рассеялся. Девушка принялась нервничать и лихорадочно набирать номер ушедшей снимать порчу гадалки. Абонент, к её ужасу, оказался вне зоны доступа.

– Может быть, в церкви мобильная связь плохо ловит? Там же стены помещения толстые, вот сигнал и не проходит, – попыталась хоть как-то успокоить себя Инга. Однако и десять минут спустя телефон упорно сообщил об отсутствии абонента в сети. Ещё минут пять ушло у медсестры на окончательное понимание того, что Саида не вернётся обратно никогда.

Гадалка пропала бесследно. Вместе с ней пропала надежда на будущего жениха и золотая цепочка в десять грамм – подарок Инге от мамы на день рождения.

«Мраморное мясо»

Эта трагикомическая история приключилась на Сахалине. На том самом, богом забытом острове, который воспели некогда в своих произведениях знаменитые русские писатели Антон Павлович Чехов и Валентин Саввич Пикуль.

Семья Бондаренковых, прогуливаясь в полном составе тёплым августовским вечером по улицам Корсакова, заприметила крутящегося возле автобусной остановки бесхозного дога. Дог был большой, мраморный. И, судя по оборванному поводку, вкупе с ухоженным внешним видом – недавно потерявшимся.

– Ну и что будем делать с ним, мать? – спросил у жены старший Бондаренков, когда подозванная свистом собака принялась доверчиво тереться об его ногу.

– Даже не знаю, Виталик, – развела руками Наталья Бондаренкова. – Смотри, какой умный – ластится! Интересно: чей он?

– Мама, папа! А давайте возьмём этого дога к себе домой! Не пропадать же собачке на улице? Пускай поживёт некоторое время у нас, пока мы не найдём его хозяев, – принялись наперебой канючить их дети-погодки Даша и Паша.

Семейство придерживалось прогрессивных взглядов на окружающую действительность, позиционируя себя в социуме любителями природы и животных. Потому, после непро-

должительного родительского совещания, приблудившийся дог был приведён за обрывок поводка в двухкомнатную панельную «хрущовку» Бондаренковых. Кобелю определили угол в коридоре квартиры, куда постелили старое одеяло и поставили алюминиевую миску для кормёжки.

– Ну и сколько он у нас будет жить? Надеюсь, это ненадолго? – поинтересовалась перед сном Наталья Бондаренкова, зевая и прижимаясь к любимому супругу в постели.

– Собака приметная. Городок у нас маленький. Завтра спрашиваем местных, проживающих в том районе и, наверняка, найдём хозяев, – обнадёжил жену Виталий. – Спи, утро вечера мудренее.

Однако ни завтра, ни последующие шесть дней не принесли ожидаемых результатов. Виталий с Натальей усердно опрашивали всех встречных и поперечных в радиусе километра от автобусной остановки, где был обнаружен дог. Респонденты в ответ либо отрицательно мотали головой, либо недоумённо пожимали плечами. Никто из жителей того микрорайона не располагал информацией насчёт владельцев «потеряшки».

Помогая родителям, к поискам подключились Даша и Паша. Дети написали от руки кучу бумажных объявлений, а затем расклеили их по фонарным столбам, заборам и подъездным дверям пятиэтажек Корсакова. Текст объявлений был примерно следующим: «В районе Автовокзала найден большой мраморный дог. Тех, кому он принадлежит, просим от-

кликнуться и позвонить по указанным внизу номерам телефонов».

За первой неделей поисков незаметно прошла другая. Незаметно для собаки, но отнюдь не для самих Бондаренковых. К этому времени все члены семьи крайне утомились играть роль волонтеров. Дело в том, что пригретый в доме дог постепенно стал для своих спасителей тяжёлой обузой. Во-первых, он ел за двоих. А когда не ел, то громко выл и царапал когтями внутреннюю обивку входной двери. Во-вторых, он требовал к себе постоянного внимания. И если Даша или Паша не успевали рано утром вывести его на моцион, то справлял нужду прямо в коридоре. В-третьих, из-за всех вышеперечисленных проблем, Бондаренковы перестали выспаться по ночам и начали постоянно ссориться между собой.

Неудобства совместного существования с догом были очевидны. Но не выгонять же из-за временного дискомфорта бедное животное обратно на улицу? Расписаться в собственном бессилии Бондаренковы не могли. Также как не могли проявить бессердечие по отношению к собаке, которую сами же и привели к себе в дом. Всё-таки имелись у людей моральные принципы. Из создавшейся ситуации нужно было срочно искать какой-то выход. И Бондаренковы, вновь собравшись на семейный совет, крепко призадумалась.

Мозговой штурм длился долго. В конце концов, пальму первенства отдали варианту Даши и Паши, которые предло-

жили сплавить псину одному общему знакомому семьи. Звали этого знакомого – Алексей Николаевич Тарарыка. Проживал он в соседнем от Бондаренковых доме и слыл добродушным и безотказным человеком. Все в округе называли его запросто по отчеству: Николаич.

Не откладывая дела в долгий ящик, Бондаренковы вместе со злополучным догом отправились на поклон к соседу. Николаич на тот момент квартировал бобылём-одиночкой. Открыв дверь, он, конечно, удивился многочисленности прибывшей делегации, однако виду не подал и даже отнёсся к озвученной ему ситуации с пониманием, пообещав поддержать собаку некоторое время у себя дома. Тем более, визитёры благоразумно подкрепили свою просьбу небольшой денежной дотацией.

– Николаич, золотой, это ненадолго. Пару-тройку дней – не больше. Мы уверены, что хозяева дога скоро найдутся, – клятвенно заверили Бондаренковы.

– Ну, хорошо, хорошо. Пускай поживёт у меня ваша псина. Вдвоём всё веселее будет, чем одному, – благосклонно махнул рукой Николаич, лишь бы поскорее отвязаться от непрошенных гостей. Он мучился сильным похмельем, а на кухне ждала початая бутылка водки.

Облегчённо выдохнув, после сброшенной на чужие плечи тяжёлой ноши, Бондаренковы вернулись к себе в «хрущовку» с твёрдой решимостью, во что бы то ни стало, в ближайшие дни отыскать настоящих хозяев собаки. Назавтра Вита-

лий и Наталья опять прошерстили район автовокзала, а благодаря рукописному творчеству Даши и Паши по Корсакову прокатилась новая волна расклеенных объявлений. Однако все приложенные Бондаренковыми усилия оказались напрасными.

Таким образом, минула ещё одна неделя безрезультатных поисков. И тут уже взвыл непосредственно Николаич. Появившись однажды под вечер в нетрезвом виде на пороге дома Бондаренковых, он сообщил им прямым текстом:

– Да ну его на хрен, вашего дога! Забирайте свою псину обратно! Жрёт, как конь и так же, как конь серет! Устал я вашу скотину сначала кормить, а потом ещё и убирать круглосуточно за ней!

– Николаич, его просто надо выгуливать утром и вечером. Он тогда на улице все свои дела делать будет, – попытался вразумить недовольного соседа Виталий Бондаренков.

– Я его ещё и выгуливать каждый день должен!? Мне что: заняться больше нечем!? Вы, вообще, просили всего на пару дней приютить, а уже целая неделя прошла! Забирайте собаку обратно – я к ней в прислугу не нанимался!

– Ну, Николаич! Ну, потерпи ещё немного, пожалуйста! Скоро обязательно найдутся хозяева дога, и они отблагодарят тебя. Ты же видишь: собака дорогая – ну не может такого быть, чтобы никто её не искал! – принялись наперебой упрашивать-уговаривать соседа все члены семьи Бондаренковых.

– Да на кой чёрт мне это нужно? Опять же: содержать та-

кого проглоты довольно накладно, — недвусмысленно намекая на материальную помощь, артачился Николаич.

— Держи вот денег — купишь псу мясных консерв, а себе водки и закусь, — правильно понял намёк старший Бондаренков. Николаич тяжело вздохнул и не в силах отказаться от достаточно веского аргумента, взял протянутые ему купюры.

Между тем, прошёл месяц. Хозяева собаки так и не разыскались. Что касается Николаича, то он отчасти смирился с навязанным ему четвероногим другом. И даже придумал ему кличку — Фидель. В честь легендарного кубинского команданте Фиделя Кастро. Правда, при всём этом Тарарыка не забывал регулярно навещать в конце недели Бондаренковых для получения от них очередной порции обещаний и денег.

Как-то раз Николаич выпивал у себя дома с сослуживцем по работе корейцем Нгуеном. Их, корейцев, на Сахалине — пруд пруди. Можно сказать, практически ассимилировалась азиатская нация в жизнь российского полуострова.

Так вот: уселись, значит, мужики на кухне, разлили водочку по стаканам, а невыгулянный дог принялся громко выть и крутиться у них под ногами. Короче, требовать, как обычно, к себе внимания.

— Чито за глюпый пьёс? Откуда он ваааще у тебя взялся? — кивнул в сторону надоедливой собаки Нгуен.

— Фидель то? Ох, и не говори! Свалилась скотина вредная на мою голову и теперь не знаю, как от неё избавиться! — развёл огорчённо руками Николаич и поведал историю про

затянувшуюся на целый месяц услугу для Бондаренковых.

– Послюшай, **Лиюша**. Могу помочь тебе. Давай я приготовлю из твоего дога вкусное **мъясо**, – проникшись проблемой своего собутыльника, предложил кореец. При этом на его узкоглазом лице не дрогнул ни один мускул.

– То есть, как это приготовишь? – немного опешил от подобного предложения **Николаич**.

– Да вот так! Завалью его сейчас по-тихому и потушу прямо здесь в кастрюле со специями. **Быль** мраморный дог – станет мраморное **мъясо**. Шикарная закуска для нашего стола получится.

– А давай! – махнул рукой, уже хорошо поддатый, **Николаич**. – Надоел мне этот зверь до чёртиков! И главное: прошу ведь забрать его обратно – не забирают.

Сказано – сделано. **Нгуен** быстро и со знанием дела оприходовал собаку.

– Тут тебе недели на две хватит. Хочешь – суп кя-дя вари, хочешь – гульяш делай, – расфасовывая по пакетам части того, что ещё недавно было догом, – с довольным видом сообщил кореец.

– Ну, хоть какая-то компенсация за все мои мучения. Грех, конечно, мы с тобой сотворили, **Нгуеша**. Всё водка эта проклятушая виновата! Э-э-эх! Давай, выпьем за упокой **Фиделевой** заблудшей души! Помянём, так сказать, животину! – поднял налитый стакан **Николаич**.

– Ты, **Лиюша** слишком впечатлительный **чиловьек**. Соба-

ки для того и существуют, **чито**бы их есть. Я тебе **сичас** такой дженгол сделаю, **чито** ты просто пальчики оближешь! – успокоил своего собутыльника Нгуен.

– Азия-Евразия! Это что ещё за безобразие? Давай только безо всяких выкрутасов с твоей исторической родины! Обещал же просто приготовить мясо со специями, – запаниковал Николаич.

– Дженгол и есть **мъ**ясо со специями. Традиционное блюдо нашей корейской кухни. Чего ты так распереживался, **Ли-оша**? Вот если бы я тебе хванъкусин предложил приготовить – тогда другое дело.

– Совсем меня запутал. Тут-то в чём подвох? Давай, растолкуй, басурман!

– Понимаешь: хванъкусин – **особъ**енное блюдо. У нас считается настоящим деликатесом. А вот ты навряд ли будешь его кушать. Потому что это собачий член с яйцами, – с невозмутимым лицом пояснил кореец.

– Тьфу, на тебя! – плюнул в сердцах на пол Николаич. – Это ж надо такое удумать: причиндалы собачьи есть! Готовь нормальную пищу, извращенец! Зря, что ли Фиделя порешили!?

Третью бутылку водки Нгуен и Тарарыка откупорили уже под превосходно потушенное корейцем мясо дога. Если вдруг наш читатель подумал, что на этом душещипательная история про судьбу мраморного дога подошла к своему логическому завершению, то он глубоко ошибается.

В самый разгар трапезы в дверь квартиры Николаича позвонили. Тот, как раз произносил тост, разглагольствуя на тему нерушимости российско-корейской дружбы народов. Настойчивые трели звонка оборвали поток мысли оратора на полуслове.

– Кого там ещё черти принесли? – ругнулся Тарарыка и, поставив на стол не допитую порцию водки, отправился открывать дверь. Оказалось: за дверью его ждала целая толпа народа, возглавляемая супругами Бондаренковыми. Все незванные гости были радостно возбуждены.

– Вот, Алексей Николаич! Говорил же тебе – такую собаку обязательно будут искать! И ведь прав я оказался, прав! Нужно было только немного потерпеть. Зато теперь мы все вместе совершили большое доброе дело! – полез к Тарарыке с объятиями Виталий Бондаренков. После того, как унялись ликующие возгласы и приветствия стоящих на лестничной площадке людей, выяснилось, что, наконец-то, нашлись хозяева мраморного дога.

– Знакомься: Илья Борисович и Эмма Леонидовна. Между прочим – ответственные научные работники, – поочерёдно представил их Николаичу с довольным видом Бондаренков.

Научные работники, солидная супружеская пара средних лет, выглядели немного растеряно и смущённо. Видимо, осознавая какую ответственность они взвалили на плечи Николаича во время своего отсутствия.

– Понимаете: мы были вынуждены срочно улететь на материк по работе. Нас с мужем пригласили на международный симпозиум. А Лорда, так зовут нашу любимую собаку, пришлось оставить под присмотром старенькой бабушки, моей мамы. И надо же было такому случиться, что во время одной из прогулок он погнался за кошкой, сорвался у неё с поводка и убежал! Мама у меня – пожилой человек, ей в ноябре уже семьдесят восемь исполнится. Поэтому она тогда так перепугалась, что после полученного стресса даже не стала искать убежавшего Лорда, – извиняющимся тоном объяснила Эмма Леонидовна.

В общем, выяснилось, что хозяйева дога только на днях вернулись обратно в Корсаков и, конечно, первым же делом принялись разыскивать своего питомца. В процессе поисков они наткнулись на развешенные по столбам города объявления Бондаренковых. Те, соответственно, привели их прямоком к Николаичу.

– Мы так рады, так рады! Вы даже себе не представляете, как мы вам благодарны! Ну и где же наш Лорд? Ведите нас скорее к нему! – тряся руку впавшего в ступор Николаича, рассыпались поочерёдно в любезностях Илья Борисович и Эмма Леонидовна.

– Так это... Поздно уже. Мы как раз его дожираем, – ответил им, вышедший из кухни и обгладывающий собачью косточку, Нгуен.

После этих слов корейца Илья Борисович впал в ступор,

а Эмма Леонидовна грохнулась без чувств на пол. Здесь мы, пожалуй, тихонько опустим занавес.

«Обманчивое впечатление»

Многие люди создают о себе обманчивое впечатление. В связи с чем, иногда приключаются довольно-таки прелюбопытные истории. Вот, например, одна из таких.

Некая супружеская пара, со звучной фамилией Порыгаловы, выстроила для себя каменный двухэтажный дом. Затеяли они строительство ещё в далёком 1990 году, взяв приличный по тем временам кредит у Госбанка. Однако спустя два года СССР накрылся медным тазом, деньги обесценились, банк лопнул, и, вообще, со всеми этими пертурбациями отдавать кредит стало просто некому. То есть, почти на халяву людям удалось отгрохать себе приличный теремок под ИЖС. Дом получился на загляденье – надёжный и добротный. В общем, живи, да радуйся. Чем, собственно, Порыгаловы и стали заниматься.

Прошло ещё лет десять. Супруги, понятное дело, постарели. Наступило время, когда они решили продать свои хоромы, чтобы на вырученные деньги купить две отдельные квартиры: одну себе, другую – повзрослевшим детям. То есть, говоря начистоту, вознамерились наши герои разъехаться со своими отпрысками по разным углам. Дабы не надоедать друг другу совместным бытом.

Короче, выставили Порыгаловы дом на продажу. Интернета тогда ещё в помине не было, поэтому они по существую-

щей традиции дали платные объявления в газеты. В нескольких периодических печатных изданиях под рубрикой «продаётся» появилась куцая реклама их двухэтажного строения, а сами продавцы с чувством выполненного долга уселись на завалинке, в ожидании: когда к ним нагрянет покупатель с мешком денег.

И вот в одно прекрасное утро, копается старина Порыгалов у себя в огороде, пропалывает тяпкой грядки. Как вдруг к калитке его приусадебного хозяйства подходит скромный мужичок в драном ватнике и резиновых галошах.

– Говорят, у вас вроде дом продаётся? – вежливо интересуется гость, облокотившись на невысокий штакетник забора.

– Продаётся. А что? – разогнув спину, степенно отвечает ему Порыгалов.

– Посмотреть можно? Прицениться, так сказать. Авось понравится – так я возьму и куплю.

– Отчего ж нельзя? Проходите, – открывает калитку перед потенциальным покупателем хозяин недвижимости.

В этот момент в их продуктивный мужской диалог вмешивается жена Порыгалова.

– Коля, кто это там пришёл? С кем ты беседуешь? – бдительным стражем семейного очага выглядывает она в окно.

– Да вот, Нина, человек дом посмотреть хочет. Покажешь? – кивает Николай в сторону переминающегося с ноги на ногу ватника. Супруга Порыгалова бросает оценивающий

взгляд на непрезентабельный вид мужичка, а затем выдаёт с неприкрытой злостью: – Гони его к чёртовой матери! Нечего всяких бомжей в дом пускать!

– Извините, но жена не разрешает, – виновато разводит руками Порыгалов, всем своим видом показывая, что он здесь совершенно не причём.

– Ничего страшного. У вас тут по улице ещё несколько домов продаются. Схожу тогда их посмотрю, – понимающе улыбается мужичок и уходит восвояси.

Порыгалов закрывает за ним калитку и принимается копать дальше свои грядки.

Вроде бы заурядный житейский эпизод случился. Во всяком случае, никто из супругов Порыгаловых не придавал ему особого значения. Разве, что жена целый вечер потом ещё долго ворчала: – Ходят тут всякие! Ишь чо удумал: дом он хочет посмотреть! Совсем нищebroды страх потеряли!

Однако каково же оказалось изумление Порыгаловых, когда на следующий день сорока на хвосте принесла вести, что прогнанный ими взащей мужичок в ватнике приобрёл дом у соседей напротив. Эта новость повергла обоих супругов в шок. Причём, особенно расстроилась жена Порыгалова. Соседский дом, по её мнению, был значительно хуже, чем их. Тем не менее, более гостеприимные соседи умудрились завысить цену и продать свою недвижимость намного дороже реальной стоимости. Госпожа Порыгалова от огорчения и злости чуть ли не рвала волосы у себя на голове.

– Как же так!? Нет, ну ты только подумай?! Вот же гады – эти наши соседи! Каким-то неведомым образом умудрились спихнуть свою развалюху! А ты куда смотрел, дурья башка? Почему не показал тому хмырю задрипанному в галошах наш дом? Мы бы точно вчера его продали! – принялась было разоряться женщина на супруга.

– Я-то здесь причём? Ты же ведь сама велела гнать этого мужика прочь. Так что: нечего на зеркало пенять, коли рожа крива, – усмехнувшись в усы, напомнил старина Порыгалов.

После такой справедливой отповеди склочная женщина, наконец, заткнулась и обиженно поджала губы. А что тут скажешь?

Вот и мы подытожим: обманчивое впечатление – оно такое обманчивое.

«Любовь риэлтора»

Жизненные пути людей, как правило, часто отличаются своей замысловатостью и непредсказуемостью. Как-то раз судьба свела меня с одной весьма занятой особой. Девушка, работавшая в прошлом на местном телевидении далекого северного городка, решила однажды круто изменить свою судьбу. Для чего, подбив стартовый капитал, рванула из заполярных холодов в тёплый солнечный Крым.

Звали мою новую знакомую Юлия. Работа в медиапространстве наложила на её характер определённый профессиональный отпечаток. Она была не глупа, обладала хорошо подвешенным языком и крепкой жизненной хваткой. Для меня же главным её достоинством оказался неистощимый запас историй. Их у Юлии было великое множество. Поэтому в первый же день нашего знакомства я сразу повёл девушку в кабак, где под водочку с маринованными грибочками выудил из неё несколько замечательных фабул. Например, по Юлиному уверению вслед за ней в наш город из холодного заполярного круга рванули: её бывший муж, её бывший любовник, а также тайный воздыхатель с тёмным криминальным прошлым, который намеревался в недалёком будущем стать её любовником. В общем, повстречалась мне не обычная женщина, а прямо – **La femme fatale**.

После череды неудачных знакомств, включая одно крат-

современное сожителство с молодым альфонсом, бывшая звезда телеэкрана оказалась, в конце концов, одна с маленьким ребёнком на руках, да ещё в чужом мегаполисе. Куда подевалось, отчаянно сохнувшее по ней, мужское окружение я уточнять не стал.

За пару-тройку лет житейской необустроенности Юлия, конечно, прилично сдала. Она располнела, местами даже обрюзгла, но, тем не менее, изо всех сил пыталась держать марку заезжей материковой знаменитости. Чего-чего, а апломбу и амбиций в ней было – хоть отбавляй.

Что касается заработка, то в нашей провинции Юлия подыскала себе не пыльную, подходящую по профилю работёнку. Пройдя краткосрочный тренинг, стала она ведущей праздников, тамадой на свадьбах и беби-ситером по вызову. И то верно: не продавщицей же в магазин ей было идти устраиваться?

Основным пунктиком в голове моей новой знакомой было создание семьи. Так вот, будучи ещё ведущей программы новостей на местном заполярном телевидении Юлия успела засветиться в любимой «педераче» всех одиноких и таких же озабоченных замужеством женщин, которую ведёт знаменитая «бесприданница» Лариса Гузеева. Я имею в виду телевизионное балаган-шоу – «Давай поженимся!» О, этот великий оксюморон нашей жизни! Главной свахой России работает актриса, известная зрителям по трагической роли неудавшейся невесты.

Столичным телевизионщикам смекалистая провинциалка Юлия пришлась по вкусу. Её даже вызывали на «бис». Причём, в первый раз она (будучи ещё официально замужем!) претендовала на руку и сердце какого-то дубайского красавца, который по её уверениям, вообще, в итоге оказался пассивным гомосексуалистом, а во второй раз девушка участвовала в шоу уже в качестве главной героини. То есть, теперь Юлиным телом хотели обладать три помятых жизнью мужика. Она выбрала самого, на её взгляд, душевного. Который, ради будущей невесты прилетел в Москву из Швеции. Но и там не сложилось. Взявшись за ручки и покинув телестудию, новоиспечённая пара зашла в ближайший дешёвый бар, где после бокала такого же дешёвого пива (купленного, кстати, за счёт девушки) новоиспеченный жених понёс такую ахи-нею, что Юлия была вынуждена спешно ретироваться. Однако, как я уже говорил, баба она была хваткая и от поражений на личном фронте ничуть не унывала.

И вот в один из прекрасных весенних дней судьба, казалось, позволила ей вытащить счастливый билет из своего лотерейного барабана. Тамада познакомилась в интернете с директором риэлтерского агентства. Во всяком случае, виртуальный жОних представился ей именно так. Анкета мужчины на сайте знакомств гласила следующее: молод, красив, обаятелен, при машине и деньгах. О чём может ещё мечтать одинокая поюзанная женщина с ребёнком на руках? Была, правда, одна небольшая загвоздка – кавалер жил в соседнем

городе. Конкретно – в Симферополе. Но что такое сто километров для влюбленного человека? Директор агентства прикатил на свидание в Севастополь, сводил свою даму сердца на романтический фильм и даже напоил эспрессо в соседнем с кинотеатром уличном кафетерии. В общем, Юлия имела все основания полагать, что у них начался конфетно-букетный период.

– Ну а теперь твоя очередь приезжать ко мне в гости, – заявил галантный кавалер при прощании, шаркая по асфальту ножкой.

– Не вопрос, – ответила, лёгкая на подъём, тамада. – Я как раз собираюсь на выходных в симферопольский «Ашан», чтобы затариться там продуктами. Могу после шоппинга созвониться и встретиться с тобой. Главное, чтоб у нас не получилось, как в той сказке, где журавль в гости к цапле ходил, – пошутила она. И ведь напророчила.

Наступили долгожданные выходные. Юлия добралась до соседнего города, скупилась нужными товарами в супермаркете, а затем отзвонилась ухажёру-риэлтору. Тот не заставил себя долго ждать. Мигом подскочил к ней на своём тарантасе.

– Слушай, чего нам на двух машинах рассекать? Только бензин понапрасну жечь, – сразу же взял инициативу в свои руки бойкий кавалер. – Давай на твоей поедем? – и тут же без приглашения уселся за руль Юлиного автомобиля.

– А куда поедем? – слегка опешила от такого резвого на-

пора тамада.

– Ну не знаю. Для начала можем, конечно, попить кофе-ёчка где-нибудь, – выказал неопределённость в дальнейших планах молодой человек. В этот момент на трубку его мобильного телефона поступил звонок.

– Алло! Слушаю вас! Нет, на сегодня свободных квартир к сдаче нет. Есть у меня, правда, один неплохой вариант с евроремонтом, но эта квартира, к сожалению, сегодня будет занята, – после этих слов директор агентства игриво подмигнул Юлии. – Так что извините. Я бы с радостью – но не могу. Пообещал другим людям, – и пальцем указал на свою спутницу.

– Я не поняла. Что ты сейчас имел в виду? Причём здесь я? – потребовала объяснений девушка, едва риэлтор закончил телефонный разговор.

– Ну а что? Мы разве не поедem с тобой сегодня на квартиру? Ночевать то нам надо будет где-то, – с неподдельной искренностью удивился он.

– С какого перепугу? Интересно: почему ты вообще решил, что я буду с тобой ночевать??? – пришла теперь Юлина очередь удивиться.

– Ну, так ведь положено. По этикету ухаживания. Интернет говорит, что существует правило трёх свиданий. Типа, после третьего девушка позволяет себе лечь в постель с мужчиной.

– Так у нас ещё трёх свиданий пока не было. Или ты счи-

тать разучился?

– Ну, к чему такая доскональность? Давай, мы второе свидание пропустим. Считай, что сейчас у нас уже третье. Хотя если тебе, конечно, так принципиально – можем в кафешку тут за углом сходить. Засчитаем это в качестве второй встречи.

– Нет, спасибо. Кофе пить мне чего-то уже расхотелось.

– Вообще, замечательно! Так что: поедем сразу на квартиру?

– Зачем?

– Ну, ты же взрослый человек. К чему задавать все эти глупые вопросы?

– Никуда я с тобой не поеду и спать я с тобой точно не собираюсь, – разочаровала своего кавалера тамада.

– Как так? – не осознал поначалу тот.

– А вот так. Ты что же думаешь: сводил разок в киношку, разорился на чашку кофе, и я должна перед тобой ноги раздвинуть?

– Нет, ну ты действительно не поедешь со мной трахаться на квартиру? – никак не мог поверить в происходящее риэлтор.

– Ты кретин? Я же, по-моему, русским языком тебе говорю: нет! – сказала, как отрезала Юлия.

Здесь необходимо отдать должное риэлтору: он переобулся моментально.

– Алло! Это звонят по поводу квартирки, которую вы хо-

тели сегодня снять! Вам повезло: совершенно случайно помещение освободилось. Три тысячи рублей в сутки и апартаменты – ваши.

– Извините, но мы уже нашли себе квартиру. И причем гораздо лучше и дешевле, – ответили на том конце провода. Надо было видеть лицо Юлиного ухажёра. Сложная гамма чувств отразилось на нём после второго подряд отказа.

– Если дело в деньгах, то я готов сделать вам скидку! Не три тысячи, а две с половиной, – не собирался просто так отказываться от сделки торговец.

– Молодой человек, нам больше не нужна квартира и в ваших услугах мы, соответственно, не нуждаемся!

– Подождите, я могу хорошо уступить! Как насчёт полторы тысячи рублей? Это максимальная скидка! Дешевле в подобном сегменте вы точно нигде не найдёте!

– Знаете что: ваша навязчивость утомляет! Мы разве не ясно объяснили? Уже не актуально! Всего хорошего! И не звоните сюда больше! – в грубой форме попрощались с риэлтором.

Теперь на кавалера тамады было жалко смотреть. Он весь как-то разом сдулся и поник, словно, проткнутый иголкой воздушный шарик.

– Ну вот: и не потрахался и денег не заработал, – печально резюмировал итог прошедшего дня мужчина.

– Бывает, – откликнулась без тени сочувствия Юлия. Может, пойдёшь уже в свою машину? Мне просто пора ехать

обратно домой.

Больше эти журавль с цаплей не встречались.

La femme fatale – роковая женщина (фр.)

«Попутчики»

Интересные встречи происходят порою с нами в дороге. Дорога сближает людей, заставляя их делиться со случайными попутчиками наболевшим и сокровенным. В этом непостижимом обстоятельстве, скорее всего, ощущается присутствие Высшего разума.

Давеча ехал я в поезде и оказался вовлечён в дискуссию по поводу Бога, души, реинкарнации, религии, фатума и кармы. Моих оппонентов было двое. Мужчина, где-то слегка за пятьдесят и двадцатитрёхлетний парень. Таким образом, я оказался аккурат между ними. Как по возрасту, так и по мировоззрению.

Наш разговор, начавшийся с обсуждения пеших походов по Крыму, неожиданно плавно перешёл на более серьёзные темы. Ехали мы в плацкарте, время было позднее. И что примечательно: беседовало наше трио достаточно шумно, однако никто из окружающих пассажиров не попросил нас вести себя потише или, вообще, заткнуться. Вокруг нас, словно, образовался некий вакуум. А может, соседям по вагону тоже было интересно, чем закончится наша дискуссия? Может и они на досуге неоднократно пытались разобраться в подобных вопросах? Хрен его знает.

Молодой человек напирал на то, что всё в жизни предопределено заранее. Дескать, от судьбы не уйдёшь, и поэто-

му он является закоренелым фаталистом. Не верит ни в Бога, ни в чёрта. Мужчина же в возрасте позиционировал себя, как последователь буддизма. Исходя из его соображений, вся наша жизнь – это череда вполне закономерных событий, которые являются лишь следствием поступков, которые ты совершил в данной или в прошлых своих жизнях. Умозаключения буддиста были довольно любопытны, но я чётко видел, что он до сих пор ищет Истину. К тому же знания, почерпнутые исключительно из религиозных догм, на мой взгляд, во многом ошибочны.

Так вот, по мировоззрению пожилого попутчика выходило, что цели в жизни не существует, а есть лишь Путь. Путь, который каждый индивидуум выбирает для себя самостоятельно. Согласно своему воспитанию и убеждениям. В конце этого Пути человека якобы ждёт просветление и перерождение в другом измерении, а, возможно, даже в другой сущности. То есть, если на данном этапе мы пришли в мир в облике человека, то не факт, что после реинкарнации станем опять людьми. Проповедуя свою теорию, буддист утверждал, что жизнь бесконечна. Но когда мы со вторым оппонентом указали ему на его же слова о том, что в результате окончательного просветления Душа умирает, а, следовательно, это и есть конец жизни, то старикан явно запутался.

Молодой человек, оказавшийся аспирантом, обучающимся в геологическом институте, больше склонялся к мысли, что за пределами смерти не существует ничего.

– Я закоренелый материалист. Мне, чтобы во что-то поверить, нужно это что-то либо увидеть собственными глазами, либо пощупать своими руками, – заявлял он. – Жизнь априори конечна и даётся человеку только один единственный раз. И пока мне, на собственном примере, не доведётся убедиться в обратном, ваши доводы останутся лишь пустыми словами. Так что пока для меня бессмертие Души под большим вопросом. Дайте мне доказательства существования вашего Бога! И я в тот же момент перестану быть атеистом.

– Ну, ты же не можешь отрицать того, что некая Высшая сила в нашем мире реально существует? Неужели ты никогда не сталкивался с её проявлениями? – набрасывал говно на вентилятор я, откровенно забавляясь безапелляционностью суждений, которая так присуща молодости. Мой вопрос поставил аспиранта-геолога в тупик.

– Смотря, что ты имеешь в виду под данным термином, – прервавшись на полуслове, насупился он.

– Ты прекрасно понял, о чём я говорю. Высшая сила – это те непреодолимые обстоятельства, которые действуют помимо твоей воли. Религиозные люди, как правило, усматривают в них руку Бога.

– Я не задумывался над этим. Возможно, какие-то события в нашем мире предопределены заранее.

Наша полемика длилась несколько часов подряд, пока я вдруг с удивлением не обнаружил, что никто из участников

разговора не делает попытки даже познакомиться поближе, узнав, хотя бы для начала, имена друг друга. Магическая аура, которая являлась связующим звеном между мной, фаталистом-геологом и пожилым буддистом была на порядок выше общепринятых в социуме норм знакомства. Она не нуждалась в наших анкетных данных и фактах биографии.

– У меня математический склад ума. Разложите мне вашу точку зрения языком цифр и формул, чтобы я смог получить алгоритм действия, – твердил молодой аспирант где-то прочитанное и ловко заученное им клише.

– Это невозможно. Потому что: ты и только ты САМ – творец собственной жизни. От того, как ты поступишь в данный момент, и зависит по какому пути тебе доведётся идти дальше, – мягко осаживал его буддист.

Я же очутился на положении третейского судьи, к которому первые двое периодически обращались за советом по тому или иному интересующему их вопросу.

Несмотря на некоторую ограниченность мышления, аспирант показал себя довольно начитанным юношей. Например, он был в курсе того, что наш язык жестоко исковеркан, множество букв напрочь вымарано из алфавита и значение многих слов подменено вплоть до диаметрально противоположного.

– Выражая свою мысль вслух, мы уже теряем её первоначальное значение. В результате мы озвучиваем совсем не то, что на самом деле хотели сказать, – с умным видом вещал

молодой человек.

– Тогда нам следует общаться телепатически, – переводил всё в шутку я.

– Зря вы надсмехаетесь. Возможно, в будущем люди так и будут разговаривать друг с другом.

– А, возможно, ещё наши предки именно так и общались между собой. Кто знает? – подзадоривал аспиранта я.

Не найдя аргументов, тот недовольно сопел, а буддист, глядя на нас, шурился в лукавой усмешке.

Мне определённо нравились мои «случайные» собеседники. Мы обсуждали такие темы, о которых простой обыватель даже не задумывается на досуге. Пространственно-временные измерения, чёрные дыры, дежа вю, засилие роботов, ускорение вращения планеты Земля вокруг своей оси и сокращение из-за этого светового дня, нанотехнологии и пресловутый андроидный коллаيدر. Тут же, не откладывая дела в долгий ящик, переходили от теории к практике и, следуя постулатам седоволосого буддиста, анализировали его жизненный путь, чтобы хотя бы примерно определить в кого он перевоплотится после реинкарнации.

– Самое интересное: я взял с собой в дорогу книжку и собирался уединиться, чтобы почитать её. Честно говоря, в последнее время попадают такие скучные попутчики. Вы же заставили меня забыть про книгу, – после многочасовой беседы сделал нам неожиданный комплимент аспирант.

– Надо же. Я тоже собирался почитать в поезде книгу.

Специально взял её с собой, – ответил ему я.

– Вы будете смеяться, но я, также как и вы, положил в рюкзак книжку для чтения, – сознался вслед за мной и буддист. – Видите: вот вам и причинно-следственная связь. Мы все трое взяли с собою в поезд книгу. Я попросил тебя (здесь буддист указал на меня) помочь пристроить велосипед на третьей полке. Затем обратил внимание на твой (здесь он указал на аспиранта) велосипедный шлем. После чего на почве увлечения велосипедным спортом и туризмом наши пути пересеклись и теперь мы втроём ведём эту увлекательную дискуссию.

– Подождите! Но вы поначалу, вообще, находились в соседнем купе, а я присоединился к вам, в принципе, почти случайно, из врождённого любопытства. Я же ведь мог и не встрять в ваш разговор, – возразил ему я.

Пожилой буддист доброжелательно улыбнулся: – Нет, не мог. Я видел, как ты со своего места прислушивался к нашей беседе. У тебя уже тогда горел глаз. Поэтому рано или поздно ты бы всё равно присоединился к нам.

Я был вынужден согласиться с его доводами.

Глубокой ночью плацкартную боковушку, где расположился наш «интеллектуальный полемический клуб», заняли вошедшие на очередной станции пассажиры. Мы вынужденно разбрелись каждый по своим местам, чтобы, проснувшись утром, пожать на прощание руки и разойтись по жизни дальше своим курсом, оставшись в статусе случайных по-

путчиков. Даже не узнав, как зовут каждого из нас в этой реальности.

Правда, если уж быть до конца точным, буддист, глядя заискивающе в глаза, ждал от меня встречного шага, но я не стал проявлять инициативы. Молодой же аспирант просто улыбнулся мне и, натянув по самые брови вязаную шапочку, быстрым шагом скрылся в толпе высадившихся на перрон пассажиров.

«Навоз»

Однажды мой папаша отличился. Он совершил кражу. Кража была не ахти, конечно, какая. Но в особо крупных размерах. Под размерами я, кстати, подразумеваю не материальную стоимость похищенного, а его натуральный объём. Вы спросите: чего же он, собственно, такого украл? Вот об этом-то мне, честно говоря, смешно вспоминать до сих пор. Папаша шпионерил большую кучу навоза. Причём, даже не для себя. Сама, как таковая, куча ему была абсолютно не нужна. Просто он хотел сделать приятный сюрприз тестю и теще.

В этом месте рассказа необходимо сделать небольшое пояснение. За несколько лет совместного проживания, отношения с родителями жены у папаша явно не задались. Те ни в какую не хотели принимать в члены семьи прописавшегося на их законных квадратных метрах мужа дочери. Откровенно говоря, на то были основания. Папаша не вносил свою часть квартплаты, не участвовал в комнатных уборках, и, вообще, вчистую игнорировал домашние дела и заботы. Помимо этого, существовали и некоторые другие житейские разногласия, которые я не хочу здесь озвучивать.

Мои дед с бабкой, выйдя на пенсию, круглыми сутками пропадали на даче, тратя на ковыряние в крымской скалистой земле всё своё свободное время и силы. Короче, садо-

водческие работы стали в их жизни той единственной отдушиной, что хоть как-то скрашивала неумолимо приближающуюся вечность. Удобрения для огорода – предмет первой необходимости. Помню: в детстве мы с дедом частенько прыгали на его мотоцикл и носились по местным предгорьям, собирая в мешки, разбросанные там засохшие коровьи лепёшки. Затем относили эти мешки на дачу, где высыпали их содержимое в специальную бочку, врытую в землю сразу же за калиткой. С течением времени дедовский мотоцикл безнадёжно поломался и встал на вечный прикол, а, казавшая мне бездонной, бочка – опустела.

Вот папаша, в кои-то веки, и решил расстараться. Так сказать, преподнести старикам в знак своего дружеского расположения хоть какой-то ценный подарок. Я подозреваю, что в глубине души зять всегда мечтал наладить отношения с тестем и тётшей. Просто до сих пор ему не предоставлялось подходящего случая. И вдруг: редкостная удача! Какой-то дачник привёз себе однажды на удобрения приличную кучу навоза. Причём, выгрузил её не на своём участке, а на дороге возле забора.

Оставленная без присмотра куча показалась папаше великолепным презентом для родственников-садоводов. Он решил действовать оперативно. Потому в первый же вечер подогнал машину и, используя её багажник, несколькими ходами перевёз весь навоз на дачу к тестю. Занятие оказалось не из лёгких – пришлось потрудиться до поздней ночи. Од-

нако дело, по его мнению, того стоило. Потирая натруженные до мозолей ладони в предвкушении завтрашних слов благодарности от деда с бабушкой, усталый папаша припёрся домой и завалился спать.

К его немалому изумлению, он жестоко просчитался.

– Где ты взял навоз?! – возмущённо поинтересовались старики наутро у своего неожиданного благодетеля. А когда папаша с гордым видом поведал им историю происхождения удобрений, тотчас всполошились: – Ты что, сдурел? Сейчас же верни кучу на место! Не дай бог, кто узнает?! Ведь, как пить дать, сообщат в ДНД!

– Да бросьте вы! Кто узнает? И какое нынче к чёрту ДНД? Его уже с десятков лет, как не существует, – обиженный столь чёрной неблагодарностью, вяло отмахнулся от них папаша.

Однако дед с бабушкой не унимались.

– Верни говно! Тебя посадят! Ещё и нас, как свидетелей привлекут! На всю округу из-за тебя, идиота, опозоримся! – твердили они на два голоса, следуя за папашей хвостиком по периметру квартиры и судорожно хватая его за руки. Своими настойчивыми требованиями старики так проедали моему родителю плешь, что тот хлопал дверью, предпочитая уходить на целые сутки прочь из дома, отсиживаясь в своём гараже.

Моральная пытка продолжалась с неделю. В конце концов, тесть с тещей достали папашу настолько, что он был вынужден сдаться и, поработав ещё одну ночь, вернуть удобре-

ние на прежнее место. То-то, наверное, удивился хозяин кучи, обнаружив пропавший семь дней назад навоз в целости и сохранности.

«Злополучное свидание»

Данная история больше похожа на трагикомедию, и я бы, наверное, охарактеризовал её так: из разряда – «бывают же случаи».

Один морячок, постоянно пропадающий в продолжительных заграничных рейсах, настолько увлёкся своей работой, что у него почти не осталось времени на личную жизнь. Короче, не задалась она у него – эта самая пресловутая личная жизнь. Мало того, погнавшись за длинным рублём, он умудрился запустить себя так, что у него целых два года не было секса с девушкой. И это в двадцать шесть то лет! Как подобное в наш стремительно эмансипирующий век, вообще, возможно – я не знаю. Тем не менее, предлагаю читателю поверить мне на слово.

В общем, сойдя однажды на сушу, морячок принялся усердно искать себе вторую половину. Однако, по причине длительного отсутствия практики общения с девушками, диалог с представительницами противоположного пола у парня не клеился. Ну вот прямо от слова «совсем». Особи, вызывающие интерес у моряка, хладнокровно отвергали его кандидатуру, а обращаться к услугам проституток – ему претило. Тогда, оставив бесплодные попытки найти себе достойную пару в повседневной действительности, он решил переключиться на интернет.

Как долго парень плавал по морям виртуальной реальности – мне не ведомо. Но однажды морячку, наконец, подфартило. В один из долгих тоскливых вечеров, сидючи на сайте знакомств, он познакомился с симпатичной молодой девушкой. Которая по совместительству оказалась моей хорошей подружкой Мариной. Видимо, где-то наверху внезапно закоротило и в результате произошло счастливое стечение обстоятельств. Иначе мне не объяснить того, как ему удалось совершить подобное.

Карина, скажу вам откровенно, на редкость штучный экземпляр. И чтобы ей понравиться – нужно хоть чем-то девушку, но зацепить. В любом случае, можно с уверенностью констатировать факт: в интернете дела у моремана с противоположным полом обстояли намного лучше, чем в обычной жизни. Короче, началась у этих двоих бурная любовная переписка в Сети. Эпистолярный жанр потихоньку перерос в робкие ухаживания в реале, состоящие из длительных прогулок по ночному городу. Наконец дело дошло до романтического ужина.

– Поеду, отдамся ему. Вроде порядочный молодой человек. А то даже как-то неудобно: парень второй месяц вокруг меня вьётся и ничего себе не позволяет. Не то, что другие мужики – сплошные кобеляки, которые через пять минут пытаются распускать руки. Тем более, сегодня он зовёт на ужин в дорогой ресторан. Может, мне повезёт и после вечера в ресторане случится шикарная ночь любви. А? – поделилась со

мною своими мыслями подруга.

– За два месяца знакомства этот жавер даже не делал попыток затащить тебя в кровать?? – искренне удивился я. – Ты чего, мать? Я бы на твоём месте, как минимум, задумался.

– Слушай, ну не все же такие похотливые самцы, как ты!

– В любом случае, сходи в кабак обязательно. Если не потрахнешься, так хоть поешь на халяву.

– Вечно ты всё опоплишь!

Примерно в таком ключе мы мило болтали с Кариной на лавочке возле моего дома. Когда подошло время прощаться, я вызвал такси и сам отправил её на randevu к галантному ухажёру.

– Не забудь рассказать потом, как прошёл вечер при свечах и, конечно же, последующая за ним ночь, – напутствовал я Карину, словно, заботливый пастор на проповеди.

– Не переживай, поделюсь с тобой. Мне, если честно, самой интересно: чем все эти розовые сопли закончатся?

Прибывшее такси увезло мою подругу на свидание. Я же направился домой, где поужинал и лёг спать в гордом одиночестве.

– Блин! Лучше бы я никуда не ходила! – пришла поздней ночью тревожная смска от моей подруги.

– Что случилось? Клиент оказался не на высоте? – будучи ещё в полудрёме, набрал ответный текст я.

– Да нет. Всё вышло гораздо хуже! Прикинь, этот моряк просто каким-то сумасшедшим оказался. Еле-еле от него от-

делалась и то не окончательно – он сейчас под моими окнами трётся. Кричит всякие гадости, и грозитя подняться и вышибить дверь. Хорошо хоть этому дураку не известен номер моей квартиры. Что теперь делать – ума не приложу?

Заинтригованный прочитанным, я набрал номер Карины.

– Извини, конечно, что так поздно тебя беспокою. Но этот тип – реально маньяк, – дрожащим от страха голосом сообщила она.

– Ну, вообще-то, для маньяка он достаточно нетривиально себя вёл, – заметил в ответ я.

– Да поначалу вроде бы всё нормально было. Встретил с цветами, пошли в рестик. Заказали вино, салаты, закуску. Потом он немного выпил и начал нести такую ахинею. Глядя на всё это, я собралась было соскочить. Написала смс подруге. Та моментально мне перезвонила и сообщила, что забыла ключи от дома и не может попасть в квартиру.

– А ты здесь причём?

– Ну, это развод такой. Наш, девичий. Типа, мы вместе с ней живём. Поэтому подруга просит меня срочно подъехать в адрес и открыть ей дверь.

– Ага. Понятно.

– Короче, я сообщаю эту новость своему ухажёру, с твёрдым намерением покинуть его. В ответ начинается шоу. Сначала он предлагает съездить к подруге вместе. Я, конечно же, иду в отказ. Собираюсь уйти, но он не отпускает меня. Прикинь? Говорит, что потратился за вечер, а поэтому рас-

считывает получить взамен мою благодарность.

– Подожди, так у тебя же и была изначально такая цель – отдалиться ему, – напоминая подружке я.

– Ну, в процессе ужина я внезапно поняла, что это не герой моего романа, – совершенно озадачила меня своими умозаключениями Карина.

Да уж: определенно женское мышление не поддаётся никакой логике.

– Ну и что случилось дальше?

– Дальше этот тип начинает истерить. Сообщает, что занял денег у друга на то, чтобы повести меня сегодня в ресторан. И в довершении всего, убивает меня новостью о том, что он уже предварительно сходил в туалет, где выпил таблетку «виагры» и теперь у него стоит член. Вследствии чего, я просто обязана дать ему сегодня. Меня вся эта ситуация начинает дико напрягать. Я, естественно, пытаюсь ломиться прочь. Он – не отпускает, хватает за руки, падает передо мной на колени. Посетители ресторана с интересом смотрят на весь этот бесплатный цирк. В конце концов, за меня заступается администратор заведения. Пока морячка уводят рассчитываться за стол, мне, наконец, удаётся от него оторваться. Думаю: слава Богу – пронесло. Однако не тут-то было. Только приезжаю домой – бац – звонок на мобильный. Звонит этот сумасшедший и сообщает, что стоит внизу под моими окнами. Выйди, типа, на улицу, поговорить.

– Отстань от меня, идиот! – говорю я ему. – Наша встреча

была нелепой ошибкой!

– Карина, выходи! Или я буду стоять тут до утра! – кричит он мне в трубку.

– Да и стой. Мне то что. Виагра тебе в помощь, – отвечаю я.

– Понятно. И чем вся эта канитель у тебя закончилась?

– Да ничем хорошим. Он теперь всю ночь бомбит меня смсками угрожающего характера. В общем, подскажи: что в такой ситуации необходимо делать?

– Ну, во-первых, можешь просто заблокировать его номер. В чём сложность? Во-вторых, можешь припугнуть его милицией или разборками с мифическим старшим братом-боксёром. Какой вариант тебе по душе?

– Точно! Сейчас напишу ему, что вызвала наряд милиции. Чего-то я так перенервничала, что ничего уже не соображаю. Спасибо тебе.

– Да не за что. Обращайся – всегда рад помочь.

Карина ещё раз поблагодарила за советы и отключила трубку. Не смотря на её испуганно-взволнованный голос, мне показалось, что внутренне она кайфовала от создавшейся ситуации. О женщины! Вам имя – коварство! Нам мужчинам вас никогда не понять.

«Мушкетёры и Констанция Бонасье»

Четверо моих друзей: Олег, Женюга, Жора и Веталь познакомились на улице с девушкой. Посидели с ней в баре, потратились на шампанское. Затем пригласили в гости к одному из парней. Девушка охотно согласилась.

Квартира, куда они отправились, находилась на седьмом этаже в новом спальном районе города. Однако в связи с тем, что время было позднее, лифт в девятиэтажке уже не работал. Это досадное обстоятельство ничуть не смутило подвыпивших парней.

– Гляди: нас тут четверо. Прямо, как тех мушкетёров в романе Дюма. Давай мы будем Атос, Портос, Арамис и д'Артаньян. А ты – Констанцией Бонасье, – весело заявили они своей новой подруге.

– Ой, как здорово! Мне нравится ваша идея! Вы такие прикольные! – залилась в ответ смехом та. Продолжая дурачиться, парни встали перед новоиспечённой Констанцией каждый на одно колено.

– Мы донесём тебя на своих плечах, госпожа! – клятвенно заверили её Атос, Портос, Арамис и д'Артаньян. Приятно удивлённая подобным галантным обращением, девушка быстро вжилась в роль. Она милостиво разрешила парням

закинуть себя на плечи и даже скомандовала: – Вперёд мои мушкетёры!

Отпуская сальные шутки, почётный эскорт донёс её до квартиры. Там Констанция с удовольствием отдалась по очереди всем четырём «мушкетёрам». Особенно старался д'Артаньян – Жора. Как-никак, его обязывал статус книжного героя-любовника.

Гостья ушла под утро, и на прощание даже поблагодарила парней за столь романтическое приключение. Здесь можно было бы поставить точку.

Однако история, подобно роману Дюма, имела своё продолжение. И называлось это продолжение отнюдь не «Двадцать лет спустя».

Вернувшуюся домой девушку встречала не выспавшаяся от ночных переживаний мать, которая прямо с порога закатила грандиозный скандал. Путём лёгкого рукоприкладства и грубого шантажа она выведала у Констанции подробности её грехопадения. Тонкости французской любви повергли мать в шок. Воспитанная в духе советского пуританства женщина не приняла в расчёт сбивчивые объяснения дочери о том, что всё делалось по взаимному согласию и «мальчики ни в чём не виноваты». Она поступила так, как велело её примитивное обывательское сознание. То есть побежала прямиком в милицию: писать заявление об изнасиловании.

Правоохранительные органы тут же рьяно взялись за дело. Ловить домашних насильников – это ведь не вооружён-

ных бандитов задерживать. Подозреваемых выявили быстро, в тот же вечер. Поскольку трое из четверых фигурантов жили в одном подъезде, то проведение очных ставок с потерпевшей решили проводить на месте экспресс-методом.

Сначала выдернули первого «мушкетёра» – Олега.

– Этот тебя изнасиловал? – спрашивают милиционеры.

– Нет, – отрицательно машет головой Констанция.

Тогда выдернули второго – Женюгу.

– Этот?

– Нет, не он.

С третьим – Веталем – та же история. Менты начали потихоньку свирепеть.

– Послушай, остался только один. Если скажешь, что и он тебя не трогал – привлечём тебя саму. За дачу ложных показаний, – пригрозил «жертве насилия» уставший «тянуть пустышку» опер.

Последним мушкетёром – о, жестокая ирония судьбы! – оказался Жора-д'Артаньян. Давясь слезами, Констанция к огромному удовлетворению милиции, наконец, опознала в нём своего насильника. Так, неприятно удивлённый женским коварством Жора, пошёл в зону по 117 статье УК РФ.

«Дусино горе»

Изложить эту историю на бумаге меня попросила жена. Уж очень она ей понравилась своим особым трагизмом. Хотя лично я так не считаю – для меня всё случившееся представляется не более чем заурядная проза жизни. Впрочем, решайте сами.

Когда мой друг детства Лёха по прозвищу «Блевонтин» переехал в другой город, который определили следующим местом службы его отца, в Лёхину освободившуюся квартиру заселился очередной жилец. Как и все остальные половозрелые мужчины нашего подъезда, новосёл являлся офицером Советской Армии. Дом принадлежал военному ведомству, соответственно квартиры в нём получали только представители вооружённых сил, несущие службу в расположенных поблизости частях связистов и ракетчиков. Соседа, занявшего бывшую Лёхину жилплощадь, звали Юрий Трудусёв. Острые на язык сослуживцы тут же окрестили его Дусей. Прозвище прилипло, закрепившись за молоденьким офицером намертво.

Окончив Энгельское зенитно-ракетное училище, Дуся имел звание «летёхи», стабильный денежный оклад, а также семью, состоящую из жены, да двух дочек-погодков. Несмотря на свой довольно хилый безобидный внешний вид и тотальное засилье в доме женщин, Юрий отнюдь не был под-

каблучником. Я полагаю, что он скорее принадлежал к разряду тихонь. Бывают такого рода люди: живут себе незаметно, никуда не высовывая нос из своей уютной норы. Безобидные, словно мыши. Бесплотные, словно, тени. Их никогда не уличают в общественных скандалах. Они никогда не устраивают дебоши и не совершают неприглядные поступки. Тихони не ходят «налево», не пользуются уважением коллег и знакомых и, вообще, стараются поменьше обращать на себя внимание окружающих. Они даже не возмущаются, если их несправедливо обижают на работе или в жизни. Ну а если и возмущаются, то не чаще, чем пару раз за год. Да и то: сильно «выпимши» и сидючи дома на кухне под бдительным присмотром жены. Но в какой-то момент у тихони может снести крышу. И тогда – пиши пропало. Потому что его поведение станет просто непредсказуемым, а сам он может превратиться из мыши во льва. Короче, именно таким вот тихоней и был, на мой взгляд, советский лейтенант по прозвищу Дуся.

Жил он себе поживал, в ус не дул и вдруг – привалило ему Счастье. Буквально, как снег на голову. А дело, в общем, приключилось следующим образом. Получив однажды законный отпуск, поехал Дуся в гости к своим родителям. Те жили в тогда ещё советской республике Белоруссии. И погостив у предков с неделю, обратно домой Юрий вернулся сияющий, будто начищенный гуталином до блеска офицерский хромовый сапог. Причем, вот какие чудеса: отправился в Белоруссию Дуся на поезде, а возвратился оттуда за рулём

собственной машины. Новёхонькой, только что выпущенной с завода «шестёрке». Оказалось – подарок отца.

«Жигули» в те времена, да ещё свежего года выпуска, да ещё именно такой модели, считались среди населения Советского Союза признаком неимоверного богатства. Владелец «шестёрки» был тогда сопоставим, наверное, по уровню с нынешним владельцем «гелентвагена». Дуся ходил голем. Сдержанно принимая лицемерные поздравления сослуживцев, он радушно позволял всем желающим засунуть любопытные носы в салон своего авто. Некоторые, числящиеся в его друзьях, офицеры смогли даже нарезать пару десятков кругов во дворе нашего дома.

Понятное дело, что на работу теперь Дуся стал добираться не в общем КУНГе 131-го ЗИЛа, куда набивались по утрам все «безлошадные» офицеры, а на личном автотранспорте. Данное обстоятельство имело ряд преимуществ. Во-первых, оно позволяло Юрию выходить из дома позже обычного. Во-вторых, уезжать с «точки» пораньше, не дожидаясь служебного транспорта. И, в-третьих, проделывать весь путь в сторону работы в зоне комфорта, не отбивая себе задницу на жёсткой деревянной скамье. Кроме всего прочего, став счастливым обладателем ВАЗ 2106, Дуся тем самым непроизвольно повысил свой социальный статус в обществе. Теперь, не воспринимавшие ранее Трудусёва всерьёз, офицеры стали наперебой набиваться к нему в друзья. Аза место в его «Жигулях» принялись договариваться заранее.

Надо отдать Дусе должное: к своей машине он относился благоговейно. Я бы даже сказал, что чуть ли не пылинки сдувал. Ежедневно можно было наблюдать, как он с любовью натирал во дворе своей лайбе до блеска фары, бампера, диски и катафоты. Дуся даже придумал «шестёрке» прозвище, называя её ласково – «Ласточка». Правда, вот поехать на своей «Ласточке» ему довелось недолго.

Через несколько месяцев после возвращения домой от родителей разболелся у Дуси живот. Толи съел он чего-то несвежего, толи приступ аппендицита у него случился. В общем, сильные рези и колики. Вызванная женой на дом «скорая» принялась настаивать на срочной госпитализации пациента. Дуся – в отказ. Мол, потерплю, и всё само собой пройдёт, рассосётся. Однако врачи попались на редкость принципиальные. Короче, как Юрий не сопротивлялся, а пришлось ему всё-таки лечь в больницу. Но перед этим, оставляя без присмотра свою «Ласточку», он решил подстраховаться: снял с автомобиля аккумулятор, трамблёр и что-то там ещё по мелочи. Специально отпросился для этого в гараж. И только тогда, с осознанием выполненного долга, отдался в руки врачей. По мнению Дуси угнать машину во время его отсутствия было практически невозможно. Но, видимо, автомобильные воры так не считали. Они сработали на редкость оперативно.

Едва «скорая» с пациентом на борту отчалила в сторону городской больницы, как той же ночью Дусин гараж подверг-

ся взлому. Проникнув вовнутрь, вору, наверное, немного огорчились оттого, что новая по их прикидкам «шестёрка» не заводится. Однако злоумышленники не отступили от задуманного. Утащили Дусину лайбу на буксире. Как рассказывали вездесущие очевидцы, солдатик-первогодка за пару сигарет выпустил поутру из закрытого военного городка машину «неопознанной марки», тянущую на тросе отполированную до блеска «Ласточку».

Дуся рвался домой. При обследовании в стационаре выяснилось: у него оказалось банальное подозрение на аппендицит. Врачи предлагали плановую операцию – пациент же настаивал на скорейшей выписке. Но когда спустя пару дней он, наконец, смог вернуться обратно, то его новенькой «шестёрки» уже и след простыл.

Сказать, что Юрий очень расстроился – это, значит, не сказать ничего. Дуся чуть не сошёл с ума от горя. Он рвал волосы на голове, причитал и страдал, жалуясь на постигшее его несчастье каждому встречному и поперечному. Советский Союз уже дышал на ладан, поэтому милиция, в ответ на обращение Трудусёва по факту кражи автомобиля, лишь беспомощно развела руками. Никто из пинкертонов искать его «Ласточку» даже не собирался. Возможно, Юрию следовало дать взятку следователю – страна, как раз тогда вставала на рельсы капитализма. Возможно, следовало обратиться за помощью к бандитским структурам – те, наверняка, смогли бы по горячим следам обнаружить пропажу. Однако, судя по

всему, у Трундусёва не было связей ни там и не там. В итоге Дуся ещё немного помыкался, искал правду, а потом – элементарно запил.

Причём, запил по-чёрному. Тут уж, само собой, пошли и скандалы и дебоши. Открылась, так сказать, тёмная сторона его души. И, буквально, за пару лет ранее безобидный тихоня Трундусёв превратился в довольно-таки проблемного алкаша.

Теперь Дуся не торопился после работы домой к любимой жене и дочкам. Влившись в местный офицерский бомонд выпивох, он просиживал с ними до утра на различных хавирах, приговаривая одну бутылку «беленькой» за другой. В кругу пьянствующих однополчан Дуся находил сочувствие и взаимопонимание постигшему его горю. В сотый раз повествовал он им про подарок отца, про то, какая шикарная была у него машина, про то, как несправедливо устроен этот мир. Иногда, хорошо приняв на грудь, Трундусёв позволял себе кидаться с кулаками на слушателей-собутыльников. Здесь, кстати, Юрия можно было понять: не исключено, что кто-то из них, испытывая чёрную зависть, навёл автомобильных воров на его «Ласточку». Сослуживцы же не воспринимали щедущего Юрия, как угрозу.

– Дуся, вы меня озлобляете, – толкали они его во впалую грудь, пародируя Остапа Бендера. И Дуся, ещё немного погоношившись, затихал.

Довольно часто, приходя домой подшофе, Трундусёв, за-

крывался изнутри на ключ и заваливался спать беспробудным сном. Подобное безответственное поведение отца семейства доставляло немало хлопот его близким. Потому как пришедшие вечером из школы дочки, а затем вернувшаяся с работы жена не могли попасть в собственную квартиру. Дуся толи и впрямь не слышал звонки и удары во входную дверь, толи игнорировал их, предпочитая оставаться в одиночестве наедине со своим горем. В результате чего весь подъезд нашего дома стоял на ушах.

– Папа! Проснись! Пусти нас домой! – голосили дочки и у младшей при этом лились ручьями слёзы.

– Юра! Ты там живой? Ответь мне, пожалуйста! – беспокоилась супруга.

– Трудусёв! Опять шары залил?! Открывай дверь, алкаш проклятый! – подключались соседи по лестничной клетке.

Заканчивалось обычно всё это непотребство тем, что мне по просьбе общественности приходилось лезть на балкон третьего этажа, дабы проникнуть в квартиру Трудусёвых извне. Иногда я залазил через открытую форточку окна, иногда выбивал шпингалет балконной двери ногой. В общем, действовал по обстановке. Дуся на мои вторжения обычно не реагировал, продолжая безучастно лежать на диване, повернувшись лицом к стене. Я тоже старался не беспокоить его понапрасну. Поэтому сразу проходил в коридор и, повернув ключ, торчащий в дверном замке, запускал измученное томительным ожиданием семейство Трудусёвых домой.

С тех пор утекло достаточное количество воды. Наверняка, многих из фигурантов этой истории уже нет в живых. Тем не менее, образ несчастного Дуси однажды всплыл в моей голове и заставил написать данный рассказ. О чём он получился? Честно говоря, я и сам не знаю. Возможно о том, как одна крупная неприятность ломает всю линию судьбы человека. Скажите: невелика беда. Подумаешь, угнали машину. Дескать, бывают неприятности и похуже. Но, с другой стороны, мы должны понимать, что не каждый индивидуум способен стойко перенести внезапно обрушившееся на него горе. И лично для Юрия Трудусёва с потерей «Ласточки» произошла огромная житейская драма.

«И один в поле воин»

Я знаю эту дорогу уже лет тридцать пять-тридцать восемь. Одно время даже хаживал ею по нескольку раз на дню. Не сказать, что она какая-то особенная. Дорога, как дорога. Обыкновенная второстепенная трасса, давно позабытая городским ДРСУ. Единственным её достоинством является то обстоятельство, что она напрямую через гору связывает два соседних посёлка.

То есть, если ехать из одного населённого пункта в другой по основной магистрали – придётся делать приличный крюк порядка пяти километров. А так: данное расстояние нивелируется коротким отрезком пути по проложенному ещё в советские времена асфальту. В общем, налицо явное преимущество во времени и в километраже. Ну и плюс – небольшой выигрыш по деньгам. Я имею ввиду затраты автолюбителей на постоянно дорожающее топливо. Это, собственно, преамбула моей истории. А теперь я перейду непосредственно к самой сути.

За всё время существования дороги никому до неё не было никакого дела. Ну, имеется себе таковая и имеется. Мало ли подобных местечковых одноколеек на белом свете? Возможно, и эта скоротала бы свой век в тихой провинциальной неизвестности, однако судьбе было угодно распорядиться иначе.

Однажды на одном из участков дороги произошло ЧП. Если говорить конкретнее, то прорвало трубу теплотрассы, которая пролежала вдоль асфальтированного покрытия. Кажется бы: ничего страшного. Узнав об аварии, ответственная за теплоснабжение организация вышлет на место происшествия ремонтные службы, те прибудут на место происшествия и оперативно устранят возникшую течь. По крайней мере, так должно было быть в теории. В реальности же всё случилось совершенно иначе.

Время шло, а чинить прохудившуюся трубу никто не торопился. Пользующиеся дорогой местные жители могли ежедневно лицезреть, как из прорыва в теплотрассе на землю ленивым потоком хлещет вода. Формируясь в ручей, она стекала по серпантину горы в котловину – туда, где проходила железная дорога, и затем терялась в глубинах её ливнёвок. Реакция людей на возникшую аварийную ситуацию была предсказуемо разнородной. Кто-то равнодушно проходил мимо, кто-то пытался звонить с требованиями устранения неполадки в Горводоканал, а кто-то – направлялся с петицией прямиком в администрацию близлежащей ТЭЦ, в чьём ведении находился проблемный участок теплосети. Правда, толку от поступков сознательных граждан не было никакого и дальше досужих разговоров дело с ремонтом трубы не двигалось.

Между тем, дни складывались в недели, недели – в месяцы. Незаметно количество месяцев перевалило за три. Го-

родской водоканал хранил упорное молчание. Руководство электростанции также абстрагировалось от аварии, не обращая никакого внимания на журчащий мимо здания цехов бесконечный поток воды. Ситуация начала стремительно развиваться только с того момента, когда бедную дорогу размыло окончательно, в результате чего произошёл гигантский оползень.

Оползень мгновенно слизал метров сто асфальта, образовав вместо дорожного покрытия широкий обвал глубиной в несколько метров. Далее грязевая сель устремилась вниз по склону горы, сметая отдельные, возникающие у неё на пути, препятствия. В результате, помимо самой дороги, пострадали стены цехов ТЭЦ, ведущая к станции, недавно отремонтированная за счёт городского бюджета, бетонная лестница, а также стоящие в радиусе с полкилометра частные дома. Причём лестницу с парапетами разорвало в отдельных местах напрочь, а центральный въезд на территорию предприятия вздыбился вместе с проходной, словно девятый вал на знаменитой картине Айвазовского. Что касается домов частного сектора – то они дружно покосились, развернувшись на своих фундаментах по оси движения оползня. В общем, получилось, словно, в избитой народной пословице: «Пока гром не грянет – мужик не перекрестится».

Гром, да ещё какой, грянул, а потому, истово перекрестившись, городские власти стали искать крайнего. Нужно же было им хоть на кого-то списать причиненный челове-

ческой безалаберностью материальный ущерб. Само собой: начались долгие судебные тяжбы. Водоканал катил бочку на ТЭЦ, те же в свою очередь, при помощи штатных юристов, перекладывали ответственность за допущенную служебную халатность на Водоканал.

Пока организации рядились, кто из них двоих виноват, новость об оползне дошла до самых верхов. Страшно сказать, до самого президента Украины! После чего из Киева в срочном порядке прибыла специальная комиссия, дабы изучить причины и последствия техногенной катастрофы. Вслед за комиссией, для освещения ЧП районного масштаба, прислала своих корреспондентов и парочка центральных украинских телеканалов.

Тотчас на протяжении всей трассы забурила жизнь. Приезжие геодезисты-сейсмологи лазили по местным оврагам, их спецтехника сверлила по центру уцелевшей дороги одну за другой глубокие скважины, а загнанные, непонятно каким образом, на гору гусеничные экскаваторы рыли ямы. Вокруг этого флешмоба сновали репортёры «Интер» и «Ай си TV», снимающие животрепещущие сюжеты на тему оползня, чтобы затем выпустить их на радость местному населению в телевизионных новостных блоках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.